

125 $\frac{2}{15}$

125-2
15

ОБЪ ОРГАНХЪ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ

ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СОЧИНЕНІЕ

П. Челюкова.

5498
12

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина,

1855.

к

125 $\frac{2}{15}$

ОБЪ ОРГАНАХЪ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
ВЪ РОССІИ

ОТЪ

ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СОЧИНЕНІЕ

П. Челомкова.

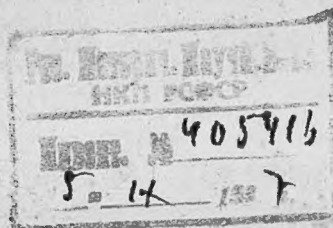
КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, 1835 г. Октября 9 дня.

Ценсоръ М. Пожениевъ.

ОБЪ ОРГАНАХЪ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССИИ

ОТЪ ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Власть судебная, какъ и всякая власть въ государствѣ, для проявленія въ дѣйствительности должна имѣть извѣстные органы. Органами ея могутъ быть или физическія лица или нравственные, т. е. совокупность физическихъ лицъ, составляющихъ одно цѣлое — судебное мѣсто. Но судебныя мѣста являются уже въ государствахъ, достигшихъ извѣстной степени гражданского развитія; въ древнѣйшей же Россіи, какъ и во всѣхъ первоначальныхъ государствахъ, судъ и расправу творили, большею частію, лица физическія, права и обязанности которыхъ мало или даже и вовсе не были определены закономъ; ихъ большее или меньшее значеніе зависѣло отъ личнаго ихъ характера, отъ степени довѣрія къ нимъ государя. Только съ Іоанна III, а вѣрнѣе съ Іоанна IV, начинаютъ являться у насъ судебныя мѣста подъ разными наименованіями: *Избѣ*, *Палатѣ*, *Приказовѣ* и проч.; но и эти мѣста имѣютъ первоначально характеръ личный; коллегіальнаго начала въ нихъ не видно: оно начинаетъ проглядывать только подъ конецъ времени, нами обозрѣваемаго.

Исчислить лица, творившія судъ и расправу въ древней Руси; изложить ихъ права и обязанности, ихъ взаимныя отношенія между собою и предметъ ихъ вѣдомства, и потомъ представить организацию судебныхъ мѣстъ, появившихся до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича: — вотъ предметъ этой статьи.

Что же касается до самой формы суда, то она не будетъ здѣсь изложена; и если я буду иногда касаться дѣйствій судебныхъ мѣстъ и лицъ, то очень мало, такъ сказать, вскользь, и то по необходимой связи процесса съ судебными лицами. Судъ духовный, какъ предметъ церковнаго права, я также исключаю изъ предметовъ моего разсмотрѣнія; но буду говорить о судебныхъ привилегіяхъ, которыми пользовались духовные, какъ и многія другія лица, на основаніи актовъ свѣтской власти — жалованныхъ грамотъ (тархановъ), освобождавшихъ ихъ отъ суда свѣтскаго.

Время, мною разсматриваемое, я раздѣляю на два большіе періода, изъ которыхъ первый будетъ заключать въ себѣ нѣсколько отдѣловъ и будетъ простираться отъ основанія Руси до Іоанна Грознаго. Второй періодъ отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича. Причины, побудившія меня къ такому разграниченію моего предмета, суть слѣдующія: обыкновенно у насъ Іоанна III и Іоанна IV, и въ особенности перваго, почитаютъ строителями Государства, преобразователями Россіи изъ частной собственности в. князя въ государство. При Іоаннѣ III дѣйствительно отношенія частнаго права, бывшія до того времени между государемъ и государствомъ, начинаютъ исчезать и замѣняются отношеніями государственными; Русь перестаетъ быть частною собственностію в. князя; уничтожаются удѣлы; появляются государственныя установленія — *Приказы*; но все это только начинается быть при Іоаннѣ III, утверждается же окончательно при Іоаннѣ IV. Здѣсь не мѣсто распространяться болѣе о значеніи царствованія Іоанна IV въ политической исторіи Россіи; мы ограничимся только нашимъ предметомъ.

Обозрѣвая исторію развитія судебной власти въ древней Руси, невольно останавливаешься на царствованіи Іоанна Грознаго: ему безспорно принадлежитъ слава лучшаго устройства судебной власти въ Россіи. Явленіе Судебника Іоанна III не произвело ничего новаго въ области суда, Судебникъ въ исторіи русскаго права имѣетъ только то значеніе, что онъ былъ послѣ Русской Правды первое собраніе разбросанныхъ дотолѣ законовъ; судъ чинился, и по изданіи Судебника, по тѣмъ же суднымъ грамотамъ, которыя только велѣно было собрать, разсмотрѣть и соединить въ одно цѣлое дяку Владиміру Гусеву. Напротивъ съ царствованія Іоанна IV является множество уставныхъ и судныхъ грамотъ, которыя произвели большія перемѣны въ устройствѣ судебной власти.

Появленіе губныхъ грамотъ при Іоаннѣ IV произвело отдѣленіе уголовной судебной власти отъ гражданской, и въ слѣдствіе этого отдѣленія появляется свойственный уголовнымъ дѣламъ процессъ слѣдственный вмѣсто прежняго обвинительнаго.

При Иоаннѣ Грозномъ народъ принимаетъ дѣятельное участіе въ судопроизводствѣ: — обстоятельство, свидѣтельствующее между прочимъ, что чиненіе суда и расправы не было у насъ въ древности вполне ограждено отъ злоупотребленій, что неоднократно довольно рѣзко высказываетъ и самъ Иоаннъ IV во многихъ грамотахъ и указахъ; напр. въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ про намѣстниковъ и волостелей, «что сотворились имъ (народу) яко волцы, ионители «и раззорители»¹⁾

Иоаннъ Грозный также уничтожилъ неблагопріятствующій государственному развитію взглядъ, что должности могутъ быть разсматриваемы какъ источникъ доходовъ: я говорю о *кормленіяхъ*, которые замѣнилъ Иоаннъ IV *помѣстьями*²⁾. Наконецъ самыя Приказы, которые только начались при Иоаннѣ III, въ царствованіе Грознаго получили опредѣленное устройство. Все это заставило меня раздѣлить время, нами разсматриваемое, на два періода и принять гранью между ними царствованіе Иоанна Грознаго.

Въ 1-мъ періодѣ я разсмотрю:

- 1) Судъ и расправу отъ основанія государства до половины XIV вѣка.
- 2) Устройство судебной власти въ Новгородѣ и Псковѣ.
- 3) Судебное управленіе въ Россіи съ половины XIV ст. до Иоанна Грознаго.

Разсматривая устройство судебной власти въ 1-мъ періодѣ, я остановлюсь на половинѣ XIV ст. потому, что съ этого времени органы судебной власти получаютъ болѣе опредѣленный характеръ, въ слѣдствіе появленія сначала договорныхъ, потомъ судныхъ и уставныхъ грамотъ.

Второй періодъ, представляя болѣе однообразія въ устройствѣ судебной власти, не требуетъ подраздѣленій.

Источники и пособія, изъ которыхъ я почерпалъ свѣдѣнія объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи, суть слѣдующіе:

- 1) Акты Археографической Экспедиціи.
- 2) Акты Историческіе.
- 3) Акты Юридическіе.
- 4) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ Гр. Румянцева.
- 5) Указатель Максимовича часть 1.
- 6) Законы В. К. Иоанна Васильевича и Судебникъ Ц. и В. К. Иоанна Васильевича (по изданію Калайдовича и Строева).

¹⁾ Указ. Максимовича. Сводный Судебникъ ст. 102.

²⁾ Сводный Судебн. ст. 102 и слѣд.

- 7) Псковская судная грамота.
- 8) Русскія Достопамятности, часть 1.
- 9) Лѣтопись Нестора по Лаврентьевской рукописи.
- 10) Исторія Государства Россійскаго Карамзина.
- 11) Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей 1847 г.
- 12) Древняя Россійская Вивліоѳика.
- 13) Эверса Древнѣйшее Русское Право, въ историческомъ его развитіи.
- 14) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ Рейца.
- 15) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства и о качествѣ лицъ и дѣлъ въ оныхъ Мальгина. 1803 г.
- 16) Образование управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Неволина. Ж. М. Н. П. 1844.
- 17) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи Куницына. 1843.
- 18) О Судебникѣ Царя І. Васильевича Калачева въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина.
- 19) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ Успенскаго.

При таковомъ обиліи матеріаловъ съ перваго взгляда всякому конечно можетъ придти мысль о легкости представить организацію судебной власти въ древней Россіи, а отсюда можетъ родиться требованіе и ожиданіе найти здѣсь систематическое, съ соблюденіемъ всей юридической точности, изложеніе органовъ судебной власти. Не думаю, чтобъ статья эта вполнѣ удовлетворила подобному требованію; хотя, сколь возможно, я старался представить органы судебной власти въ строгой системѣ и опредѣлить характеръ cadaго изъ нихъ. Полагаю однакожь, что вообще для всякаго было бы дѣломъ весьма труднымъ представить стройную организацію судебныхъ мѣстъ въ древней Руси по слѣдующимъ причинамъ.

Акты Экспедиціи, а равно Историческіе и Юридическіе — главный источникъ такого труда, еще не разобраны критически, не соглашены многія противорѣчія, находящіеся въ нихъ. Самый языкъ древнихъ актовъ, понятный для поверхностнаго ихъ изученія, становится сомнительнымъ для желающаго извлечь изъ смысла разныхъ мѣстъ точныя юридическія начала. Но главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, что постановленія объ устройствѣ судебной власти, составляя предметъ государственнаго или публичнаго права, могутъ быть многочисленны и достаточно опредѣлены только въ ту пору существованія государства, когда само государственное право по-

лучило уже нѣкоторое развитіе. Въ древней Россіи до Іоанна III, можно сказать, не существовало государственное право, потому — что древняя Русь, какъ извѣстно, разсматривалась не какъ государство, (принимая это слово въ теперешнемъ его значеніи), а какъ частная собственность князей. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ постановленія объ устройствѣ судебной власти, какія мы встрѣчаемъ до Іоанна III, еще вѣрнѣе до Іоанна IV, не постановленія права государственнаго, а могутъ и должны быть принимаемы какъ административныя частныя мѣры в. князя, которыя онъ давалъ на частный случай. И дѣйствительно, что такое судныя и уставныя грамоты, какъ не частныя наказы в. князя, даваемые намѣстникамъ и волостелямъ и разнымъ другимъ лицамъ, посылаемымъ въ какую нибудь область, какъ для управленія, такъ и для суда и расправы жителей этой области? Вотъ отъ чего судебная власть намѣстниковъ и другихъ лицъ, творившихъ судъ и расправу въ древней Россіи, представляется въ различномъ пространствѣ: большее или меньшее значеніе ихъ зависѣло отъ степени довѣрія къ нимъ князя. Такимъ образомъ въ изображеніи устройства судебной власти въ древней Руси должно руководствоваться не общими правилами права публичнаго, а частными, административными мѣрами князей, и созидать изъ разнообразныхъ частныхъ распоряженій о судѣ и расправѣ — общія правила судоустройства.

Объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи есть нѣсколько сочиненій въ нашей юридической литературѣ, но большею частію изслѣдованія берутъ за исходную точку время Іоанна IV или время Іоанна III. Сочиненіе *Кунцына*: историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, хотя и трактуеть о временахъ древнихъ, но предметъ его главнымъ образомъ составляетъ судопроизводство, и то только въ Новгородѣ и Псковѣ. Сочиненіе *Мальмина*: опытъ историческаго изслѣдованія и проч. содержитъ въ себѣ слабое изложеніе Приказовъ; до времени же появленія сихъ послѣднихъ оно почти не упоминаетъ объ устройствѣ судебной власти. Статья *Неволина*, говоря объ управленіи въ Россіи съ Іоанна III до Петра В., вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаетъ и о судебной дѣятельности правительственныхъ лицъ; но какъ главный предметъ этой статьи есть управленіе вообще, то Неволинъ представилъ главнымъ образомъ характеры мѣстъ и лицъ правительственныхъ, а не судебныхъ, и только по связи администраціи съ судебною властію, говоритъ также и о сей послѣдней. Только сочиненіе Константина Троцины обнимаетъ судоустройство съ древнѣйшихъ временъ и ему посвящено исключительно: смѣю однакожь надѣяться, что оно не содѣлываетъ статьи моей совершенно лишнею.

ПЕРІОДЪ I.

ОТДѢЛЪ I.

О СУДѢ И РАСПРАВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ПОЛОВИНЫ XIV СТОЛѢТІЯ.

1. Судъ и расправа до появленія Русской Правды.

Много было изслѣдователей древняго періода нашей исторіи, много и теперь подвизается на этомъ трудномъ поприщѣ; но представляющіяся тамъ явленія до сихъ поръ еще не разгаданы: сколько различныхъ мнѣній, противорѣчій, догадокъ, гипотезъ посвящено на невоздѣланной почвѣ древней русской исторіи сперва иностранными, а потомъ и нашими изслѣдователями!

Но когда событія историческія, тщательно описанныя прилежными лѣтописцами, представляются въ такомъ сомнительномъ видѣ, то что же можно сказать о юридическомъ бытѣ нашихъ предковъ, о бытѣ, для котораго такъ скупы были лѣтописцы. Все вниманіе ихъ сосредоточивалось на событіяхъ жизни внѣшней и то, большею частію, только на войнѣ, гладѣ, огнѣ, мечѣ и нашествіи иноплемениковъ; встрѣчающіеся къ лѣтописи Нестора два юридическіе акта (договоры Олега и Игоря съ Греками) заключаютъ въ

себѣ болѣе внѣшнія отношенія Славянъ, чѣмъ внутреннія. Почти чрезъ 200 лѣтъ отъ основанія Руси является первый законодательный памятникъ — *Русская Правда* Ярослава 1020 года: памятникъ, бѣдный содержаніемъ, краткій слогомъ, заключающій въ себѣ почти исключительно уголовное право; нѣтъ и помина о какихъ нибудь учрежденіяхъ государственныхъ и управленіи. Тѣмъ не менѣе однакожь намъ предстоитъ рѣшить трудный вопросъ: кому принадлежала судебная власть въ Руси по основаніи государства, и потомъ, какъ она проявлялась въ дѣйствительности?

Добровольно призванный Славянами Рюрикъ не могъ перемѣнить вдругъ прежній бытъ Славянъ, не могъ уничтожить ихъ обычай; однимъ словомъ, не могъ измѣнить коренныя начала ихъ общественнаго, народнаго быта; начала эти продолжали господствовать при немъ и при его преемникахъ; а потому мы и должны сказать предварительно нѣсколько словъ о томъ, какъ поступали Славяне въ дѣлахъ суда и расправы до призванія князей варяжскихъ, чтобъ понять состояніе суда и расправы при первыхъ князьяхъ.

У Славянъ, какъ и у каждого другаго народа, въ періодъ младенчества, можно принять основнымъ началомъ при возстановленіи нарушенныхъ правъ — *самоуправство*, а отсюда *кровную месть*. Впрочемъ эти понятія сходны между собою: кровная месть есть тоже самоуправство. Но обыкновенно подъ самоуправствомъ разумѣютъ самовольное возстановленіе нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ гражданскихъ; кровная же месть употреблялась при возстановленіи нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ уголовныхъ, преимущественно же въ случаѣ убійства¹⁾. Каждый, увидавшій свою вещь, бралъ ее безъ всякаго суда у похитителя; если собственныхъ силъ не доставало, то приглашалъ членовъ своего семейства, и такимъ образомъ общими силами вещь похищенная возвращалась къ собственнику.

Убійца преслѣдуемъ былъ родственниками убитаго, и рано или поздно подвергался смерти, тоже безъ всякаго суда, по началамъ кровной мести.

Если же самоуправство и кровная месть не могли быть употреблены, если нельзя было, съ перваго раза, открыть виновнаго или уличить его въ преступленіи, то въ такомъ случаѣ обращались къ старѣйшинамъ, къ родоначальникамъ; сии послѣдніе, руководствуясь обычаемъ или здравымъ смысломъ, чинили судъ и расправу. Такимъ образомъ судъ старѣйшинъ будетъ составлять другое начало въ управной системѣ Славянъ.

¹⁾ Если я здѣсь употребляю слова гражданскій и уголовный, то, разумѣется, не думая, чтобъ выражаемые ими понятія сознаваемы были въ пору, мною разсматриваемую.

Эти же самыя начала, т. е. самоуправство ¹⁾ и судъ старѣйшинъ существовали и при первыхъ князьяхъ варяжскихъ, почти до Правды XIII столѣтія, съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями, какъ слѣдствіями верховной власти князей.

Существованіе мести при первыхъ князьяхъ подтверждается нѣкоторыми мѣстами договоровъ съ Греками. Такъ въ договорѣ Олега сказано: «*Русинъ ли убьетъ христіанина или христіанинъ Русина, да умретъ на томъ мѣстѣ гдѣ онъ совершилъ убійство*». И такъ прежнее фактическое мщеніе обратилось какъ бы въ законное.

Но самоуправство начинаетъ мало по малу ограничиваться; ограничить самоуправство гораздо легче, чѣмъ кровную месть, потому что вредъ, нанесенный имуществу, хотя считался прежде также личной обидой, но все таки снести такую обиду было гораздо легче, чѣмъ убійство родственника; и по этому-то въ статьѣ того же договора о воровствѣ, вора позволено уже убить только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ сопротивляться при взятіи его хозяиномъ похищаемой вещи. Точно также за раны и побои уже платится деньгами.

Что касается до другаго начала управы славянской, т. е. до суда старѣйшинъ, то можно съ достовѣрностію сказать, что старѣйшины принимали большое участіе въ рѣшеніи споровъ, при первыхъ князьяхъ нашихъ, съ одной стороны потому-что народъ привыкъ видѣть въ нихъ судей своихъ, помня власть своихъ родоначальниковъ; съ другой потому-что законовъ письменныхъ еще не было, дѣла рѣшались по обычаю. А кто могъ лучше знать обычаи, какъ не самъ народъ, представителемъ котораго были старѣйшины, умудренные лѣтами и опытомъ? О нихъ-то, вѣроятно, Несторъ и упоминаетъ подъ именемъ: *старцевъ градскихъ и людскихъ*. Сами князья уважали ихъ, призывая на совѣтъ свой («и созвалъ Володимиръ бояры своя и старцы градскіе»). ²⁾

Но, управляясь самъ съ нарушителями общаго спокойствія, и прибѣгая къ суду старѣйшинъ въ дѣлахъ запутанныхъ, народъ, вѣроятно, обращался иногда и къ князю, въ особенности, ежели самъ не могъ управиться съ нарушителями общественнаго спокойствія. Но это случалось не часто. Въ первыя времена князья мало вмѣшивались въ дѣла, касающіяся управленія народа; они собирали только дани съ своихъ подданныхъ. Да и вообще можно сказать, что въ древности зависимость отъ какой нибудь власти и выражалась только платою пошлинъ и дани. Слова: «*кому дань даете*», не разъ встрѣчающіяся въ лѣтописи, подтверждаютъ это мнѣніе.

¹⁾ Подъ самоуправствомъ я разумѣю здѣсь и кровную месть.

²⁾ Лѣтопись Нестора, по Лавр. списку.

Да и не было времени первымъ князьямъ нашимъ заниматься внутреннимъ управленіемъ: они вели, большею частію, войны съ сосѣдями; съ другой стороны они не знали обычаевъ славянскихъ, по которымъ чинились судъ и расправа. Выраженіе Нестора про Рюрика, что «онъ раздалше грады мужемъ», нисколько не относится къ управленію; но, какъ думаетъ Эверсъ, эта раздача была ничто иное, какъ награда сподвижникамъ Рюрика. И дѣйствительно, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ Рюрикъ и ввелъ бы у насъ ленныя отношенія; по крайней мѣрѣ княженіе Полоцкое, въ послѣдствіи образовавшееся какъ независимое, было слѣдствіемъ щедрости первыхъ князей. Далѣе въ лѣтописи встрѣчаемъ: «и посади посадники своя» (Олегъ) Но о судебной власти этихъ посадниковъ Олега и другихъ первыхъ князей ничего неизвѣстно. По крайней мѣрѣ до Правды XIII столѣтія въ древнихъ памятникахъ законодательныхъ о нихъ вовсе не упоминается. Въ случаяхъ важныхъ, касавшихся цѣлаго государства, князь, безъ сомнѣнія, принималъ участіе. Такъ, по увѣщанію духовенства, Владиміръ назначилъ смертную казнь разбойникамъ, но это было ничто иное, какъ административная мѣра, которую вскорѣ самъ же и уничтожилъ Владиміръ. Послѣ уже со времени введенія виры, князья, увидавъ свою пользу въ чиненіи суда и расправы, стали принимать дѣятельное въ нихъ участіе.

2. Судъ и расправа по Русской Правдѣ въ различныхъ ея видахъ ¹⁾

Разсмотримъ, какія перемены произошли въ судѣ и расправѣ съ появленіемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, *Правды Ярослава* 1020 года.

Начнемъ опять съ частнаго мнѣнія. По водвореніи христіанской религіи, нравы народа должны были смягчиться. Просвѣщенное духовенство греческое не могло смотрѣть равнодушно на мнѣніе, противное духу христіанской вѣры, и вѣроятно внушеніями своими старалось уничтожить его; съ другой стороны верховная власть князя, долженствовавшая, по крайней мѣрѣ въ идеѣ, заключать въ себѣ и судебную власть, видѣла въ мести камень преткновенія на пути въ своемъ развитіи. И вотъ вслѣдствіе этихъ причинъ, частное мнѣніе начинаетъ ограничиваться: въ первой статьѣ Русской Правды

¹⁾ Русскую Правду, по удовлетворительнымъ доказательствамъ Эверса, можно принимать въ видахъ: древнѣйшая Русская Правда Ярослава, дополненія къ Русской Правдѣ и Правда XIII столѣтія. Я такъ и буду ее разсматривать, въ отношеніи къ моему предмету.

позволяется только ближайшимъ родственникамъ мстить за убитого. Замѣчательно, какъ постепенно ограничиваютъ предѣлы мщенія: сначала мстилъ цѣлый родъ убитого, потомъ семейство, и наконецъ только ближайшіе родственники, а именно: отецъ мстилъ за сына и на оборотъ; братья родные и двоюродные могли мстить другъ за друга. Но это ограниченіе права мести не должно почитать заимствованнымъ у Германцевъ, какъ думаетъ Куницынъ: оно произошло въ слѣдствіе приведенныхъ нами причинъ. Куницынъ ¹⁾ говоритъ, что у Германцевъ только свободнымъ позволено было мстить, такъ какъ и у насъ въ Правдѣ *мужъ* означаетъ свободнаго человека; но все таки изъ этого не слѣдуетъ, что законъ о мщеніи въ Русской Правдѣ заимствованъ у Германцевъ. Мы знаемъ, что и у насъ рабы, также какъ и вездѣ, не имѣли никакого политическаго значенія, потому постановленія преимущественно касаются свободныхъ людей.

Вторая статья Правды Ярослава не менѣе важна для насъ: необходимо было замѣнить чѣмъ нибудь кровное мщеніе; и вотъ вмѣсто мести, ежели не было ближайшихъ родственниковъ, назначено было денежное вознагражденіе. Но кому оно платилось? О князѣ ничего не упоминается: вѣроятно семейству убитого; такъ думаетъ Эверсъ, да такъ и должно, кажется, думать; это еще не была вира, а только начало ея, важное, потому — что составляетъ побудительную причину для князя вмѣшаться въ дѣла судныя.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. въ личныхъ обидахъ мщеніе было отмѣнено, вмѣсто его назначено денежное вознагражденіе.

И самоуправство не было еще совсѣмъ уничтожено въ Русской Правдѣ: статья VII позволяетъ дѣтямъ смирить человека, обидѣвшаго отца ихъ.

При нарушеніяхъ вещнаго права позволялось, безъ всякаго суда, брать свою вещь, въ случаѣ же заpirательства употреблялся *сводъ*. Сводъ есть ничто иное, какъ судъ, предоставленный самому народу: въ самомъ дѣлѣ, кто наблюдалъ за сводомъ, какъ не самъ народъ, въ глазахъ котораго онъ производился?

Судебная дѣятельность народа въ спорахъ объ имуществѣ еще болѣе видна въ учрежденіи суда двѣнадцати ²⁾. Суду двѣнадцати, по Русской Правдѣ, подлежали: дѣла запутанныя, которыя нельзя было рѣшить самимъ тяжущимся посредствомъ свода. Въ самомъ дѣлѣ, народъ не могъ уже быть безмолвнымъ наблюдателемъ правосудія въ дѣлахъ неясныхъ, но долженъ былъ принять въ нихъ дѣятельное участіе: и вотъ, онъ избираетъ изъ среды себя 12 человекъ, ко-

¹⁾ Историческое изображеніе Древняго Судопроизводства. стр. 1. 2.

²⁾ Русск. Правда, въ Древ. Правдѣ Эверса статья XIV.

торые рѣшаютъ дѣло, руководствуясь здравымъ смысломъ и обычаемъ.

Судебная власть князя, съ появленіемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, безъ сомнѣнія возрасла въ своемъ объемѣ, но какъ объ ней ничего не говорится въ означенномъ памятникѣ, то и мы также не можемъ ничего сказать о ней, а равно и о подчиненныхъ князю чиновникахъ: посадникахъ, намѣстникахъ, и проч., которые вѣроятно существовали; но, занимаясь исключительно защитой вѣрренныхъ имъ областей, а также сборомъ податей, мало вмѣшивались въ дѣла народа.

Гораздо обильнѣе статьями о судебной власти князя слѣдующіе законодательные памятники: Правда, распространенная сыновьями Ярослава, и Русская Правда XIII столѣтія.

Оба эти памятника имѣли рѣшительное вліяніе на ограниченіе самоуправства и усиленіе судебной власти князя. За всѣ личныя оскорбленія положена была плата, которая давалась обиженному по Правдѣ сыновей Ярославовыхъ, что можно заключить изъ словъ: *за обиду*. Только въ крайнихъ случаяхъ позволено было убить вора¹⁾.

За убійство положена была *вира*, *вириное*, и это вирное получалъ уже князь; если убійца скрывался, то виру платилъ тотъ округъ, въ которомъ совершилось убійство. «*А иже убьютъ омищанина въ разбой, или оубійца не ищутъ: то вирное платити, внейже вири аголова начнетъ лежати*». Изъ словъ *въ нейже вири*, кажется, можно заключить, что каждая область, въ судебномъ — уголовномъ отношеніи, была раздѣлена на участки для платежа виры. Такое учрежденіе совершенно соотвѣтствовало тогдашнему состоянію дѣлъ. Мсть, хотя и запрещена была закономъ, но народъ, считавшій ее, какъ бы священною обязанностію, не могъ вдругъ оставить этотъ пагубный обычай, и потому убійства не рѣдко могли быть совершаемы, а убійцы скрываться отъ преслѣдованія закона: во избѣжаніе такихъ частыхъ побѣговъ, правительство вынуждено было учредить подобные вирные округа.

Въ Правдѣ XIII ст. *вира*, т. е. плата за убійство, взымалась на князя; но является также и *продажа* — это пеня за нанесенныя личныя оскорбленія и за нарушеніе вещного права.

И такъ князь дѣлается верховнымъ судьей народа. Усиленію судебной власти князя способствовало много, мнѣ кажется, худое состояніе финансовъ Россіи того времени. Нужды государства умножались; являлись новые расходы на духовенство; происходили безпрестанныя войны удѣльныхъ князей между собою и съ сосѣдними народами;

¹⁾ Древн. Пр. Эверса. Русс. Прав. ст. XX.

сношеніе съ Византіяцами не могло не имѣть вліянія на простоту образа жизни нашихъ князей: она вѣроятно не устояла противъ обольстительныхъ приманокъ роскоши. Все это требовало большихъ противъ прежняго издержекъ, и потому князья, сначала, можетъ быть, по необходимости, единственно для обузданія частнаго мщенія, замѣнившіе его денежнымъ взысканіемъ, видя потомъ въ такихъ взысканіяхъ свою пользу, поспѣшили распространить вѣдомство судебной своей власти.

Но рождается вопросъ: самъ ли князь непосредственно былъ судьей народа, или поручалъ власть судьи другимъ лицамъ? Отвѣчать на это не трудно: обыкновенно князь не могъ одинъ управляться съ судебными дѣлами, и въ помощь себѣ назначалъ приближенныхъ; но трудно разграничить вѣдомство дѣлъ, опредѣлить, которыя изъ нихъ подлежали рѣшенію князя, и которыя рѣшенію его сановниковъ. Особенныхъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію князя, мы не видимъ. Вѣроятно, всякій, недовольный рѣшеніемъ судьи, обращался къ князю, а иногда даже и прямо къ нему, чему свидѣтельство находимъ въ Русской Правдѣ: оскорбленные лично приходили прямо на дворъ княжескій, бывшій мѣстомъ суда княжескаго. Туда же приводили на разсвѣтъ ночнаго татя¹⁾. Коневые тати выдавались князю головою²⁾.

Изъ гражданскихъ дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію князя, Правда упоминаетъ только объ одномъ — о спорѣ братьевъ о наслѣдствѣ³⁾. Самъ Князь, однакожъ, не ѣздилъ лично дѣлать ихъ, а посылалъ дѣтскаго⁴⁾.

Но не на одномъ дворѣ своемъ князь судилъ своихъ подданныхъ: онъ ѣздилъ также и по областямъ. Такіе объѣзды княжескіе въ XIII в. назывались *полюдьемъ*. Хотя главною цѣлю полудьевъ было собраніе даровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ однакожъ князья, объѣзжая свои области, чинили судъ и расправу народу⁵⁾.

Забѣлимъ въ статьѣ своей: *Троицкіе выходы* полагаетъ, что объѣзды князей прекратились съ владычествомъ Татаръ⁶⁾, но это несправедливо: извѣстно, что Татары не вмѣшивались во внутреннее управленіе Руси, собирая только дань, и потому вовсе не мѣшали продолжаться объѣздамъ княжескимъ; и дѣйствительно въ позднѣйшихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ нерѣдко выраженія: *«и буду опроче*

¹⁾ Эверса Древ. Русс. Пр. стр. 363.

²⁾ Эверса стр. 360.

³⁾ Тамъ же стр. 399.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Ист. Карамзина т. III. стр. 81.

⁶⁾ Чтенія Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847. № 5. стр. 24—57.

«Москвы, а ударитъ ми челомъ Москвитинъ на Москвитина, пристава «ми дати.» Слѣд. объѣзды княжескіе вовсе не прекратились со владычествомъ Татаръ.¹⁾

Перейдемъ къ лицамъ, которыя были помощниками князю при отправленіи правосудія: слѣдовало бы начать съ намѣстниковъ и посадниковъ, но въ Русской Правдѣ даже не упоминается о сихъ чиновникахъ; въ лѣтописяхъ этого времени, хотя и находимъ имена ихъ, но не какъ судей, а какъ областныхъ правителей, а потому мы и умолчимъ о нихъ до времени появленія жалованныхъ и судебныхъ грамотъ, т. е. до половины XIV столѣтія, когда судебная власть этихъ чиновниковъ дѣлается опредѣленною; а здѣсь представимъ только чиновниковъ правосудія, упоминаемыхъ въ Русской Правдѣ.

Русская Правда представляетъ намъ слѣдующія судебныя лица, права и власть которыхъ не опредѣлены съ точностію; но мы можемъ сдѣлать о нихъ нѣсколько заключеній.

Первое мѣсто между судьями по Русской Правдѣ занимаетъ *вириникъ*, должность котораго была судить убійцъ и взыскивать съ нихъ виру; суду вириника подлежали также, кромѣ убійства, и тяжкія обиды, побои, раны и другія оскорбленія, потому-что денежное взысканіе за эти преступленія называются также вирою²⁾. Кромѣ уголовныхъ дѣлъ вириникъ рѣшалъ, кажется, и различныя тяжбы объ имуществѣ, что видно изъ слѣдующей статьи: *«а се уроци вириин: отъ виры 9 кунъ, а Метельнику 9 вѣкошь, а отъ бортовой земли 30 кунъ; а онѣхъ всѣхъ тяжъ, кому помогутъ по 4 куны а Метельнику 6 вѣкошь»*³⁾. Очевидно, что эти пошлины назначены были виринику, хотя о немъ прямо и не упоминается въ вышеозначенной статьѣ; но въ началѣ оной говорится о вирѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что часть ея шла виринику; а слѣд. и отъ бортовой земли 30 кунъ шло также виринику; и равнымъ образомъ отъ всѣхъ тяжъ, кому помогутъ, по 4 куны бралъ также вириникъ, потому-что въ слѣдъ за нимъ назначается пошлина метельнику; и изъ предъидущихъ статей мы знаемъ, что, когда рѣчь шла о пошлинахъ, передъ метельникомъ упоминался всегда вириникъ.

Въ помощь виринику придавался всегда *отрокъ*. Онъ упоминается въ статьѣ: *когда кто съ себя свернетъ виру*; въ этой же статьѣ говорится объ испытаніи желѣзомъ и водою. Вѣроятно, отрокъ былъ главнымъ лицомъ при этомъ образѣ доказательствъ, въ качествѣ наблюдателя за правильностію производства испытаній. Больше

¹⁾ С. гос. гр. и дог. I. № 33. стр. 56. № 95. стр. 229.

²⁾ Русс. Правда. ст. XIII.

³⁾ Тамъ же, стр. 375 Эверса.

сего никакого значенія, кажется, нельзя приписать отроку, потому — что онъ былъ низшій служитель правосудія, и пеня за убійство его равнялась пенѣ за убійство низшихъ служителей княжескихъ, какъ то поваровъ, конюховъ и проч. Вирникъ съ отрокомъ объѣзжали волости и чинили судъ и расправу, въ означенныхъ нами дѣлахъ, на мѣстѣ преступленія, и взыскивали виры съ жителей. Кромѣ опредѣленнаго содержанія, состоявшаго изъ естественныхъ произведеній, вирникъ получалъ еще судныя пошлыны: отъ каждой виры ему назначалась извѣстная часть. Вѣроятно князь опредѣлялъ его и увольнялъ отъ должности.

За вирникомъ слѣдуетъ *метельникъ*, или правильнѣе, какъ думаетъ Болтинъ, *метальникъ*. Успенскій ¹⁾ и Максимовичъ ²⁾ понимаютъ подъ этимъ словомъ чиновника, мѣсто котораго въ послѣдствіи заступилъ дьякъ, потому, говорятъ они, что въ послѣдующихъ памятникахъ, въ Судебникѣ и въ разныхъ грамотахъ, гдѣ назначается пошлына судѣ, за нимъ же сейчасъ назначается пошлына и дьяку, точно также какъ и въ Русской Правдѣ въ слѣдъ за мѣстомъ, гдѣ говорится о пошлынахъ судныхъ, назначаемихъ вирнику, назначаются пошлыны метальнику.

Но эта аналогія не совсѣмъ справедлива: дьяки лично не собирали судныхъ пошлынъ; при дьякахъ дѣломъ этимъ занимались праветчики; дьяки же исключительно занимались дѣлопроизводствомъ письменнымъ. При метальникѣ же, какъ самое слово показываетъ, кажется, совершались разныя гражданскія сдѣлки и взысканія по обязательствамъ: метальникъ отмѣчалъ, по неупотребленію въ тогдашнее время письменности, на палочкахъ, называемыхъ бирками, различными знаками, и расколовши такую бирку на 2 части, одну изъ нихъ отдавалъ плательщику, а другую бралъ себѣ для памяти; отъ этой то мѣты онъ и получалъ свое названіе, какъ думаютъ Успенскій и Максимовичъ.

Въ Русской Правдѣ метальникъ потому упоминается непосредственно за вирникомъ, что онъ собиралъ также недоимки вирныхъ; виру можно разсматривать какъ обязательство князю, а потому сборомъ ея и завѣдывалъ иногда метальникъ.

Труднѣе опредѣлить значеніе *дѣтскаго* или *дѣчкаго*. Максимовичъ приписываетъ ему ту должность, которую, по нашему мнѣнію, занималъ отрокъ, полагаетъ, т. е. что дѣтской производилъ испытаніе жегѣзомъ и вообще присутствовалъ при всякомъ испытаніи. Далѣе Максимовичъ говоритъ: «дѣтскіе отправляли разныя должности, при «Князѣ или Бояринѣ» были яко адъютанты или ординарцы, для

¹⁾ Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ стр. 332.

²⁾ Указатель Максимовича. часть I. стр. 372.

«посылокъ, а при судебныхъ мѣстахъ яко приставы или исполнители судейскаго приговора». Эверсъ же, переводя статью Русской Правды «о задницѣ», назвалъ отрока дякомъ¹⁾.

Мнѣніе Максимовича, будто главная должность дѣтскаго состояла въ испытаніи, невѣрно: дѣтскимъ нужно приписать гораздо большее значеніе; но что дѣтскіе отправляли разныя должности при князѣ, это ближе къ истинѣ, и должности, слѣдуетъ прибавить, не маловажныя, и даже иногда назначались посадниками въ города; въ доказательство приведемъ одно мѣсто Лаврентьевской лѣтописи, а именно подъ 1176 годомъ тамъ говорится: «сѣдящема Ростиславичема въ княженѣи, земля Ростовская раздаяла бяста по городамъ посадничество Руськимъ дѣтицикимъ; они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами.» И такъ дѣтскіе не были простые приставы, какъ думаетъ Максимовичъ, но самостоятельные чиновники, и именно какъ бы адъютанты князя, которымъ сей послѣдній поручалъ различныя должности и, между прочимъ, рѣшеніе тяжбъ и другихъ судебныхъ дѣлъ²⁾.

Отчего дѣтскій получилъ свое названіе, мы не знаемъ. Что же касается до мнѣнія Эверса относительно дѣтскаго, то оно само собою опровергается: въ одномъ мѣстѣ Эверсъ придаетъ дѣтскому значеніе дьяка, въ другомъ же видитъ въ немъ княжескаго отрока; — явное противорѣчіе и смѣщеніе двухъ совершенно различныхъ лицъ³⁾.

Теперь слѣдуетъ показать намъ значеніе *тіуновъ* въ судебномъ отношеніи. *Тіуны* были: *Огнищный, Конюшій, Сельской, Княжескій тіунъ и земледѣльческій тіунъ*. Первые два были значительнѣе прочихъ: за убійство ихъ назначена была полная вира (80 гривенъ). Для насъ въ особенности важенъ *тіунъ Огнищный*: у него въ управленіи и въ подсудности былъ многочисленный свободный классъ — *огнищанъ*. *Тіунъ Конюшій* былъ придворный чиновникъ. Прочіе *тіуны* едва ли имѣли какую нибудь судебную власть въ этомъ періодѣ; по крайней мѣрѣ изъ Русской Правды этого не видно; они избирались изъ рабовъ и управляли сельскими работами.

Максимовичъ упоминаетъ еще о *дворскомъ тіунѣ*, управлявшемъ боярскимъ домомъ⁴⁾. Значеніе *тіуновъ* начинается въ слѣдующемъ періодѣ времени, т. е. съ половины XIV ст.; тамъ они являются уже облеченными судебною властію, а потому мы подробнѣе будемъ говорить о нихъ въ слѣдующемъ за симъ отдѣлѣ.

¹⁾ Древ. Прав. Русс. стр. 399.

²⁾ Эверса стр. 399. Ст. Р. П. о задницѣ.

³⁾ Эверса стр. 399 и 402.

⁴⁾ Максимовича Указат. I. стр. 372.

Наконецъ еще слѣдуетъ упомянуть объ одномъ низшемъ служителѣ правосудія, о *мечникѣ*. Мечники завѣдывали орудіями, употребляемыми для испытанія желѣзомъ, наблюдали за соблюденіемъ типины и порядка при испытаніяхъ и получали за это часть такъ называемой *пожелѣзной пошлыны*¹⁾.

Здѣсь оканчиваю разсмотрѣніе суда и расправы по Русской Правдѣ въ различныхъ ея видахъ. Время, мною обозрѣнное, можно назвать временемъ *самоуправства* и начинающей развиваться судебной власти князя; результатъ такого развитія выразился въ Русской Правдѣ XIII ст., которую я разсмотрѣлъ въ отношеніи къ моему предмету.

Но, оставляя Русскую Правду, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, до которыхъ поръ существовали чиновники правосудія, означенные въ Русской Правдѣ. Нельзя окончательно и достоверно рѣшить этотъ вопросъ, потому въ особенности, что въ исторіи права нашего находится довольно большой промежутокъ, въ продолженіи котораго, за исключеніемъ Новгородскихъ грамотъ, гдѣ можно найти отрывочныя постановленія о судѣ, не встрѣчается юридическихъ памятниковъ до половины XIV ст.

Въ памятникахъ же съ этого времени уже являются новыя лица на поприщѣ судебной дѣятельности, или старыя получаютъ другое значеніе. И потому о судебномъ управленіи въ Россіи послѣ появленія Русской Правды до половины XIV ст., мы можемъ сказать мало положительнаго, за неимѣніемъ юридическихъ источниковъ. Время это самое трудное для изслѣдованія юридическаго. Государство, рассматриваемое какъ частная собственность владѣтельнаго дома, подвергалось всѣмъ ужасамъ раздора членовъ этого дома, въ особенности, когда дѣло доходило до дѣлежа земель по смерти какого нибудь князя. Это происходило отъ недостатка положительныхъ правилъ при раздѣленіи государства, какъ частной собственности князей; когда и нынѣ, при всей опредѣленности положительныхъ законовъ о правѣ наслѣдованія, рѣдкіе наслѣдники частной собственности совершаютъ свое дѣло мирно, безъ споровъ, то что же было тогда? Государство рассматривалось какъ частная собственность князей, опредѣлительныя правила наслѣдованія не были соизнаваемы; все зависѣло отъ произвола умирающаго владѣльца, а исполненіе воли умершаго отъ уваженія къ нему наслѣдниковъ.

Но владѣя Русью, какъ частною собственностію, князья въ то же время сознавали необходимость придать Руси и нѣкоторыя формы государства. Таковою представляется намъ попытка учрежденія

¹⁾ Максимовича Указ. I. стр. 334.

405806
Старейшинства, какъ права на верховное обладаніе всею Русью. Такіе разнородные элементы частнаго и государственнаго права, очень естественно, должны были прійти во враждебное отношеніе между собою. И вотъ источникъ тѣхъ кровавыхъ усобицъ удѣльныхъ князей съ великими и между собою, тайныхъ и явныхъ злодѣяній и всякаго безначалія. Нашъ удѣльный періодъ многіе сравниваютъ съ феодальной системой въ западной Европѣ. Хотя въ сущности своей эти явленія различны между собою, но они произвели одинаковыя слѣдствія, а именно: безначаліе и высшее расстройство государства. Вотъ единственные признаки ихъ сходства. Къ этимъ внутреннимъ раздорамъ присоединились еще внѣшніе враги-Татары, которые впрочемъ, бывъ причиною соединенія удѣловъ, дорого заплатились въ послѣдствіи за свое временное господство. Не мудрено послѣ этого, что намъ-юристамъ не осталось, или очень мало осталось, памятниковъ отъ этого смутнаго времени: можетъ быть, они были, но время или невѣжество истребили ихъ. Да и трудно себѣ представить, чтобы князья того времени занимались внутреннимъ строеніемъ государства. Мечъ былъ постояннымъ спутникомъ ихъ жизни. Послѣ уже, съ половины XIV ст., когда удѣлы, подъ конецъ своего существованія, получили нѣкоторую опредѣленность, когда Татары, требуя дани, побудили князей нашихъ къ лучшему устройству своихъ областей, появляются грамоты: первоначально договорныя великихъ князей съ удѣльными и сихъ послѣднихъ между собою; потомъ жалованныя, судныя и уставныя, и наконецъ систематическое собраніе этихъ грамотъ въ Судебникъ Іоанна III. Изъ этихъ только грамотъ мы и можемъ вывести что-нибудь положительное объ устройствѣ судебной власти.

Но слѣдуя системѣ, мною принятой, обращаюсь теперь къ судебному устройству въ вольныхъ городахъ нашихъ — Новгородѣ и Псковѣ, потому-что грамоты Новгородскія являются ранѣе прочихъ. Судебное управленіе въ Новгородѣ и Псковѣ было отлично отъ устройства судебной власти въ прочей Руси, а потому я и назначилъ особенный отдѣлъ для разсмотрѣнія суда и расправы въ этихъ городахъ.

ОТДѢЛЪ II.

1. устройство судебной власти въ новгородѣ.

Новгородъ, нося названіе отчины великихъ князей, въ сущности постоянно выдерживалъ, до конца своего существованія, харак-

теперь державы самостоятельной и, что странно, отличной по формѣ своей отъ княжествъ прочей Руси.

Обыкновенно говорятъ, что услуги, оказанныя Новгородцами Ярославу, ¹⁾ были причиною такого преимущества Новгорода предъ другими областями. И дѣйствительно, Новгородцы безпрестанно въ своихъ грамотахъ ссылаются на льготы, дарованныя Ярославомъ; во множествѣ Новгородскихъ грамотъ встрѣчаемъ выраженіе: «*Новгородъ ти держати по старинѣ*». Жаль только, что старина эта не дошла до насъ ни въ какомъ письменномъ актѣ, исключая Русской Правды; но сія послѣдняя была общимъ законоположеніемъ для всей Руси, и не содержитъ въ себѣ никакихъ особенныхъ преимуществъ для Новгорода. Мнѣ кажется, причину самостоятельности Новгорода должно искать древнѣе временъ Ярославовыхъ ²⁾: будучи главами призванія князей варяжскихъ, не пріобрѣли-ли Новгородцы тогда же какихъ нибудь преимуществъ? Можетъ быть, существовалъ какой нибудь договоръ между князьями и Новгородомъ; и въ семъ случаѣ Новгородцамъ легко было взять перевѣсъ надъ чужеземцами, съ малою дружиною пришедшими властвовать. Посему, можетъ быть, очень естественно, что Новгородцы пріобрѣли нѣкоторые преимущества предъ землями, покоренными самими князьями. Можетъ быть, властолюбивый Олегъ потому и перенесъ свою столицу на югъ Россіи. При этихъ обстоятельствахъ еще слѣдуетъ взять во вниманіе торговлю Новгорода, сдѣлавшую гражданъ его богатыми и сильными: потому имъ легко было во всякое время хранить отношенія къ князю, первоначально установившіяся. Знакомство съ Ганзою могло также породить въ Новгородцахъ мысль о сохраненіи ихъ отношеній. Наконецъ самое мѣстоположеніе Новгорода, окруженнаго еще и нынѣ со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами, и находившагося въ отдаленіи отъ мѣстопребыванія князей, было благопріятнымъ обстоятельствомъ для Новгорода и защищало его отъ нечаяннаго нападенія, въ случаѣ, если бы князь захотѣлъ смирить его силою. Какихъ трудностей стояли походы противъ Новгорода и при Юаннѣ III? Самое раздробленіе Руси на удѣлы, пришедшей отъ того въ слабость, способствовало политическому усиленію Новгорода. Къ причинамъ усиленія Новгорода, приведеннымъ нами, присоединились, можетъ быть, и услуги, оказанныя Новгородцами Ярославу, который обратилъ фактическое значеніе Новгорода въ законное своими грамотами.

¹⁾ Рейца Опытъ ист. русс. госуд. и гражд. законовъ, стр. 156.

²⁾ Ср. Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846. № 1. ст. Соловьева объ отнош. Новгорода къ великимъ князьямъ, стр. 96.

Какъ бы то ни было, только Новгородъ съ половины XIII ст., является самостоятельною державою, и очень можетъ быть, что онъ былъ таковою и ранѣе. Съ этого времени сами князья утверждаютъ формы правленія Новгородскаго въ своихъ грамотахъ. Вслѣдствіе такой самостоятельности Новгорода, устройство судебной власти въ немъ было отлично отъ ея устройства въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ.

Органами непосредственнаго выраженія этой власти были *опче* и *посадники*; оіи послѣдніе назначаемы были народомъ, для соучастія въ судѣ съ княземъ и сановниками Новгородскими. Посредственно судебная власть выражалась въ судѣ самыхъ чиновниковъ Новгородскихъ, потому что отъ народа зависѣли ихъ выборъ и отрѣшеніе отъ должности. Но и князю принадлежала судебная власть: она выражалась въ судѣ *княжескомъ*, *прывъземъ* и др. и единственно предоставлена была ему, кажется, для пошлннъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что судебная власть князей въ древней Руси имѣла характеръ финансовый; такъ было и въ Новгородѣ: финансовою цѣлію мы можемъ объяснить себѣ тѣ дробныя участки, на которые раздѣлялись нѣкоторыя волости и города въ Новгородской области, по отношенію къ подсудимости ихъ князю; напр. «а что *«ти княже пошло на Торжку и на Волоцъ, тивунъ свой держати на своей части, — и Новгородецъ на своей части»*¹⁾. Не для удобства же давать судъ назначены были такіа мелкія подсудимости; напротивъ каждое управленіе, а равно и судебное, любитъ округленность, сосредоточенность предметовъ, подлежащихъ его дѣйствию, въ одномъ мѣстѣ. Однакожъ князья допускали ограниченія своей судебной власти: такъ князь или его намѣстникъ не могъ судить никого безъ посадника Новгородскаго²⁾, князь не могъ судить Новгородца *на низу*, т. е. въ своихъ областяхъ³⁾. Въ особенности Новгородцы въ дѣлахъ своихъ съ подданными ихъ князя, если у него былъ свой удѣлъ, уклонялись отъ суда князя или его судей, и это обстоятельство производило неоднократно неудовольствія между княземъ и Новгородомъ, для устраненія коихъ былъ учрежденъ такъ называемый *смѣсный судъ*⁴⁾; составъ и вѣдомство его мы увидимъ ниже. Кромѣ народа, избранныхъ имъ сановниковъ и князя, участіе въ судной власти въ Новгородѣ принималъ архіепископъ Новгородскій, на основаніи греческаго церковнаго права и вслѣдствіе при-

¹ Др. Росс. Вивл. часть 1. Грамоты Новгородскія № 1.

² Тамъ же № 4. 1309 года.

³ Тамъ же № 1. 1263 г. Гр. Новг.

⁴ Акт. Арх. Эксп. т. 1. № 87.

вилегій, освобождавшихъ духовенство отъ суда свѣтскаго; я буду разсматривать судебную власть архіепископа въ семъ послѣднемъ отношеніи.

Оканчивая обзоръ судебной власти въ Новгородѣ, слѣдуетъ еще замѣтить, что всѣ суды Новгородскіе были коллегіальнаго устройства, что увидимъ при изложеніи самыхъ судилищъ въ Новгородѣ.

Суды Новгородскіе имѣли слѣдующую, довольно стройную классификацію: во 1-хъ, въ Новгородѣ были суды, общіе для Новгородской области; таковыми были: *вѣче*, *судъ княжій*, *судъ посадничій*, *судъ одринъ*, *судъ архіепископа*; во 2-хъ, въ Новгородѣ были суды особенные, вѣдомство которыхъ опредѣлялось извѣстнымъ родомъ дѣлъ, какъ напр. *судъ смѣсный*, разбиравшій дѣла Новгородцевъ съ подданными великокняжескими, *судъ порубежный*, *судъ таможенный* или *иванской*, *судъ пропѣжій* и наконецъ *судъ тысяцкаю*. Нельзя строго опредѣлить предметы вѣдомства всѣхъ этихъ судовъ; въ грамотахъ Новгородскихъ нѣтъ строгаго разграниченія дѣлъ между ними, однакожь постараюсь, сколько возможно, представить характеристику судилищъ Новгородскихъ.

СУДЫ ОБЩИЕ.

а. Вѣче ¹⁾.

Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія о вѣчахъ, скажу только, что вѣче въ Новгородѣ было народное собраніе, имѣвшее законодательную, судебную и высшую исполнительную власть. Созывать вѣче имѣли право посадникъ и князь. Такое вѣче можно назвать законнымъ, въ противоположность самовольнымъ, возмутительнымъ собраніямъ, которыя нерѣдко бывали въ Новгородѣ и даже по нѣскольку вдругъ. Мѣстомъ собранія вѣча былъ *Дворъ Ярославовъ* (Ярославово дворще). Успенскій ²⁾ предполагаетъ, что въ послѣдствіи времени въ Новгородѣ были два вѣча: одно *судебное*, другое *народное*. Неизвѣстно, на чемъ онъ основываетъ такое раздѣленіе, но названія ихъ довольно неопредѣленны; спрашивается: кто же составлялъ судебное вѣче, если не народъ? Оба вѣча, ежели и существовало также раздѣленіе, были народныя.

Право голоса на вѣчѣ имѣли всѣ свободные граждане, начиная съ бояръ именитыхъ до черныхъ или молодшихъ людей.

¹⁾ Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ С. Соловьева, въ началѣ.

²⁾ Успенскаго опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ, стр. 297.

Предметы, подлежашіе судебной власти вѣча, были слѣдующіе: 1) всѣ преступленія, извѣстныя въ нашемъ современномъ уголовномъ правѣ подѣ именемъ государственныхъ, какъ-то: измѣна гражданъ, соглашеніе съ непріятелями и иностранцами, нарушеніе послами уполномочія при переговорахъ; 2) преступленія по должности: а) нарушеніе должностей высшими чиновниками; б) противузаконное угнетеніе простолюдиновъ вельможами; в) возмущеніе общей тишины и спокойствія¹⁾. Слѣд. преступленія уголовныя подлежали только суду вѣча. Куницынъ²⁾ относитъ еще къ суду вѣча: отступленіе отъ Православной вѣры, ересь и расколъ, и ссылается на Никонову лѣтопись, въ которой подѣ 1227 годомъ сказано: «*Виче, собравшись на дворѣ Ярославѣ, осудило на сожженіе «волшебниковъ»*». Но преступленія противъ вѣры подлежали суду церковному. Это извѣстно изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ; можетъ быть, волшебники, какъ нарушители общаго спокойствія, подлежали суду вѣча, потому-что съ волшебствомъ у насъ въ древности соединялись, да и нынѣ соединяются въ понятіи простаго народа, многія преступленія, какъ напр. изведеніе людей и проч.; но волшебники, какъ церковные отступники, судились судомъ духовнымъ. Этими свѣдѣніями мы ограничиваемся о вѣчахъ; до насъ не дошли извѣстія касательно формы самыхъ совѣщаній на вѣчахъ славянскихъ, какъ собирались голоса и т. п.

б. Судъ княжій³⁾.

Новгородцы рано приобрѣли право самовольнаго избранія князей своихъ; иногда князьями въ Новгородѣ были великіе князья, иногда удѣльные, а иногда даже и такіе, которые не имѣли своихъ собственныхъ удѣловъ. Великіе князья рано начали заботиться объ утвержденіи своей власти въ Новгородѣ, и если не для самихъ себя, то, по крайней мѣрѣ, для сыновей и ближайшихъ родственниковъ искали власти надъ Новгородомъ. Князья, имѣвшіе свои удѣлы, въ особенности великіе князья, и бывъ избраны Новгородцами, не жили сами въ Новгородѣ, а посылали туда намѣстника, иногда, въ качествѣ такового, сына или ближайшаго родственника, даже

¹⁾ Неволіна управл. въ Росс. отъ Іоан. III до Петра, стр. 20.

²⁾ Историч. изображ. древ. судопроизводства въ Россіи 1843 г. стр. 13.

³⁾ Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ С. Соловьева, стр. 3. 27.

малолѣтнаго, но въ такомъ случаѣ давали имъ для совѣта людей опытныхъ, чему нерѣдко примѣры видимъ въ лѣтописи. Князь, не имѣвшіе удѣловъ и избранные Новгородцами, имѣли пребываніе у нихъ. Сообразно съ этими обстоятельствами, судебная власть князя въ Новгородѣ проявлялась различно: или самъ князь от- правлялъ ее, или онъ назначалъ намѣстниковъ и тиуновъ, въ областяхъ же Новгородскихъ дѣйствовалъ чрезъ судей проѣзжихъ; но объ этомъ послѣднемъ судѣ я буду говорить ниже. Судебная власть князя въ самомъ Новгородѣ была ограничена участіемъ въ его судѣ посадника ¹⁾; князья могли судить Новгородцевъ только въ самомъ Новгородѣ ²⁾; въ грамотѣ сказано: «а на низу ти, княже, «Новгорода не судити». Очевидно, здѣсь Новгородцы разумѣли, въ отношеніи къ Новгороду, лежащему выше всѣхъ областей русскихъ, всѣ прочія княжескія. И нынѣ еще всѣ губерніи, лежащія по Волгѣ, называются на сѣверѣ *низовыми губерніями, Пошизовьемъ*. Князь не могъ принимать жалобы отъ рабовъ на ихъ господина ³⁾. Князья Новгородскіе судили Новгородъ по старинѣ, т. е. не произвольно, а по Новгородскимъ обычаямъ и законамъ ⁴⁾; князья не могли посылать приставовъ изъ своего княженія по Новгородцевъ ⁵⁾. Касательно лицъ, подлежащихъ суду князя, въ договорной грамотѣ Новгорода съ Казиміромъ сказано: «что князь судилъ какъ боярина, такъ и житъего, такъ и молодшаго, такъ и селянина»; слѣдовательно всѣ сословія въ Новгородѣ подлежали суду князя. Мѣсто суда княжескаго съ посадникомъ было во владычномъ дворѣ, на такъ называемомъ въ грамотѣ *пошломъ мѣстѣ*. Что это было за пошломъ мѣсто, неизвѣстно. Замѣчательно, что всѣ суды публичные въ Новгородѣ происходили во владычномъ дворѣ: хотѣли ли Новгородцы близкимъ присутствіемъ священной особы архіепископа выразить неподкупность своихъ судовъ, или было это для напоминанія судьямъ ихъ священной обязанности? Но спрашивается, какія же дѣла подлежали рѣшенію князя или его намѣстника. Не составлялъ ли этотъ судъ высшей инстанціи для областныхъ судовъ? Въ грамотахъ Новгородскихъ часто встрѣчается выраженіе: «А намѣстнику князя и а его тиуну пересудѣ свой выдати»; для чего же бы не употребить

¹⁾ Вивл. часть I. Новг. грамоты. № 4.

²⁾ Тамъ же № 1.

³⁾ Тамъ же № 5. «А холопъ или роба начнетъ вадити на гос- «поду, тому ти вѣры не яти».

⁴⁾ Тамъ же № 5. «а самосуда не замышляти».

⁵⁾ Тамъ же № 5. «а приставовъ ти съ низу во всю Новг. волость «не посылати».

слова *судъ*, еслибъ подѣ этимъ разумѣлось первоначальное рѣшеніе дѣла? Основываясь на словѣ *пересудъ*, мы съ достовѣрностію можемъ заключить, что князь или его намѣстникъ принималъ жалобы на рѣшеніе судей; но здѣсь мы разумѣемъ только рѣшенія судей, подвластныхъ князю, какъ то тиуновъ, проѣзжихъ судей и другихъ, но ни въ какомъ случаѣ пересмотру князя не подлежали рѣшенія судовъ собственно Новгородскихъ, какъ-то: одрина, суда тысяцкаго, а еще менѣе приговоры вѣча, какъ верховнаго судилища. Равнымъ образомъ добровольныя сдѣлки тяжущихся сторонъ, учиненныя между ними при содѣйствіи посредниковъ, не подлежали разсмотрѣнію князя и его судей ¹⁾. «А ряду въ Новгородской волости тобѣ, княже, аи твоимъ судьямъ не посужати»: такъ толкуетъ Куницынъ это мѣсто грамоты. Дѣла гражданскія и уголовныя, въ особенности послѣднія, подлежали суду княжескому и въ первой степени суда; вообще трудно опредѣлить вѣдомство суда княжескаго, потому-что, какъ мы замѣтили выше, главною цѣлію судовъ княжескихъ не было утвержденіе правосудія и правильнаго устройства суда въ Новгородѣ, но имѣлась въ виду личная выгода: такъ судъ былъ отдаваемъ въ откупъ на нѣсколько лѣтъ ²⁾. «А судъ княже отдалъ Димитрій Бѣжичаномъ и Обонижаномъ, на три лѣта судъ не слати».

Низшими служителями правосудія въ Новгородѣ при князѣ или его намѣстникѣ были княжескіе подвойскіе ³⁾; ихъ должность состояла въ призывѣ къ суду и въ разныхъ судебныхъ операціяхъ; а также дворяне *княжескіе* и дворяне *тиунскіе* ⁴⁾; впрочемъ кругъ дѣйствія сихъ послѣднихъ ограничивался только областями Новгородскими, въ самомъ Новгородѣ въ судъ призывали подвойскіе.

в. Судъ посадничій.

Посадники первоначально опредѣляемы были князьями. Неизвѣстно, когда и по какимъ обстоятельствамъ князья утратили вліяніе на назначеніе этихъ сановниковъ, только въ послѣдствіи посадникъ былъ избираемъ народомъ ⁵⁾, вѣроятно, изъ людей высшаго класса,

¹⁾ Вивл. ч. I. N° 4. Новг. грам.

²⁾ Вивл. ч. I. N° 2. Новг. гр.; Акт. Эксп. т. I. N° 27. Откупная Обонезская грамота.

³⁾ Акты Эксп. т. I. N° 58.

⁴⁾ Вивл. ч. I. N° 4. Новг. грам.

⁵⁾ Опытъ о посадникахъ стр. 39. «Отяша посадничѣствоу Пет-«рила и даша Ивану Павловицу» и т. д. Соловьева объ отнош. и т. д. стр. 29 и слѣд.

какъ-то бояръ или именитыхъ гражданъ; потому-что въ грамотахъ и другихъ актахъ имени посадника придавалось всегда окончаніе *вичь*, что въ древности у насъ означало благородное происхожденіе. Посадники, и по окончаніи своей должности, не теряли своего названія; но, для отличія отъ старыхъ посадниковъ, настоящіе назывались *Степенными* посадниками. Неизвѣстно съ достовѣрностію, сколько ихъ было и на какое время они избирались. Въ Новгород. грамотѣ 1471 г. упоминаются 6 посадниковъ. Рейцъ, основываясь на этомъ, думаетъ, что каждый конецъ города (а ихъ было 5), избиралъ по одному посаднику¹⁾. Можетъ быть, дѣйствительно, посадники избирались въ такомъ количествѣ; только изъ многихъ грамотъ видно, что въ самомъ Новгородѣ былъ одинъ посадникъ; но извѣстно также, что пригороды и области управлялись посадниками, и, слѣдовательно, можетъ быть, что 5 посадниковъ избирались для областей концами города, и одинъ для Новгорода избирался всѣмъ народомъ на вѣчѣ. Судебную власть посадникъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ княземъ или съ его намѣстникомъ²⁾. Такимъ образомъ трудно опредѣлить, кто изъ нихъ имѣлъ перевѣсъ. По нашимъ понятіямъ довольно странно, что они имѣли взаимный контроль другъ надъ другомъ: такого страннаго соединенія двухъ властей нельзя объяснить иначе, какъ финансовымъ характеромъ судебной власти, какъ думаетъ и Рейцъ³⁾. Кромѣ намѣстника княжескаго, въ судѣ посадника участвовали также и выборные или, лучше, *посредники* со стороны тяжущихся сторонъ; только въ числѣ ихъ юридическіе памятники несогласны между собою. Куницынъ, основываясь на одномъ мѣстѣ Ник. лѣтописи, [гдѣ говорится: «А посаднику и тысяцкому судити свои суды, по русскому обычаю, по цѣлованью крестному, а на судъ поймати двѣма истцомъ «по два боярина и по два мужа житейска (житія мужеска), отъ «каждыя страны тяжущейся,»] допускаетъ 8 человекъ посредниковъ въ судѣ посадничьемъ. Между тѣмъ въ судной Новгородской грамотѣ 1471 г., помѣщенной въ Актахъ Экспедиціи, въ I. т., подъ 92 №, читаемъ: «А посаднику судити судъ свой съ намѣстникомъ великаго князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ в. к. по-«саднику суда не кончати. А намѣстниковъ в. к. и тиуновъ пересудъ «свой вѣдати по старинѣ. А тысяцкому судить свой судъ. А судить «имъ право по крестному цѣлованью, а сажати въ суду по два

¹⁾ Опытъ ист. Росс. госуд. и гражд. зак., изд. О. Морошкина, стр. 158.

²⁾ Акт. Эксп. ч. I. № 92.

³⁾ Опытъ истор. гос. и гражд. зак., стр. 161. примѣч. 2.

«человѣка, а кто кого въ суду посадить, ино тотъ съ тѣмъ и «въѣдается». Мнѣ кажется, что больше нужно вѣрить грамотѣ, чѣмъ Никоновской лѣтописи; во 1-хъ потому уже, что грамота преимущественно юридическій памятникъ; въ 2-хъ слогъ приведеннаго Куницынымъ изъ лѣтописи мѣста не такъ удобопонятенъ и нѣсколько подозрителенъ, потому-что слово *тяжущійся* образовалось гораздо позднѣе времени, о которомъ идетъ рѣчь въ приведенномъ мѣстѣ. Неизвѣстно, какую силу имѣли эти посредники, были ли они только примирителями. или имѣли голосъ рѣшительный. Опре- дѣлительнаго объ этомъ сказать ничего нельзя.

Суду посадника подлежали, кажется, тѣже иски, которые и княжескому намѣстнику; изъ судной Новг. грам. 1471 г. видно, что посадникъ разбиралъ болѣе дѣла гражданскія, какъ-то: споры о землѣ, о селѣ, о ваймѣ, дѣла о холопствѣ. Споры о межеваніи также подлежали суду посадниковъ. Замѣчательно, что въ этой же грамотѣ назначенъ срокъ посаднику для производства дѣлъ; для большей части дѣлъ назначенъ былъ мѣсяцъ. «А орудье судить посаднику и тысяцкому и владычю намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяцъ». Орудье здѣсь значитъ, кажется, дѣло, препорученіе, по крайней мѣрѣ въ Русской Правдѣ, въ гл. IV. ст. 2. это слово употреблено въ этомъ же значеніи¹⁾; для дѣлъ о землѣ срокъ производства суда былъ два мѣсяца; а если при этомъ потребно будетъ межеваніе, осматриваніе земель и проч., то еще прибавлялось два мѣсяца; «а доль», сказано въ грамотѣ, «не воло- чить». Посадникъ, уѣзжая совсѣмъ съ какого нибудь города, долженъ былъ прежде кончить всѣ начатыя имъ дѣла; въ против- номъ случаѣ платилъ князю и Новгороду 50 рублей, кромѣ удо- влестворенія истца — сумму очень значительную по тогдашнему времени. Суду посадника подлежали также и уголовныя дѣла: во- ровство съ поличнымъ, разбой, грабежъ, убійство, подлоги въ мо- нетѣ²⁾. Изъ грамотъ видно, что судъ посадника назывался иногда также *Новгородскимъ*; мѣсто его засѣданія былъ дворъ архіепи- скопа.

г. Судъ одринъ.

Судная Новгородская грамота 1471 года представляетъ намъ слѣдующее устройство суда одрина: съ cadaго конца города из- бирались по боярину, да по житъему для присутствованія въ судѣ

¹⁾ Указатель Максимовича, ч. I. Русс. Правда.

²⁾ Акт. Эксп. т. I. N° 92. Судн. Новг. грамота.

одринѣ, подѣ председательствомъ княжескаго тиуна; къ симъ членамъ придавалось еще по приставу съ каждой тяжущейся стороны; такимъ образомъ судъ одринѣ состоялъ съ председателемъ своимъ изъ 13 человекъ. Время появленія его неизвѣстно. Куницынъ¹⁾ видитъ въ немъ судъ двѣнадцати, упоминаемый въ Русской Правдѣ; но между ними, какъ по существу своему, такъ и по формѣ есть различіе: судъ двѣнадцати, упоминаемый въ Правдѣ Ярослава, выражалъ собою судебную власть общины родовой — власть родоначальниковъ, еще не забытую народомъ во времена Ярослава; что этотъ судъ, т. е. судъ двѣнадцати по Русской Правдѣ, не былъ учрежденіемъ Ярослава, а былъ извѣстенъ Славянамъ гораздо ранѣе, то свидѣтельствуетъ существованіе еще въ глубокой древности такъ называемыхъ *Каменныхъ* судовъ въ Россіи. Каменными они названы, потому что въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ поставлялись двѣнадцать каменныхъ сѣдалищъ, по числу 12-ти судей²⁾. Слѣд. издревле были знакомы Славянамъ суды двѣнадцати; но мы знаемъ, что судъ у Славянъ производили родоначальники, а потомъ, при переходѣ къ общественному быту, старѣйшины: и кому, какъ не имъ, причинѣе всего было занимать эти сѣдалища? они одни лучше другихъ знали обычаи, по которымъ производился судъ въ тогдашнее время. По прибытіи въ Русь князей, судъ этотъ не уничтожился, но, какъ видно, вошелъ въ Русскую Правду, разумѣется, потерявъ свою торжественную прежнюю форму; но въ сущности своей судъ двѣнадцати все-таки остался выраженіемъ суда старѣйшинъ, между тѣмъ какъ въ Новгородѣ судъ одринѣ былъ выраженіемъ судебной дѣятельности народа. Различаясь въ существѣ своемъ, эти два суда не сходились между собою и по составу своему: въ судѣ одринѣ является председатель, котораго нѣтъ въ судѣ 12-ти по Русской Правдѣ; тиунъ тогда существовалъ, какъ самъ Куницынъ сознается; и даже, говоритъ опѣ, тиунъ, о коемъ упоминается въ судѣ одринѣ, есть тотъ самый, который поименованъ въ 1-й статьѣ Русской Правды. Очевидно, что число 12, не разгаданное еще до сихъ поръ, и часто встрѣчающееся, какъ въ русской, такъ и во всемирной исторіи, подало поводъ Куницыну къ такому заключенію о судѣ одринѣ. Приставы, назначаемые съ обѣихъ тяжущихся сторонъ, вѣроятно были только защитниками подсудимыхъ отъ избранныхъ судей и председателя, а рѣшительнаго голоса, кажется, не имѣли; потому что въ грамотѣ упоминается только о дѣйствіяхъ докладчиковъ (такъ названы избранные 10 судей) и о дѣйствіяхъ тиуна; въ случаѣ

¹⁾ Истор. изображ. древн. судопр. въ Россіи, стр. 37.

²⁾ Опытъ повѣствованія о древ. Рускихъ Успенскаго, стр. 486.

медленности докладчиковъ, тахіітм которой были два мѣсяца, тіунъ и истецъ приносили на нихъ жалобу вѣчу и брали отъ него приставовъ, при которыхъ докладчики немедленно должны были «указать судъ и тое дѣло предъ тыми приставами, а судѣи кончити тое дѣло предъ тѣмижъ приставами», какъ сказано въ грамотѣ 1471 года; и если судья не рѣшалъ дѣла въ продолженіи того же срока, то съ нимъ было поступаемо точно также, какъ и съ докладчиками, только тогда уже истецъ одинъ ходилъ за приставомъ на вѣче. Выраженіе, приведенное мною изъ грамоты: «указать судъ и тое дѣло», еслибъ состояло только изъ послѣдней половины, т. е. «указать» «тое дѣло», могло бы намъ служить къ вѣрному заключенію, что судъ одринъ одинаковаго свойства съ судомъ присяжныхъ; но, можетъ быть, и выраженіе: «указать судъ» не значитъ еще произнести рѣшеніе, назначить наказаніе, а только произнести судъ самому факту, самому предмету, который подлежитъ рѣшенію докладчиковъ, — что этотъ фактъ такой-то, а не такой. Напр. представимъ себѣ, что дѣло шло объ украденной лошади: у лица *А* пропала лошадь; ему встрѣчается на дорогѣ лице *Б* съ точно такою же лошадью, какая пропала у *А*. Сей послѣдній обвиняетъ *Б* въ кражѣ лошади. *А* и *Б* идутъ въ одринъ судъ и каждый доказываетъ свои права на одну и ту же лошадь; но *Б* представляетъ наиболѣе удовлетворительныя доказательства; члены одрина суда объявляютъ, что лошадь есть собственность *Б*, а не *А*; отъ нихъ зависѣло признать лошадь собственностію *А*. Этотъ процессъ также можно назвать судомъ, хотя здѣсь еще не произнесень судъ надъ лицомъ *А*, какъ живымъ обвинителемъ: здѣсь только рѣшено или обсуждено, кто субъектъ собственности; члены только опредѣлили самый фактъ, а приговоръ лицу *А*, какъ живому обвинителю, произнесетъ тіунъ.

Представленный въ такомъ видѣ одринъ судъ вполнѣ будетъ совпадать съ судомъ присяжныхъ: докладчики въ приведенномъ примѣрѣ произносятъ тѣ же «да и нѣтъ», какъ и присяжные. Лице *А* просило ихъ сказать, собственникъ ли оно лошади или нѣтъ; они отвѣчали: нѣтъ. Тѣмъ болѣе мы можемъ допустить такое толкованіе, что языкъ нашихъ древнихъ юридическихъ памятниковъ слишкомъ неточенъ. Составители грамотъ и разныхъ актовъ не заботились о точномъ выраженіи своихъ мыслей; да и не предстояло имъ большой надобности въ этомъ: къ счастію тогдашняго человѣчества, въ тѣ времена не образовалось еще сословія *крючковыхъ* (выразимся просто), тогда выражались прямо; промышленность и жетоковательная еще не существовала¹⁾). Равнымъ образомъ выра-

¹⁾ Справедливѣе, кажется, будетъ сказать, что сумма ходячихъ

женіе: «а судъ кончити тое дѣло предъ тѣмиже пристава», явно указываетъ на произнесеніе приговора. И такъ по крайней мѣрѣ, если не совершенное, то нѣкоторое и очень близкое сходство все-таки есть между судомъ одринымъ и судомъ присяжныхъ.

Выбранные докладчики или засѣдатели, какъ ихъ называетъ Куницынъ, должны были присутствовать въ одринѣ судѣ три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу¹⁾; за отсутствіе въ судѣ, въ означенные дни, они подвергались штрафамъ, а именно: бояринъ платилъ 2 рубля, а житый рубль²⁾. Докладчики вмѣстѣ съ приставами должны были выслушивать жалобы просителей, что называлось тогда *быть у доклада*. Положено было правиломъ, что при которыхъ докладчикахъ расскажетъ судъ, т. е. принесется жалоба, при тѣхъ же самыхъ докладчикахъ дѣло должно было и кончиться³⁾. При вступленіи въ должность докладчики принимали присягу.

Дѣла, подлежащія рѣшенію одрина суда, были тѣ же самыя, какія разсматривались и въ судѣ посадника; они исчислены въ означенной нами грамотѣ; дѣла эти были: споры о поземельной собственности, дѣла о холопствѣ; изъ уголовныхъ дѣлъ: воровство съ поличнымъ, разбой, грабежъ, смертоубійство.

Что касается до лицъ, которыя были подсудны одрину суду, то должно замѣтить, что ему, какъ общенародному судилищу, подсудны были всѣ граждане Новгородскіе. Изъ вѣдомства одрина суда не исключались даже и люди архіепископскіе и монастырскіе по дѣламъ уголовнымъ. Мѣсто засѣданій этого судилища было въ домѣ Новгородскаго архіепископа, въ его *одриной* или *престольной* комнатѣ. Мы видѣли, что судъ одринъ зависѣлъ отъ вѣча, но неизвѣстно, подлежали ли пересмотру вѣча дѣла, рѣшенныя въ судѣ одринѣ.

юридическихъ понятій была въ то время не столь значительна какъ нынѣ: одно замѣняло нѣсколько новѣйшихъ и потому не было потребности располагать юридическимъ языкомъ съ большою бережностью, а различныя выраженія могли быть употребляемы для означенія одного и того же понятія. Источники древняго языка представляютъ затрудненія только намъ, но въ современномъ юридическомъ быту едва ли могли производить недоразумѣнія. Прим. Изд.

¹⁾ Акты Экспед. т. I. № 92.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

д. Судъ архіепископа.

По принятому мною плану, я не буду разсматривать въ Новгородѣ церковнаго суда въ отношеніи его къ дѣламъ собственно духовнымъ, которыя составляютъ предметъ каноническаго права. Есть другая сторона суда духовнаго въ Россіи, не менѣе важная: это освобожденіе духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ и частію уголовныхъ отъ суда свѣтскаго и предоставленіе духовенства, а равно и лицъ, подвластныхъ ему, собственному суду. Какъ образовалось право духовенства — судить лицъ, подвластныхъ ему, въ гражданскихъ и частію уголовныхъ дѣлахъ, и какъ выражалось это право въ жалованныхъ грамотахъ, все это будетъ указано при разсмотрѣніи привилегій, общихъ всему духовенству, здѣсь скажу только, что архіепископъ Новгородскій былъ верховнымъ судьей духовенства Новгородскаго въ дѣлахъ мірскихъ, не говоря уже о духовныхъ; и въ сихъ послѣднихъ онъ судилъ духовенство иногда даже независимо отъ митрополита Московскаго. Такъ въ Ростовскомъ спискѣ находимъ: «Новгородцы крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпишася не зватися къ митрополиту на судъ.....но судить ихъ владыцѣ въ Новгородѣ по греческому закону» (по Номоканону). Подтвержденіе архіепископу Новгородскому права судить подвластныхъ ему лицъ находится и въ договорной грамотѣ 1496 г.¹⁾ («а межъ владычныхъ людей владыченъ судъ»).

Суду архіепископа Новгородскаго подлежали также, кромѣ духовныхъ лицъ, всѣ жившіе на земляхъ архіепископскихъ: помѣщики, крестьяне, разные чиновники его, какъ высшіе, такъ и низшіе; также жившіе на земляхъ, принадлежавшихъ разнымъ монастырямъ, ежели только не дано было симъ послѣднимъ права на независимый, самостоятельный судъ, ибо въ такомъ случаѣ монастырскій судъ составлялъ низшую инстанцію.

Всѣ сіи лица подлежали суду архіепископа по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, исключая душегубства, разбоя и татбы²⁾, но два послѣднія преступленія первоначально также подлежали суду духовному и уже въ послѣдствіи отошли отъ духовной власти.

Для производства суда по дѣламъ исчисленныхъ лицъ, въ Новгородѣ существовалъ такъ называемый *владычный судъ* подъ предсѣдательствомъ намѣстника архіепископскаго. Членами владычнаго суда были 8 посредниковъ, избираемыхъ тяжущимися сторонами³⁾.

¹⁾ Собраніе госуд. грам. и договоровъ, часть I. стр. 323.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Истор. изображ. древн. суд. въ Россіи Куницына, стр. 46.

Кромѣ сего судилища, архіепископъ Новгородскій имѣлъ цѣлый штатъ чиновниковъ. большею частію сходныхъ съ чиновниками княжескими: такъ у него были для областнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для суда, намѣстники, архіепископскіе бояре, дьяки, даньщики, завѣдывавшіе судомъ и расправой жителей извѣстныхъ слободъ или мѣстъ, отправлявшихъ для архіепископа какую нибудь повинность. Волостели и поселскіе ¹⁾ давали судъ въ разныхъ волостяхъ и селахъ архіепископа. Были также и низшіе служители правосудія: *приставы, зазывицики, доводчики, заѣздчики* ²⁾. Должность первыхъ двухъ состояла въ призывѣ къ суду тяжущихся; доводчики давали на поруки лицъ, обязанныхъ въ срокъ быть на судъ; заѣздчики исправляли разныя порученія.

Въ дѣлахъ, общихъ между духовными и мірскими лицами, судьями были намѣстникъ архіепископа и князь или его намѣстникъ съ посадникомъ Новгородскимъ ³⁾. Таковой судъ назывался *смѣснымъ* и составлялъ высшую инстанцію, въ отношеніи къ низшимъ смѣснымъ судамъ, судьями въ которыхъ были въ дѣлахъ, общихъ между крестьянами духовнаго вѣдомства и свѣтскими, — волостели и прикащики духовныхъ властей съ волостелями и прикащиками свѣтскими.

Исполненіе приговоровъ церковнаго суда поручаемо было свѣтской исполнительной власти ⁴⁾.

СУДЫ ОСОБЕННЫЕ.

а. Судъ тысяцкаго.

Главная должность тысяцкаго была собственно военная. Онъ предводительствовалъ войскомъ Новгородскимъ ⁵⁾. Неизвѣстно, почему тысяцкій попалъ въ число судей, но въ грамотѣ Новгородской 1471 г. сказано: «а *Тысяцкому судитъ свой судъ*». Что разумѣлось подъ словами: «*свой судъ*», опредѣлить довольно трудно. Только по аналогіи можно, по крайней мѣрѣ приблизительно, означить вѣдомство суда тысяцкаго. Выраженіе, встрѣчающееся въ грамотѣ,

¹⁾ Акты. Эксп. часть I. № 92.

²⁾ Акт. Эксп. т. I. № 103. Запись Новгородская о церковныхъ судѣхъ.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Ист. Карамзина, т. IV. прим. 324.

⁵⁾ Указ. Максим. т. I. стр. 373.

данной перкви св. Предтечи ¹⁾, «отъ черныхъ тысяцкаго», заставляеть насъ думать, что подъ непосредственнымъ покровительствомъ тысяцкаго былъ простой, но свободный народъ. Самое названіе тысяцкаго заставляеть думать, что онъ завѣдывалъ въ совокупности сотнями, на которыя раздѣлялся тогда народъ. На сотни раздѣлялись также и купцы, потому — что часто встрѣчается выраженіе: «а что купецъ поидетъ въ свое сто». Слѣд. тысяцкій завѣдывалъ купцами и черными или молодшими людьми, и, вѣроятно, былъ главнымъ ихъ и судьей. Въ судѣ его, также какъ и въ судѣ посадника, участвовали избираемые тяжущимися сторонами, съ каждой по одному человѣку ²⁾. Тысяцкій могъ имѣть своихъ подчиненныхъ судей ³⁾ и дьяка. Что касается до дѣлъ, подлежащихъ суду тысяцкаго, то они были тѣ же самыя, какія вошли въ составъ дѣлъ, рѣшаемыхъ въ судѣ посадника.

б. Судъ смѣсный.

Онъ учрежденъ былъ для рѣшенія дѣлъ, возникавшихъ между Новгородцами и подданными великаго князя. До 1471 года мѣсто суда по такимъ общимъ дѣламъ опредѣлялось мѣстомъ жительства отвѣтчика. Такъ въ договорной грамотѣ 1425 г. между Новгородомъ и в. к. Борисомъ Александровичемъ Тверскимъ мы читаемъ: «а имутъ чего искати на Новгородцѣхъ или на Новоторжцѣхъ судѣ, и Новгородцѣмъ въ Новгородѣ, а съ Новоторжцѣмъ въ Торжку; или чего имутъ искати Новгородци или Новоторжци на Тверитинѣ, судѣ имъ въ Твери».

По дѣламъ уголовнымъ судъ производился тамъ, гдѣ совершилось преступленіе, ибо въ той же грамотѣ находится: «а приведутъ Тверитина съ поличнымъ къ Новгородскому посаднику или къ Новоторжскому, судити его по крестному цѣлованію». Великіе князья не довольствовались этимъ, и, распространяя всюду судебную власть свою, желали и въ Новгородѣ распространенія суда княжескаго. Но съ другой стороны Новгородцы всячески старались сохранить коренное правило свое относительно суда гражданскаго, что Новгородецъ судится только въ Новгородѣ: отъ этого происходили неоднократны распри между великими князьями и Новгородомъ, бывшія нерѣдко причиною войнъ. Наконецъ въ 1471 г. Іоаннъ вынудилъ у Новгородцевъ сіе право, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ въ половину. Дѣла, возникавшія между Новго-

¹⁾ Русскія Достопамятности, ч. I. стр. 78.

²⁾ Суд. Нов. гр. 1471 г.

³⁾ Тамъ же.

родцами и подданными великаго князя, постановлено было судить слѣдующимъ образомъ ¹⁾: избраны были два боярина, одинъ отъ Новгорода, другой отъ Великаго Князя, и имъ поручено было судить «*князей великихъ человека*» съ Новгородцемъ на Городищѣ. Въ случаѣ разногласія или невозможности рѣшить какое нибудь дѣло, избранные судьи должны были представлять оное на разсмотрѣніе В. Князя или сына его или брата, смотря потому, кто будетъ тогда въ Новгородѣ; такимъ образомъ Великій Князь, его сынъ или братъ рѣшали оное окончательно, вмѣстѣ съ посадникомъ Новгородскимъ. Таково было устройство смѣснаго суда. Относительно дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію смѣснаго суда, должно сказать, что предметами вѣдомства его были гражданскіе иски и тяжбы между Новгородцами и велико-княжескими людьми, а равно и уголовныя дѣла по преступленіямъ, учиненнымъ Новгородцами совокупно съ людьми в. князя. Въ грамотѣ упоминаются еще розыеки о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ и о грабежѣ ¹⁾.

в. Порубежный судъ.

Порубежный судъ представляетъ большое сходство съ судомъ смѣснымъ, какъ по составу своему, такъ и по цѣли, которая, главнымъ образомъ, состояла въ слѣдующемъ: прекращать драки и споры, нерѣдко возникавшіе между жителями на границахъ удѣловъ. Кромѣ того, обязанностію порубежнаго суда было розыскивать уголовныхъ преступниковъ, обыкновенно спасавшихся бѣгствомъ въ сосѣднее княжество. Слѣд. порубежный судъ имѣлъ еще значеніе полицейское. Въ первый разъ о немъ упоминается въ договорной грамотѣ кн. Георгія съ в. к. Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ и съ Новгородцами 1318 г. ³⁾. Но тамъ находятся только слова: «*а обидному на рубежи судъ*»; о составѣ же его ничего не сказано. За то другая грамота Новгородская ⁴⁾, 1425 г., показываетъ намъ, что порубежный судъ состоялъ изъ двухъ бояръ—Новгородскаго и Тверскаго, кои обязаны были чрезъ годъ съѣзжаться на рубежъ, отдѣляющемъ Новгородскую область отъ в. княжества Тверскаго, для суда и расправы пограничныхъ жителей. Главнымъ предметомъ порубежнаго суда были дѣла уголовныя, и, какъ я уже замѣтилъ, розысканіе преступниковъ и рабовъ, пере-

¹⁾ Вивл. часть I. № 17.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, часть I. № 14.

⁴⁾ Вивл. часть I. № 15.

бѣжавшихъ чрезъ рубежъ Новгородской области въ Тверскую и на оборотъ. Вѣроятно и дѣла гражданскія, возникавшія между жителями пограничными, рѣшались въ порубежномъ судѣ, въ особенностяхъ, я думаю, споръ о земляхъ пограничныхъ подлежалъ его рѣшенію. Очень естественно, что споры о земляхъ часто возникали между пограничными жителями: строгаго разграниченія между землями того и другаго княжества не могло существовать въ тогдашнее время, и кому, какъ не порубежному суду, находившемуся въ мѣстностяхъ, о которыхъ происходилъ споръ, удобнѣе всего было рѣшать оный?

г. *Судъ таможенный или Иванской.*

Иностранные купцы, пріѣзжая не рѣдко въ Новгородъ по дѣламъ торговымъ, и даже живя въ немъ, нуждались въ судилищѣ для рѣшенія споровъ, возникавшихъ у нихъ, какъ между собою, такъ и съ Новгородцами. Съ этою цѣлю учрежденъ былъ въ Новгородѣ при церкви св. Іоанна Предтечи судъ, который отъ того и получилъ свое названіе. Онъ преимущественно рѣшалъ споры по дѣламъ торговымъ, возникавшіе между иностранными гостями, какъ между собою, такъ и съ Новгородцами. Кромѣ иностранныхъ гостей Иванскому суду въ Новгородѣ подлежала еще особенная гильдія купцовъ, платившая подати для содержанія церкви св. Іоанна Предтечи. Гильдія эта получила названіе *купчества Иванского* и составляла самый почетный классъ купцовъ, исключительно, кажется, занимавшійся иностранною торговлею.

Таможенный или Иванской судъ состоялъ изъ трехъ старостъ, избираемыхъ изъ именитыхъ гражданъ, изъ двухъ старостъ изъ купцовъ и одного тысяцкаго изъ простаго народа¹⁾. Но когда въ судѣ этомъ рѣшались дѣла иностранныхъ гостей съ Россіянами, тогда въ ономъ присутствовалъ князь и староста нѣмецкій, голландскій, смотря потому къ какой націи принадлежалъ подсудимый гость²⁾. Кромѣ сихъ дѣлъ суду таможенному подлежали также всѣ дѣла торговыя какъ Новгородцевъ, такъ и иностранныхъ гостей.

д. *Пропѣжскій судъ.*

Учрежденіе пропѣжскаго суда въ Новгородѣ ведетъ свое начало съ давнихъ временъ³⁾. Мы видѣли, что князья, для чиненія суда

¹⁾ Историч. изображ. древн. судопр. въ Россіи, стр. 61.

²⁾ Исторія Карамзина, т. III. стр. 215 (изд. 2). Ср. Троцины Судопр. стр. 20.

³⁾ Ср. статью Неволина въ Фин. Вѣстникѣ 1848 г. о значеніи слова гира.

и расправы, а главнымъ образомъ для собранія дани и даровъ, имѣли обыкновеніе объѣзжать свои области. Въ Новгородѣ также было предоставлено князю право объѣздовъ, съ нѣкоторыми только ограниченіями, вызванными самостоятельнымъ характеромъ Новгорода. Право князя объѣзжать области Новгородскія извѣстно было подъ именемъ *проѣзжаго суда*. Главная цѣль проѣзжаго суда состояла въ томъ, чтобы доставить князю нѣкоторыя выгоды, въ чемъ легко можно убѣдиться, если разсмотрѣть ближе учрежденіе проѣзжаго суда: такъ напр. предоставлено было право нѣкоторымъ землямъ въ Новгородской области отъ него ¹⁾ откупаться. Если имѣть въ виду одну только цѣль юстиціи въ проѣзжемъ судѣ, то откупы судебныя покажутся довольно странными и непонятными. Самое постановленіе, по которому князь имѣлъ право посылать судей своихъ въ нѣкоторыя области только чрезъ 2 года въ третій ²⁾, представляется намъ какъ финансовая льгота. При такомъ значеніи проѣзжаго суда нѣтъ нужды предполагать, какъ дѣлаетъ Куницынъ, что учрежденіе сіе заимствовано у Франковъ, и думать, что проѣзжіе судьи князя суть одно и то же что *missi dominici* временъ Карла Великаго. Учрежденія сего государя, имѣющія предметомъ отправленіе правосудія, не представляютъ никакой другой цѣли кромѣ строгой юстиціи, и *missi dominici* посылаемы были съ единственною цѣлю — имѣть надзоръ надъ графами (*comites*), областными правителями и судьями, и принимать на несправедливые приговоры графовъ жалобы отъ мѣстныхъ жителей. Вообще Куницынъ чрезвычайно охотно допускаетъ заимствованія: нѣтъ учрежденія у Славянъ, которое не было бы заимствовано, по его мнѣнію или у Норманновъ или у Датчанъ, или у Франковъ, или даже у Англо-Саксовъ. Неужели ни одно учрежденіе у предковъ нашихъ не могло возникнуть само по себѣ, на ихъ почвѣ, по законамъ общечеловѣческаго развитія, свойственнымъ всѣмъ народамъ? Тѣмъ болѣе мы можемъ предполагать противное мнѣнію Куницына, что Славяне жили, болѣею частію, постоянно на своихъ мѣстностяхъ, и скитальческая толпа, приходя къ нимъ со своими обычаями, не могла дѣйствовать на огромную массу населенія славянскаго, а напротивъ сама смѣшивалась съ Славянами и исчезала какъ капля въ морѣ. Но обратимся къ суду проѣзжему: мы видѣли, что онъ ограниченъ былъ въ Новгородѣ: князья могли осуществлять

¹⁾ Вивл. часть I. грам. Новг. № 2. «А судъ княже отдаде Дмитрій Бѣжичаномъ и Обовичаномъ, на три лѣта судѣ не «слати».

²⁾ Тамъ же.

право проѣзжаго суда только въ нѣкоторыхъ областяхъ Новгородскихъ, и то не каждый годъ: такъ въ Русу и Ладугу они ѣздили въ третью зиму ¹⁾. Да и вообще, кажется, во всѣ области Новгородскія сами князья лично могли пріѣзжать только чрезъ два года въ третій ²⁾. Кромѣ личнаго объѣзда, по праву проѣзжаго суда, князья могли посылать въ области Новгородскія судей своихъ, которые назывались различно: *дворянами* ³⁾, *тиунами* и *судьями* ⁴⁾. Право посылать проѣзжихъ судей было обширнѣе: въ нѣкоторыя области Новгородскія князья имѣли право посылать проѣзжихъ судей ежегодно, напр. въ Волоцкую область ⁵⁾. Время проѣзда судей княжескихъ было обыкновенно предъ Петровымъ днемъ ⁶⁾ или послѣ него ⁷⁾. Право проѣзжаго суда было ограничено и тѣмъ еще, что суду сему подлежали лица, постоянно живущія въ волости; пріѣзжающія же на время въ оную, какъ напр. купцы и проч., были освобождены отъ проѣзжаго суда ⁸⁾. Несвободныхъ проѣзжіе суды должны были судить въ присутствіи господъ ⁹⁾. Судъ проѣзжій долженъ былъ производиться непременно въ чертѣ Новгородской области; въ область князя никакъ не позволено было переводить судъ ¹⁰⁾. Самый путь судей проѣзжихъ опредѣленъ былъ въ грамотахъ: проѣзжіе судьи должны были первоначально пріѣхать въ Новгородъ и потомъ уже отправиться въ области и обратно также должны были первоначально заѣхать въ Новгородъ. Что вызвало это постановленіе, неизвѣстно.

Что касается до рода дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію проѣзжихъ судей, то утвердительно сказать объ этомъ предметѣ ничего нельзя; извѣстно только, что дѣла уголовныя рѣшались проѣзжими судьями, потому-что собираніе вѣрь принадлежало князю ¹¹⁾. Участвовали ли въ судѣ проѣзжемъ посредники или приставы отъ народа,

¹⁾ Вивл. ч. I. Нов. грам. № 3.

²⁾ Тамъ же № 17. «А крѣкѣ в. княземъ по старинѣ на третій годъ».

³⁾ Вивл. часть I. Новг. грам. № 4.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же № 17. «а въ Волоцкую землю княземъ великимъ еже-
«годовъ по старинѣ».

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же № 7.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Тамъ же № 5.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же часть I. № 17. Новгор. грамоты.

неизвѣстно; въ грамотахъ не упоминается объ этомъ. Но по характеру всѣхъ судовъ Новгородскихъ можно думать, что такіе посредники были и въ судѣ проѣзжемъ.

2. СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.

Судебное управленіе въ областяхъ Новгородскихъ было различно: въ инныя области назначались посадники ¹⁾; были области, въ которыхъ судъ и расправу чинили посадники и тіуны, какъ княжескіе, такъ и Новгородскіе ²⁾; нерѣдко цѣлыя области отдавались въ кормленіе князьямъ и боярамъ, которые въ этихъ областяхъ были главными судьями, и имѣли своихъ подчиненныхъ судей ³⁾ («*князь великій Андрей и весь Новгородъ дали Ѡдодору Михайловичу «юродъ стольный и онъ ѣсть хлѣбъ»* и проч.; или въ другомъ мѣстѣ: «*а Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ кормою*»); наконецъ нѣкоторыя области покупали себѣ право независимаго самостоятельнаго суда ⁴⁾. Определеніе посадниковъ, равно какъ и раздача областей и откупной судъ зависѣли отъ князя и отъ Новгорода; при этомъ соблюдались слѣдующія правила: посадниковъ должно было избрать изъ Новгородцевъ, а не изъ княжескихъ подданныхъ ⁵⁾ («что волости всѣхъ Новгородскихъ, того ти княже «не держати своими мужи, держати мужи Новгородскими»). Хотя бывали исключенія изъ этого правила, но очень рѣдко; если и удавалось, иногда князьямъ опредѣлить въ какую-нибудь область Новгородскую своего намѣстника, то Новгородцы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, достигали отмѣны такихъ распоряженій в. князя. Въ договорѣ в. к. Михаила Александровича Тверскаго съ Новгородомъ 1360 г. видимъ тому примѣръ: «и князю *Михаилу* свои намѣстники въ «*Торжку* и со *всѣхъ* волости съ *Новгородскихъ* свести». Князь не могъ произвольно смѣнить посадника или другого какого нибудь правителя областного («а безъ *вины* ти волости *мужа* не *лишати*»), и на оборотъ сами Новгородцы не могли лишить кого-нибудь должности безъ согласія князя; но это соблюдалось рѣдко: фактически

¹⁾ Вивл. часть I. грам. Новг. N° 15.

²⁾ Тамъ же N° 3.

³⁾ Тамъ же N° 8.

⁴⁾ Тамъ же N° 2.

⁵⁾ Тамъ же.

Новгородцы смѣняли правителей областныхъ. Отдача областей въ кормленіе и въ откупъ зависѣла также отъ князя вмѣстѣ съ посадникомъ ¹⁾. Относительно отдачи въ откупъ слѣдуетъ замѣтить, что князю позволено было отдавать волости въ откупное содержаніе только Новгородцамъ ²⁾; собственные подданные его не пользовались правомъ откупа.

Что касается до правъ и обязанностей областныхъ судебныхъ лицъ, то изъ нихъ, вѣроятно, большее значеніе предъ прочими имѣли областные посадники: они могли даже приводить смертные приговоры свои въ исполненіе ³⁾

Предметы вѣдомства судебного областныхъ посадниковъ были такіе же какъ и посадниковъ Новгородскихъ, только въ гораздо меньшемъ объемѣ. Присутствовали ли на судѣ ихъ выборные отъ народа, неизвѣстно; но можно съ достовѣрностію полагать, что присутствовали. Посадники имѣли подъ властію тиуновъ и другихъ чиновниковъ правосудіа.

Что касается до тиуновъ княжескихъ, то они были, кажется, только въ двухъ областяхъ Новгородскихъ: въ *Торжскъ* и въ *Волокъ* ⁴⁾. Но и здѣсь пространство ихъ судебного вѣдомства ограничивалось тиунами Новгородскими; такъ что области сіи раздѣлялись каждая на 2 части: одною завѣдывалъ тиунъ княжескій, другою Новгородскій ⁵⁾. Очевидно, что тиуны дѣйствовали отдѣльно и независимо другъ отъ друга. Кто присутствовалъ на судѣ ихъ, неизвѣстно, а равнымъ образомъ и дѣла, подлежащіе суду тиуновъ, опредѣлить трудно.

Кромѣ сихъ высшихъ чиновниковъ, упоминаются еще въ грамотахъ сотскіе и старосты, но они не имѣли судебной власти, а избирались для ближайшаго управленія народомъ; можетъ быть, занимались раскладкою и сборомъ податей и прочими дѣлами по части финансовой администраціи.

Вотъ все, что можно сказать о лицахъ, завѣдывавшихъ судебною частію въ областяхъ Новгородскихъ.

Представленное мною устройство судебной власти въ Новгородѣ продолжалось до 1478 г.: въ этомъ году политика Іоанна III со-

¹⁾ Вивл. часть I. Новгор. грамоты № 8.

²⁾ Тамъ же № 7.

³⁾ Договоръ Новгородцевъ съ Ганзою. (Приб. II. у Куницина).

⁴⁾ Вивл. часть I. Новг. грам. № 3.

⁵⁾ Тамъ же № 4. «а что ти княже пошло на Торжку и на «Волоць, тиунъ свой держати на своей части, а Новгородцы на «своей части».

крушила древнее общественное устройство Новгорода, а вмѣстѣ съ нею уничтожились и всѣ формы суда Новгородскаго, представляющаго намъ странную, но довольно стройную смѣсь разнородныхъ началъ. Преимущества, дарованныя Іоанномъ Новгороду, какъ бы изъ милости, состояди въ томъ, что Новгородцамъ позволено было выбрать отъ улицъ Новгородскихъ 48 цѣловальниковъ, какъ бы присяжныхъ: четверо изъ нихъ каждый мѣсяцъ судили вмѣстѣ съ княжескимъ тиуномъ¹⁾; а также старостѣ купеческому позволено было судить вмѣстѣ съ намѣстникомъ²⁾.

Взглянемъ теперь на судебное управленіе Пскова, который, хотя не въ такой мѣрѣ какъ Новгородъ, но все-таки представляетъ намъ нѣчто отличное отъ организаціи судебной власти въ прочихъ княжествахъ древней Руси.

3. ВЗГЛЯДЪ НА СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПСКОВА.

Псковъ до 1348 года, находясь въ зависимости отъ Новгорода, составлялъ его провинцію и назывался стольнымъ городомъ³⁾. Зависимость эта выражалась въ томъ, что Новгородъ назначалъ своихъ посадниковъ въ Псковъ, и еще въ томъ, что по дѣламъ духовнымъ Псковитяне требовались на судъ къ святой Софіи. Въ 1348 г. Псковъ, подъ именемъ младшаго брата Новгорода, слѣдился независимымъ городомъ, съ народными формами правленія. Независимость Пскова утвердилъ слѣдующій актъ, находящійся въ Псковской лѣтописи: *«одна любовь и вѣра да утвердятъ искренній, вѣчный союзъ между нами (Новгородомъ и Псковомъ), не будемъ давать вамъ посадниковъ, не будемъ требовать васъ къ святой Софіи; правьте и рядите сами; а для суда церковнаго архіепископъ изберетъ намѣстника изъ вашихъ гражданъ»*.

Судебное устройство въ Псковѣ нельзя съ точностію опредѣлить: занимаясь разсмотрѣніемъ суда въ Новгородѣ, мы имѣли предъ собою множество грамотъ; напротивъ Псковъ не представляетъ намъ этого удобства. Я имѣлъ въ виду только одну судную грамоту Псковскую; но и касательно этой встрѣчается недоразумѣніе: не-

¹⁾ Значеніе цѣловальниковъ еще до сихъ поръ не объяснено достаточно въ исторіи судоустройства. Удовлетворительнѣе прочихъ мнѣніе Кавелина объ этомъ предметѣ. Я о значеніи цѣловальниковъ буду говорить въ устройствѣ судовъ Іоанна IV, который ввелъ цѣловальниковъ по-всюду.

²⁾ Ист. Карамз. часть VII. примѣч. 362.

³⁾ Бивл. часть I. Новгород. грамоты N° 8.

извѣстно, къ которому году относится она. Время появленія Псковской судной грамоты обыкновенно полагають отъ 1462 — 1477 г.; *Мурзакевичъ*¹⁾ относитъ ее къ 1467 году; и такъ она явилась уже почти подъ конецъ стараго порядка вещей въ Псковѣ.

Но получивъ свою самостоятельность отъ Новгорода, Псковъ, вѣроятно, и устройство судебной власти заимствовалъ отъ Новгорода. Тѣмъ болѣе мы въ правѣ допустить это предположеніе, что причина благосостоянія Новгорода и Пскова была одинаковая — торговля. И потому, стремясь къ одной цѣли съ Новгородцами, Псковичи, очень естественно, и средства къ достиженію ея могли выбрать одинаковыя съ Новгородомъ.

Главными органами судебной власти въ Псковѣ были вѣче, князь и сановники, избираемые или вѣчемъ или княземъ. Разсмотримъ каждый изъ этихъ органовъ порознь.

Имѣя въ виду Новгородское вѣче, о Псковскомъ мы можемъ сказать тоже, что Неволинъ²⁾, а именно что кромѣ общихъ дѣлъ по законодательной и высшей исполнительной власти, вѣче Псковское «могло, если почитало нужнымъ, производить судъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, и наказывать преступниковъ».

Но главнымъ предметомъ вѣча по части судебной были преступленія по должности. Опредѣля чиновниковъ и свергая ихъ, вѣче, по самой необходимости, должно было и судить ихъ. Примѣры такого суда, по крайней мѣрѣ фактическаго, мы видимъ въ Псковской лѣтописи. О судебныхъ дѣйствіяхъ Псковскаго вѣча сказать болѣе нечего.

Второй высшій органъ судебной власти въ Псковѣ былъ князь. Какъ и Новгородцы, Псковитяне также пользовались правомъ избранія князя; но въ выборѣ своемъ они были гораздо постояннѣе Новгородцевъ, и титулъ князя, большею частію, предлагали Московскимъ великимъ князьямъ, или избраннаго князя представляли на утвержденіе в. князя Московскаго. Вслѣдствіе такого устройства, у Псковитянъ рѣдко встрѣчались князья въ собственномъ смыслѣ этого слова, а были, большею частію, намѣстники, назначаемые в. к. Московскимъ. Конечно были и исключенія изъ этого правила, и намъ извѣстно, какъ мужественно стояли Псковитяне за князя своего Александра. Но обратимся къ судебной власти князя или намѣстника Псковскаго. Также какъ и въ Новгородѣ судебная власть князя въ Псковѣ была ограничена, и, по всей вѣроятности,

¹⁾ Псковская судная грамота. Одесса, 1847 года.

²⁾ Управление въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Ж. М. Н. Просв., стр. 23.

князь могъ осуществить свое право суда въ самомъ Псковѣ только вмѣстѣ съ посадникомъ. Мы заключаемъ это потому, что въ судной Псковской грамотѣ князь и посадникъ всегда упоминаются вмѣстѣ: говоря о дѣйствіяхъ князя, грамота въ то же время упоминаетъ и о дѣйствіяхъ посадника. Даже судебныя пошлины посадника были соединены вмѣстѣ съ судебными пошлинами князя. Такъ мы находимъ выраженія: «*ино князю и посаднику приставы отпустить*», или «*да 4 деньи князю и посаднику*», или «*а князь и посадникъ на «въплъ суду не судить»*. Изъ этого послѣдняго мѣста видно, что князья и посадники не могли судить на вѣчѣ.

Касательно дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію князя или его намѣстника, слѣдуетъ сказать, что Псковская судная грамота, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Се судъ княжій*» исчисляетъ всякаго рода воровство, разбой и грабежъ; слѣд. дѣла уголовныя подлежали суду его.

Убийство также подлежало суду княжескому, ибо въ той же грамотѣ мы находимъ: «*а идѣ учинится головица и долмчатъ кою «головица; ино князю на головицахъ взять рубль продажа. А что «бы сынъ отца убилъ или братъ брата, ино князю продажа»*.

Суду княжескому подлежали также дѣла гражданскія. Замѣтимъ здѣсь объ одномъ родѣ дѣлъ гражданскихъ, а именно о денежныхъ искахъ. Денежныя иски рѣшались при церкви святой Троицы въ Псковѣ; въ судной грамотѣ сказано: «*а кто имѣетъ на комъ «сочить станетъ искать торговыхъ денегъ по доскамъ¹⁾, тотъ челоуцкъ противуположитъ рядницу, а противу той рядницы не «будетъ въ церкви въ лари, въ тѣхъ рѣчи другой; ино тая рядница повинити»*. Но кто занимался разборомъ этихъ рядницъ? При вѣчѣ упоминается о ларникѣ, какъ хранителѣ дѣлъ и казны: вѣроятно, были такіе ларники и въ церкви святой Троицы; но были ли это духовные чиновники или свѣтскіе, опредѣлить нельзя. Мѣсто суда князя было въ его домѣ; въ грамотѣ сказано: «*судити имъ «у князя на сплехъ»*.

Опредѣливъ судебную власть вѣча и князя, обратимся къ второстепеннымъ служителямъ правосудія въ Псковѣ. Первое мѣсто между ними занимаетъ посадникъ: лице это не опредѣлено въ Псковской грамотѣ. Даже неизвѣстно число посадниковъ. Неволинъ говоритъ, что «*иногда было два посадника въ одно и то же время*». Дѣйствительно и акты юридическіе показываютъ намъ, что въ Псковѣ

¹⁾ Договоры въ Псковѣ писались на доскахъ; такія доски назывались *рядницами*: онѣ совершались и хранились, какъ видно, въ церкви святой Троицы.

было по нѣскольку посадниковъ. Такъ въ одномъ актѣ 1483 года находимъ: «*передъ господиномъ Псковскимъ Ярославомъ Васильевичемъ, и передъ посадники степенными передъ Левонтіемъ Тимофеевичемъ, и передъ Степаномъ Максимовичемъ, и передъ соцкими, на спнѣхъ, стоя на судѣ*» и проч. ¹⁾. Избраніе посадника принадлежало вѣчу. Посадникъ избирался на одинъ годъ; впрочемъ, по окончаніи срока, онъ вторично могъ быть избранъ. Служащіе посадники въ Псковѣ также, какъ видно изъ приведеннаго акта, назывались *степенными*, для различія отъ старыхъ. Что касается до судебной дѣятельности посадника, то мы видѣли, что посадники судили вмѣстѣ съ княземъ или его намѣстникомъ; но спрашивается: могъ ли посадникъ независимо отъ намѣстника чинить судъ и расправу? Относительно самаго Пскова, кажется, съ вѣроятностію можно сказать, что судебная дѣятельность посадниковъ и ограничивалась только общимъ судомъ ихъ съ княжескимъ намѣстникомъ, въ пригородахъ же посадники имѣли право назначать своихъ судей. У посадниковъ также какъ у князей были тіуны, приставы и другіе низшіе служители правосудія. На судѣ какъ у князя, такъ и у посадниковъ присутствовали сотскіе ²⁾.

Ближайшими начальниками простого народа были купеческіе старосты и сотскіе; можно допустить, что тѣ и другіе разбирали маловажныя дѣла между жителями; это видно изъ одного мѣста лѣтописи Псковской, въ которой сказано: «*еще сѣдали мы, что «ваши посадники и суды земскіе не даютъ истинной управы, тѣснятъ и обижаютъ народъ*»; кто здѣсь, если не сотскіе и старосты, разумѣется подъ земскими судьями?

Судебное управленіе въ областяхъ Псковскихъ подвергалось многимъ перемѣнамъ. Извѣстно, что Псковъ раздѣлялся на 12 пригородовъ; судебное управленіе въ нихъ раздѣлялось между княземъ и посадникомъ, который посылалъ туда чиновниковъ. Первоначально только въ двухъ пригородахъ были княжескіе чиновники ³⁾: они назывались намѣстниками ⁴⁾, а иногда просто — тіунами. Въ прочіе пригороды назначались посадники изъ Пскова: въ лѣтописи упоминается, что девять посадниковъ прибыли въ Новгородъ съ жалобою къ в. к. Василию Іоанновичу. Посадники въ пригородахъ были главными судьями, какъ по части уголовной, такъ и гражданской; только въ отношеніи къ первой слѣдуетъ замѣтить, что Псковскіе пригородскіе посадники не могли приводить въ

¹⁾ Акты Юридическіе № 2. (Правыя грамоты).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Неволина. Управленіе въ Россіи до Іоанна III и проч. стр. 23.

⁴⁾ Псковская судная грамота Мурзакевича, 1847 года, стр. 1. 2.

исполненіе смертныя приговоры свои безъ утвержденія Псковскаго посадника ¹⁾).

Въ послѣдствіи времени князья получили право посылать своихъ намѣстниковъ въ пригороды, и наконецъ, въ 1469 году, Псковитяне, изъ уваженія къ тогдашнему намѣстнику княжескому, уступили право суда князю во всѣхъ 12 пригородахъ ²⁾). Опредѣленіе намѣстниковъ въ пригороды зависѣло отъ князя или отъ его намѣстника ³⁾). Составъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію пригородскихъ намѣстниковъ, былъ одинаковъ съ составомъ дѣлъ Псковскаго намѣстника, только кругъ дѣйствія ихъ былъ менѣе значителенъ. Намѣстники предъ отъѣздомъ своимъ въ пригороды цѣловали крестъ въ томъ, «*что имъ хотѣти Пскову добра*» ⁴⁾).

Изъ низшихъ служителей правосудія упоминаются въ судной Псковской грамотѣ и въ лѣтописяхъ: *приставы*, какъ посадничьи, такъ и намѣстничьи, въ самомъ Псковѣ и въ пригородахъ ⁵⁾; *дьякъ* «*впча*; *ларникъ*, хранитель дѣлъ и казны; *подвойскіе*, лица, извѣстныя намъ уже изъ изображенія судебной власти въ Новгородѣ.

Такое состояніе судебной власти въ Псковѣ продолжалось до 1510 года, когда к. князь Василій Іоанновичъ уничтожилъ преимущества Пскова, который за тѣмъ вошелъ въ составъ великаго княжества Московскаго. Въ замѣнъ прежней независимости Пскова въ дѣлахъ судныхъ Василій даровалъ Псковитянамъ право выбирать изъ среды себя старостъ, которые бы вмѣстѣ съ Московскими намѣстниками и тиунами судили въ бывшихъ 12 пригородахъ.

ОТДѢЛЪ III.

СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ СЪ ПОЛОВИНЫ

XIV СТОЛѢТІЯ ДО ІОАННА ГРОЗНАГО.

Памятники, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о судебномъ управленіи въ Россіи съ половины XIV столѣтія, не пред-

¹⁾ Куницына Историч. изображ. древн. судопр. въ Россіи, стр. 73.

²⁾ Карамзинъ т. 6, стр. 21. (изд. 2).

³⁾ Неволіна Управлен. въ Россіи съ Іоанна III до Петра В.

⁴⁾ Судная Псковская грамота, изд. Мурзакевича 1847 г., стр. 1—2.

⁵⁾ Тамъ же.

ставляютъ обильной жатвы; самый судебникъ Іоанна III мало говоритъ объ органахъ судебной власти, объ ихъ отношеніяхъ между собою, о пространствѣ ихъ дѣйствія. Судебникъ занимается, по преимуществу, опредѣленіемъ судныхъ пошлинъ и отчасти трактуетъ о самой формѣ суда — о процессѣ. Бояринъ, окольничій и дьякъ, упоминаемые въ Судебникѣ, еще не изчерпываютъ состава всѣхъ лицъ, облеченныхъ судебною властію. Въ особенности начало времени, разсматриваемаго мною въ этомъ отдѣлѣ, скудно памятниками: договорныя грамоты великихъ князей съ удѣльными и сихъ послѣднихъ между собою содержатъ большею частію виѣшнія отношенія княжествъ; о ихъ внутреннемъ устройствѣ почти не упоминается въ грамотахъ. Что касается до судныхъ и уставныхъ грамотъ, то онѣ немногочисленны, начинаются съ XV вѣка, и опредѣляютъ только областное судебное управленіе. Но небогатое общими постановленіями объ устройствѣ судебной власти, время съ половины XIV столѣтія представляетъ намъ огромное количество постановленій, содержащихъ въ себѣ частныя привилегіи судебныя разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ. Четыре тома Актвъ Археографической Экспедиціи и Акты Историческіе наполнены жалованными грамотами. Правительство какъ бы желало этимъ восполнить недостатокъ общихъ постановленій объ устройствѣ судебной власти. Нельзя оставить безъ вниманія такую массу частныхъ привилегій судебныхъ; и потому я въ этомъ отдѣлѣ разсмотрю сначала общее судебное устройство съ половины XIV ст. до Іоанна Грознаго, а потомъ судебныя привилегіи этого времени.

Кромѣ недостатка юридическихъ памятниковъ, есть еще другое важное обстоятельство, по которому трудность представить организацию судебной власти еще болѣе увеличивается: это раздѣленіе Россіи на удѣлы. Каждое удѣльное княжество, управляясь самостоятельно, въ свою очередь дѣлилось еще на мелчайшія княжества. Слабая, неопредѣленная власть в. князя худо связывала эти отдѣльныя княжества. При такомъ раздробленіи власти государственной, трудно искать общихъ судебныхъ учрежденій для всей Руси, потому-что, какъ сказано выше, каждое княжество управлялось самостоятельно, нерѣдко самовольно опредѣляя даже и виѣшнія свои отношенія; тѣмъ болѣе внутреннее управленіе, а слѣдовательно и устройство судебной власти, зависѣло отъ произвола удѣльныхъ князей. Тѣмъ не менѣе однакожь, составляя одну націю, повинуваясь князьямъ одной династіи, подданные разныхъ удѣльныхъ княжествъ очень естественно приходили между собою въ соприкосновеніе, которое не могло не породить у нихъ иногда спорныхъ вопросовъ, необходимо подлежащихъ рѣшенію судебнымъ порядкомъ; и вотъ

причина тѣхъ учрежденій, которыя въ грамотахъ договорныхъ извѣстны подъ именемъ *судовъ общихъ* (вобчихъ, опчихъ) и *третейскихъ*. Суды общіе и третейскіе суть единственные учрежденія, которыя можно назвать общими для тогдашней Россіи, раздробленной на удѣлы.

ОБЩІЙ СУДЪ.

Общій судъ учреждался для рѣшенія споровъ, возникавшихъ какъ между самими князьями, такъ и между подданными разныхъ княжествъ. Неизвѣстно время его учрежденія, но можно съ достовѣрностію предположить, что общій судъ возымѣлъ начало вскорѣ по раздробленіи Руси на удѣлы; самая необходимость того требовала: высшей судебной власти для всѣхъ княжествъ въ совокупности не было, но между тѣмъ споры между жителями разныхъ княжествъ возникали; и вотъ для рѣшенія ихъ принуждены были прибѣгнуть къ слѣдующему средству: съ обоихъ княжествъ, между подданными которыхъ происходилъ споръ, назначали по боярину, или даже по нѣскольку, и они должны были рѣшить дѣло съ общаго согласія¹⁾; при этомъ наблюдались слѣдующія правила: а) избранные судьи должны быть люди старѣйшіе²⁾; б) великіе князья не должны были вступаться въ общіе суды; в) судьи должны были цѣловать крестъ при вступленіи въ должность³⁾. Суду общему подлежали всякаго рода дѣла, въ особенности гражданскія.

ТРЕТЕЙСКІЙ СУДЪ.

Третейскій судъ составлялъ какъ бы высшую инстанцію суда общаго. Онъ употреблялся, когда общіе судьи или не могли рѣшить какое-нибудь дѣло, или были несогласны между собою, и въ такомъ случаѣ судьи должны были обратиться къ третьему, который бы рѣшилъ дѣло⁴⁾. Избраніе третьяго было различно: или оно предоставлялось самимъ судьямъ⁵⁾: «а о каковомъ дѣлѣ «можи собе сопрутся, ѣхати имъ на третей, кою себѣ изберутъ»; или третій назначался заранѣе обѣими тяжущимися сторонами: «а о чемъ суды наши вопчѣмъ сопрутся, и ни ѣдутъ на третій на князя

¹⁾ Вивл. часть I. догов. грам. N° 7.

²⁾ Тамъ же N° 61 и 62.

³⁾ Тамъ же N° 7.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

«великаго Олга»); или избирались три князя и одного изъ нихъ отвѣтчикъ долженъ былъ выбрать, если бы дѣло коснулось до третейскаго суда: «а третей межѣ насъ что хочеть, тотъ воименуеъ три князя крестьянскіе, а на комъ ищутъ, тотъ собѣ избе-
«ретъ изъ трехъ одного». Но послѣдняго вида третейскій судъ рѣшалъ, мнѣ кажется, только дѣла, возникавшіе между самими князьями. Ежели общій судъ рѣшалъ дѣла, возникавшіе между удѣльными князьями или ихъ подданными, составлявшими одво великое княженіе, то третьяго должно было избирать въ этомъ только великомъ княженіи: «а о чемъ ся судѣи нашимъ сопрутъ, ино собѣ третьяю избе-
«рутъ въ нашей отчинѣ въ великомъ княженіи, а изъ земли вонъ на третей ся не зовутъ». Если общій судъ рѣшалъ дѣло, возникшее между подданными в. княжества и удѣльнаго, находящагося въ томъ великомъ княженіи, то сначала выбирали изъ подданныхъ великаго князя двухъ бояръ и изъ бояръ удѣльнаго князя одного боярина и потомъ уже третьяго изъ нихъ назначалъ истецъ изъ выбранныхъ трехъ бояръ, а отвѣтчикъ долженъ былъ принять его, въ противномъ случаѣ третьимъ дѣлался князь великій: «а берутъ
«себѣ третьяю изъ моихъ бояръ великаго князя дву бояриновъ, а изъ твоихъ, брата, большого боярина одного, а воименуеъ третьяю
«тотъ, что ищетъ, а тотъ беретъ, на комъ ищутъ; а не изберутъ
«себѣ третью изъ тѣхъ трехъ бояриновъ, ино имѣ третей язъ
«Князь Великій». Какъ избранный третьимъ, является митрополитъ Московскій¹⁾. Приговоры третейскаго суда предоставлено было исполнять великому князю, въ случаѣ сопротивленія в. князь употреблялъ и силу²⁾. Исполненіе приговоровъ третейскаго суда есть, кажется, единственное преимущество великаго князя относительно судебной его власти, во время развитія удѣловъ.

Судамъ общимъ и третейскимъ подлежали, кажется, только дѣла гражданскія; что же касается до уголовныхъ, то мѣсто суда по такимъ дѣламъ опредѣлялось мѣстомъ совершенія преступленія³⁾. Впрочемъ уголовно-судебная власть, подъ конецъ существованія удѣловъ, начала мало по малу переходить въ руки в. князя Московскаго; такъ уже въ духовной грамотѣ Іоанна III, 1504 года, находится слѣдующее постановленіе: «а что есмѣ далъ дѣтемъ своимъ
«Юрью съ братьею у юрода у Москвы сельца съ дворы съ городскими
«и учинится въ тѣхъ сельцѣхъ и во дворѣхъ юродныхъ душегубство
«или поличное, и то судитъ намѣстникъ болей сына моего Ва-

¹⁾ Визл. часть I. догов. грам. № 58.

²⁾ Тамъ же № 17.

³⁾ Тамъ же № 61.

«сима». Но не только въ самой Москвѣ, и въ мѣстахъ, приписанныхъ къ ней, но даже и въ удѣльныхъ областяхъ великаго княженія, удѣльные князья не могли уже самостоятельно судить дѣла уголовныя, возникавшія даже между ихъ подданными: «а что есми адалъ дѣтемъ своимъ села въ станяхъ Московскихъ, и надъ тѣми селы судъ и данъ моихъ дѣтей; а душегубствомъ и поличнымъ тѣ села тянутъ къ городу Москвѣ, по старинѣ, oprичъ того поличного, а что будетъ въ тѣхъ селыхъ промежъ ихъ крестьянъ, что судятъ ихъ прикащики и докладываютъ намѣстника Московскаго болшего сына моего Василья». Даже въ самыхъ удѣлахъ Московскихъ уголовный судъ является принадлежностію в. князя: «А которые есми города и волости подавалъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею въ удѣлы, а тянули душегубствомъ къ городу Москвѣ, и тѣ города и уѣзды и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубствомъ къ Москвѣ по старинѣ, а дѣти мои въ то не вступаются». И такъ переходъ уголовно-судебной власти отъ удѣльныхъ князей къ великому князю совершался не вдругъ, а постепенно: первоначально важныя преступленія отнимались отъ ихъ вѣдомства, какъ-то душегубство, потомъ «поличное», и наконецъ въ слѣдующемъ періодѣ вся власть судебно - уголовная и судебно - гражданская принадлежитъ уже во всемъ государствѣ Московскомъ — царю Московскому.

Суды общіе и третейскіе, учрежденные вслѣдствіе недостатка общей государственной власти, должны были уничтожиться, по образованіи изъ многихъ удѣльныхъ княжествъ Московскаго государства, когда власть в. князя Московскаго, сосредоточивъ въ себѣ всѣ удѣльныя власти, начала принимать мало-по-малу характеръ государственный, вслѣдствіе котораго высшая судебная власть сдѣлалась принадлежностію в. к. Московскаго: тогда являются высшія судебныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ *приказовъ*. Но переходъ этотъ совершился не другъ: удѣльную ситему, существовавшую 400 лѣтъ въ Россіи, нельзя было сокрушить однимъ законодательнымъ актомъ; она уничтожалась постепенно: съ Іоанна Калиты почти до самого Іоанна Грознаго, мы видимъ въ исторіи пѣлый рядъ тайныхъ и явныхъ, иногда даже болѣе или менѣе крутыхъ мѣръ, которыя употребляли в. князья Московскіе, чтобъ уничтожить удѣлы. Безъ сомнѣнія болѣе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Іоаннъ III, но слѣдствія совершеннаго имъ дѣла еще не оказываются въ полной силѣ своей въ его время; хотя власть в. князя Московскаго, получивъ характеръ государственный, начала заботиться объ устройствѣ государства, созидать общія государственныя учрежденія; но дѣйствія ихъ чрезвычайно неопредѣленны; старыя начала не могли вдругъ уничтожиться, а новыя воспріять силу; вотъ причина

той неопредѣленности пространства власти и дѣйствія приказовъ, возмѣнившихъ начало, безъ всякаго сомнѣнія, при Іоаннѣ III, но болѣе опредѣленными представляющихся въ юридическихъ памятникахъ со времени Іоанна Грознаго. По этой неопредѣленности приказовъ при Іоаннѣ III, я отнесу изложеніе ихъ къ слѣдующему періоду, т. е. къ царствованію Іоанна Грознаго; потому-что только въ его время можно съ нѣкоторою увѣренностію говорить о вѣдомствѣ приказовъ.

По разсмотрѣніи судовъ, касающихся всей удѣльной Россіи слѣдовало бы обратиться къ судамъ отдѣльныхъ княжествъ. Но, какъ управленіе въ нихъ, вслѣдствіе одинаковыхъ элементовъ, изъ которыхъ составились удѣльныя княжества, было одинаково, то мы будемъ разсматривать только судебное устройство въ великомъ княженіи Московскомъ, чтобъ заключать по немъ объ устройствѣ судебной власти и въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ; потому-что каждый удѣльный князь, въ отношеніи ко внутреннему управленію, въ своемъ княжествѣ былъ полный властелинъ, также какъ и великій князь въ своей отчинѣ. Удѣльные князья даже иногда ограничивали судебную власть самаго великаго князя. Такъ въ самомъ великомъ княженіи имъ предоставлялась иногда треть доходовъ, получаемыхъ отъ судебныхъ пошлинъ, и вотъ вслѣдствіе этого въ грамотахъ договорныхъ нерѣдко встрѣчаются слѣдующія выраженія: *«а судовъ ти Московскихъ безъ моихъ намѣстниковъ не судити, а язъ иму Московскіе судити: тѣмъ ми съ тобою дѣлти»*¹⁾; или въ договорной грамотѣ в. к. Рязанскаго Івана Васильевича съ братомъ его роднымъ княземъ Ѳеодоромъ Васильевичемъ, 1496 г., сказано: *«а въ городъ Переяславль быти, брате, твоему третичку съ моимъ намѣстникомъ съ большимъ»*. Очевидно, такое дробленіе судебной власти произошло вслѣдствіе тогдашняго воззрѣнія на государство, какъ на частную собственность князя: главнѣйшее качество всякой собственности состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобъ она была годна къ чему-нибудь, чтобъ приносила доходъ собственнику; а мы видимъ, что Русь, во время, нами разсматриваемое, вполне осуществляла понятіе собственности: не только земли, но даже самыя права, соединенныя съ властію князя, разсматривались какъ собственность и приносили извѣстный доходъ.

Въ изложеніи устройства судебной власти въ великомъ княженіи Московскомъ, слѣдуя принятому мною плану, я разсмотрю сначала высшее судебное управленіе для цѣлаго княжества, а потомъ

¹⁾ Вивлюе. ч. I. договор. грам. N° 12.

областное; замѣтить должно, что второе гораздо легче опредѣлить, чѣмъ первое: отпуская чиновниковъ въ отдаленныя области, князья великіе снабжали ихъ уставами, наказами, памятями и другими грамотами, дошедшими до насъ, хотя въ небольшомъ количествѣ. Но высшее судебное управленіе, совершаясь предъ ихъ глазами, и исходя отъ нихъ самихъ, не требовало такого опредѣленія; да и не могло быть его, потому-что князья, пользуясь неограниченною властію, не имѣли нужды заранѣе опредѣлять свои дѣйствія, а дѣлали распоряженія въ то самое время, когда возникала въ нихъ надобность.

1. *Высшее судебное управленіе въ великомъ княженіи Московскомъ.*

Высшее, да и вообще всякое судебное управленіе въ періодъ, мною разсматриваемый, носило характеръ личный; высшихъ судебныхъ мѣстъ, въ которыхъ бы оно сосредоточивалось, не было; а потому должно представить лица, составлявшія высшее судебное управленіе, и, сколько позволяютъ памятники, опредѣлить ихъ судебный характеръ.

Главными судьями въ великомъ княженіи были князь, его дѣти, братья, родственники и вообще всѣ приближенные князя. Трудно опредѣлить, какія именно дѣла подлежали рѣшенію великаго князя; на нѣкоторыя однакожъ мы можемъ указать, а именно дѣла эти были двоякаго рода: или они поступали къ князю, какъ въ высшую инстанцію суда; сюда относятся жалобы на рѣшенія областныхъ начальниковъ—наместниковъ, волостелей и проч.¹⁾; или были и такія дѣла, которыя прямо поступали къ князю, какъ въ первую инстанцію суда; сіи послѣднія гораздо обширнѣе первыхъ и суть слѣдующія: вообще жалобы на притѣсненія чиновниковъ, дѣла лицъ, имѣвшихъ судебныя привилегіи, а именно уголовныя преступленія, совершенныя какъ самими привилегированными лицами, такъ и имъ подвластными²⁾, дѣла гражданскія, возникавшія у этихъ лицъ съ лицами, которыя не пользовались привилегіями³⁾. Далѣе непосредственному суду великаго князя подлежали споры, возникавшіе между лицами духовнаго званія и свѣтскими, но, разумѣется, только высшіе чины духовные могли прямо обращаться къ князю: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и др. суду княжескому

¹⁾ Уставная Двинская грамота в. к. Василя Дмитріевича, въ Актахъ Арх. Эксп. т. I. N° 13.

²⁾ Акты Экспед. т. I. N° 99.

³⁾ Тамъ же N° 44.

подлежали также всякія дѣла, рѣшаемыя смѣснымъ судомъ (смѣсному суду, состоявшему изъ свѣтскаго и духовнаго суды, подлежали дѣла, возникавшія между лицами духовнаго и свѣтскаго званія; объ этомъ судѣ будетъ говорено при изложеніи привилегій) и не оконченныя имъ въ случаѣ разногласія судей¹⁾. Подъ конецъ времени, нами разсматриваемаго, рѣшенію великаго князя стали подлежать преступленія уголовныя, совершенныя подданными удѣльныхъ князей Московскихъ²⁾.

Что касается до лицъ приближенныхъ, бывшихъ высшими судебными органами при князѣ, то они въ разное время были различны. Приближенные эти носили общее названіе бояръ; но кромѣ бояръ были также княжескіе казначеи, тіуны, дѣяки, приставы; позднѣе являются дворецкіе, окольнічіе. Трудно опредѣлить предметъ вѣдомства каждаго изъ этихъ лицъ. Въ Судебникѣ Іоанна III, хотя есть намеки на распредѣленіе рода дѣлъ между боярами, но только одни намеки; а именно тамъ сказано: «а котораго жалобитника а не приюже управити, и то сказати великому князю, или кз тому его послати, которому которые люди приказаны въ дати»³⁾. Слѣдовательно вѣдомство дѣлъ и лицъ существовало и предполагалось уже извѣстнымъ по Судебнику, но до насъ не дошло ни въ какомъ памятникѣ. Большою частію дѣла поручались по произволу в. князя; долгое время князь не почиталъ нужнымъ опредѣлить дѣйствія лицъ приближенныхъ; въ случаѣ недсразумѣнія на счетъ какого-нибудь дѣла, бояринъ, которому оно было поручено, обращался къ князю, и тотъ лично давалъ ему наставленіе, какъ поступить въ такомъ случаѣ; съ другой стороны предметъ вѣдомства дѣлъ, поручаемыхъ князьями кому-нибудь изъ бояръ, зависѣлъ отъ ихъ личности, отъ степени довѣрія къ нимъ князя, отъ ихъ личныхъ качествъ; все это, вмѣстѣ взятое, не дае т никакой возможности опредѣлить предметы вѣдомства поименованныхъ лицъ. Съ нѣкоторою достовѣрностію однакожъ можно сказать о дворецкомъ и о писцѣ, чиновникѣ, назначаемомъ княземъ для того, чтобы приводить въ извѣстность поземельныя отношенія разныхъ областей Московскаго великаго княжества. Писцы носили различныя названія, смотря по мѣсту, въ которое они были посланы для описыванія земель; такъ были писцы *Костромскіе, Вологодскіе, Яро-*

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Собраніе госуд. гр. и дог. ч. I. Духов. грамота В. Князя Іоанна Васильевича 1504 года.

³⁾ Законы В. К. Іоанна Васильевича. Строева и Казаидовича, стр. 1.

славскіе и т. д.¹⁾; они являются также судьями различных лицъ, по дѣламъ спорнымъ о землѣ²⁾: «по великаго князя слову *Ивана Васильевича, си судѣ судилъ великаго князя писецъ Бьлозерской, «Василей Григорьевичъ Наумовъ, съ товарищи»*; и много такихъ мѣстъ, доказывающихъ, что писцы имѣли судебную власть по спорамъ о землѣ, находится въ Актахъ Юридическихъ. Вѣроятно князья, въ случаѣ споровъ о землѣ, поступавшихъ къ нимъ, поручали симъ чиновникамъ изслѣдованіе дѣла на самой землѣ, о которой шелъ споръ. Неизвѣстно, когда получила начало должность писцовъ, но если принять во вниманіе чрезвычайно мелкія дѣленія селъ и деревень, происходившія между удѣльными князьями (въ чемъ легко убѣдиться при чтеніи любой духовной грамоты), то можно предположить съ достовѣрностію, что рано явилась необходимость въ писцахъ. Только точнымъ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ земель, отказываемыхъ удѣльнымъ князьямъ, могли устраниться ихъ частые споры между собою. По крайней мѣрѣ въ духовной грамотѣ 1410 года писцы являются уже существующими; а именно въ грамотѣ этой сказано: «*И моя княгиня и мои дѣти пошлютъ писцевъ, да удѣлы свои спишутъ по крестъ . . . цѣловъ и обложатъ по сохамъ и по людемъ*» и проч. На судѣ у писцовъ присутствовали низшіе чиновники, называемые въ актахъ ихъ *товарищами*, и еще *дворцовый дьякъ*.

Что касается до судебной власти дворецкаго, то замѣтимъ, что сей чиновникъ, завѣдывая дворцовыми селами и деревнями, имѣлъ надъ жителями оныхъ также и судную власть, а равно и надъ служителями, находившимися при дворѣ великокняжескомъ³⁾. Дворецкаго не должно смѣшивать съ *дворскимъ*, какъ дѣлаетъ Рейцъ⁴⁾. Дворскій былъ гораздо ниже дворецкаго, но должность его съ точностію не опредѣлена: въ договорныхъ грамотахъ дворскій является начальникомъ слугъ, княжескихъ ли или вообще несвободнаго класса—опредѣлить трудно. Въ Судебникѣ Іоанна III онъ, вмѣстѣ съ тиуномъ княжескимъ, является исполнителемъ смертной казни по приговору бояръ⁵⁾. Это послѣднее значеніе дворскаго заставляетъ насъ принять мнѣніе Максимовича, который говоритъ, что дворскій въ городахъ имѣлъ смотрѣніе надъ казенными домами;

¹⁾ Акты Юридическіе. № 8. 1498 г. № 9. 1503 г. № 168—170.

²⁾ Акт. Юрид. № 11. 1504 г. Судный списокъ по спорному дѣлу и проч.

³⁾ Акт. Юрид., стр. 45. 48. 191. 384.

⁴⁾ Опытъ истор. р. госуд. и гражд. законовъ, стр. 101.

⁵⁾ Суд., стр. 59. Акты Юрид. № 22., стр. 51. Др. Росе. Вивл. I. 402.

въ послѣдствіи воеводскій дворъ, приказы и тюрьмы были въ его завѣдываніи; въ Москвѣ онъ завѣдывалъ только тюремнымъ дворомъ. Дворецкій же былъ ближайшимъ органомъ судебной власти князя. Кромѣ дѣлъ, которыя подлежали суду дворецкого по управленію, великій князь часто поручалъ этому чиновнику рѣшеніе дѣлъ, поступавшихъ къ нему, какъ въ первую инстанцію суда ¹⁾).

Имѣя высшихъ чиновниковъ правосудія, князя нуждались также и въ низшихъ служителяхъ: таковыми являются приставы, недѣльщики, подьячіе. Приставы, употреблявшіеся въ дѣлахъ судныхъ, назывались большею частію *недѣльщиками*, потому что должность свою исправляли по недѣлямъ, и оттого въ Судебникѣ Іоанна III не встрѣчается названія приставъ, а идетъ рѣчь о недѣльщикѣ: должность его состояла въ призваніи подсудимыхъ къ суду великокняжескому, и въ отдачѣ на поруки подсудимыхъ. Подьячіе уже являются въ это время помощниками дьякамъ: ихъ обязанность состояла нѣ письмоводствѣ, подъ наблюденіемъ дьяковъ.

Сказанное мною о высшемъ судебномъ управленіи въ великомъ княженіи Московскомъ можно примѣнить также и ко всякому другому великому княженію и удѣльному. Въ главныхъ началахъ судоустройство одинаково, а именно судебное управленіе въ каждомъ княжествѣ носило характеръ личный, и слѣдовательно было чрезвычайно неопредѣленно, и управленіе это сосредоточивалось въ рукахъ князя и его приближенныхъ.

2. Судебное управленіе въ областяхъ великаго князя Московского.

Областное судебное управленіе въ княженіи Московскомъ, какъ и во всякомъ другомъ удѣльномъ княжествѣ, имѣло слѣдующую организацію: княжество, какъ въ отношеніи къ управленію вообще, такъ и къ судебному въ особенности, дѣлилось на участки или города съ принадлежащими къ нимъ пригородами, слободами и волостями ²⁾). Въ каждомъ такомъ участкѣ или городѣ судебное управленіе составлялъ намѣстникъ, одинъ или два, смотря по обширности города и округа, къ нему приписаннаго. Подъ властію намѣстника находились другіе низшіе чиновники правосудія. Въ пригородахъ и волостяхъ судебное управленіе составляли волостели, также съ подчиненными имъ чиновниками; впрочемъ въ первыхъ судебныхъ дѣлами иногда управлялъ и намѣстникъ и въ такомъ

¹⁾ Акт. Истор. I. NN° 295. 301. Доп. I. NN° 9. 26. 36. 44. 117.

²⁾ Вивл. часть I. Духов. грам. N° 18.

случаѣ назывался *пригородскимъ*. Что касается до слободъ, то онѣ или составляли особенное судебное вѣдомство, подъ властію слободчика, или были приписаны къ городу или къ волости. И такъ мы должны рассмотретьъ сначала судебныя права и обязанности намѣстника съ его подчиненными судьями, и потомъ перейти къ правамъ и обязанностямъ волостелей съ подчиненными имъ судьями,

а. Намѣстникъ и подчиненные ему судьи.

Намѣстникъ имѣлъ свои пребываніе въ городѣ и сосредоточивалъ въ себѣ судебное управленіе цѣлой области. Опредѣленіе намѣстника зависѣло отъ князя. Число намѣстниковъ было неодинаково; но при его опредѣленіи не принималось въ расчетъ количество дѣлъ въ области, имѣ ввѣренной, а руководствовались другою цѣлію; въ періодъ удѣльный, какъ мы выше видѣли, вслѣдствіе частнаго взгляда на государство, право суда, для личной пользы князя, дѣлилось иногда въ одной и той же области между двумя и болѣе удѣльными князьями и вслѣдствіе этого въ одинъ и тотъ же городъ назначались два намѣстника, какъ представители своихъ князей, для производства суда, а главное, для взысканія судныхъ пошлинъ въ пользу князей ¹⁾: «а въ городѣ *Переславль* быти, брате, твоему «*третичику съ моимъ намѣстникомъ съ большимъ*»; или въ другой грамотѣ: «а имешь, *господине Князь Великій, Московскіе суды судити, а тѣмъ ти ся съ нами дѣлити. А будещь господине, Князь Великій, «опроче Москвы, ударитъ ти челомъ Москвитинъ на Москвитина, «пристава ти дати, а послати ихъ къ Москвѣ къ своимъ намѣстникомъ и они имъ исправу учинятъ, а мои намѣстницы съ ними*». По присоединеніи удѣловъ къ государству Московскому, финансовое воззрѣніе на судъ не исчезло, но стало проявляться иначе: право суда въ областяхъ стали раздроблять для пользы частныхъ лицъ, желавшихъ получить судебную власть, какъ источникъ дохода. Въ доказательство привожу мѣсто изъ одной жалованной грамоты 1499 г.: «здесь мнѣ билъ челомъ *Якимъ Захарыичъ, что «вамъ объма на Костромѣ сытымъ быти не съ чего: и язъ здысе «Князь Великій Якова пожаловалъ городомъ Володимеромъ, а тебѣ есми «пожаловалъ придалъ другую половину Костромы съ правдою*». Два намѣстника, получивъ въ управленіе одинъ городъ, производили судъ въ немъ или съобща, или городъ съ его округомъ раздѣляли на двѣ равныя части, и дѣйствовали, каждый въ своей части, независимо

¹⁾ Визію. часть I. догов. грам. № 12, 14. Собран. госуд. грам. и догов. часть I. 1496.

другъ отъ друга; каждый изъ нихъ пользовался половиною доходовъ судныхъ, что и показываютъ слова: «половина Костромы съ «правдою»¹⁾).

Что касается до дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію намѣстника, то они были какъ гражданскія, такъ и уголовныя, и преимущественно послѣднія были главнымъ предметомъ дѣятельности намѣстника²⁾. Въ грамогахъ видны намеки на то, что намѣстнику принадлежала уголовно-судебная власть въ цѣломъ округѣ; впрочемъ утвердительно сказать объ этомъ нельзя. Въ Судебникѣ Іоанна III, намѣстники относительно дѣлъ, входящихъ въ кругъ ихъ вѣдомства, раздѣляются на: намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда. Намѣстники безъ боярскаго суда не могли рѣшать окончательно, безъ доклада великому князю, дѣла о холопахъ, какъ о свободѣ ихъ, такъ и объ укрѣпленіи за кѣмъ-либо³⁾; равнымъ образомъ дѣла уголовныя намѣстники сии не могли рѣшать окончательно безъ доклада⁴⁾. Напротивъ намѣстники съ боярскимъ судомъ всѣ эти дѣла могли рѣшать окончательно безъ доклада. На судѣ у намѣстниковъ должны были присутствовать дворскій, старосты и лучшіе люди⁵⁾. Право сихъ лицъ присутствовать при судѣ намѣстниковъ существовало еще до Судебника⁶⁾, но неизвѣстно, когда оно началось; однакожъ въ Актахъ Юридическихъ нѣтъ ни одного суднаго дѣла, при производствѣ котораго бы не присутствовали нѣсколько лицъ, извѣстныхъ подъ именемъ судныхъ мужей⁷⁾. Кто бы ни былъ судьей, особенный ли чиновникъ великаго князя, намѣстникъ ли, тѣмъ ли его, у всѣхъ у нихъ на судѣ присутствовали эти судные мужи. Имѣли ли они право голоса или нѣтъ, рѣшить трудно, но скорѣе можно отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ актахъ видна обязанность судныхъ мужей. Судные мужи свидѣтельствовали только, производился ли судъ правильно, сообразно понятіямъ времени и формѣ суда. Князя или высшіе органы правосудія, при представленіи имъ судныхъ дѣлъ, не перензсѣдовали ихъ, а рѣшали окончательно, на основаніи суда, произведеннаго ихъ чиновниками; и потому имъ необходимо было удостовѣриться предварительно, дѣйствительно ли такъ былъ про-

¹⁾ Строева и Калайдовича законы I. Васильевича и проч. стр. 23.

²⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 144.

³⁾ Строева и Калайдовича, стр. 8 (Судебника).

⁴⁾ Тамъ же стр. 17.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты Юрид. № 7 и др.

⁷⁾ Тамъ же № 14.

изводимъ судъ, какъ онъ представленъ въ докладномъ спискѣ; и вотъ для этого-то они прежде всего спрашивали подсудимыхъ, таковъ ли былъ имъ судъ¹⁾: и если которая нибудъ изъ тяжущихся сторонъ отвѣчала отрицательно, то обращались въ такомъ случаѣ къ суднымъ мужамъ, и по показанію ихъ судили о дѣйствительности или недѣйствительности суда первой степени (*«а отвѣтчики Микалко и въ товарищевъ своихъ мѣсто сказали, что имъ былъ судъ, да не таковъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И послалися по сему списку на судныхъ мужей»*). Слѣд, судные мужи составляли какъ бы контроль надъ дѣйствіями судей; другого значенія ихъ не видно.

Что касается до жалованья намѣстниковъ, то въ разныхъ актахъ оно опредѣляется съ точностію. Кромѣ судебныхъ пошлинъ, которыя также опредѣлены подробно въ уставныхъ грамотахъ и въ Судебникѣ Іоанна III, жители намѣстничествъ обязаны были давать намѣстнику извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ. Но намѣстникъ могъ вмѣсто оныхъ получать и деньгами, количество которыхъ также опредѣлено въ грамотахъ. Три срока въ году назначено было намѣстнику для собиранія жалованья, а именно Петровъ день, Рождество и Пасха (или Великъ день, какъ сказано въ грамотахъ). Сверхъ того, при вступленіи въ должность намѣстника, жители обязаны были давать ему въ видѣ дара извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ или сообразную этому сумму денегъ, что называлось *възъясимъ кормомъ*; но и самый даръ этотъ былъ тщательно опредѣленъ въ грамотахъ²⁾. Обиженные намѣстникомъ приносили жалобу великому князю, который посылалъ за нимъ въ такомъ случаѣ своего пристава.

Изъ чиновниковъ, подвластныхъ намѣстнику, были тіуны, дьякъ и низшіе служители судные — приставы или недѣльщики, доводчики и праветчики.

Что касается до тіуновъ, опредѣляемыхъ и увольняемыхъ намѣстникомъ, то ихъ должно отличать отъ тіуновъ сельскихъ, которые могли быть какъ у князей, такъ и бояръ: тіуны сельскіе были несвободнаго званія и отправляли должности деревенскихъ старостъ³⁾; тіуны намѣстника, а также тіуны княжіе, употребляемые князьями въ судебныя должности, отправляли общественную службу, между тѣмъ какъ тѣ были частные служители. Число тіуновъ было неодинаково, а было сообразно пространству

¹⁾ Акты Юридич. № 14.

²⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 120.

³⁾ Визііое. часть I. № 5. Дух. грам.

области, состоявшей въ управленіи намѣстника; впрочемъ число тіуновъ при намѣстникѣ опредѣлялось независимо отъ его произвола уставными грамотами. Такъ въ Двинской области положено было держать намѣстникамъ въ городѣ и въ станахъ двухъ тіуновъ, которыхъ намѣстники обязывались не перемѣнять до году ¹⁾).

Что касается до рода дѣлъ, подлежащихъ суду тіуна, то въ этомъ отношеніи онъ заступалъ мѣсто намѣстника: всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, подлежали его вѣдѣнію; только судъ его не былъ окончательный: судъ тіуна составлялъ низшую инстанцію въ отношеніи къ суду намѣстника ²⁾). Главная обязанность тіуновъ была производить судъ и расправу въ станахъ. На судѣ ихъ, также какъ и на судѣ намѣстника, присутствовали сотскій и судные мужи ³⁾. Жалованья тіуны получали половину противъ жалованья намѣстниковъ, по тѣмъ же правиламъ, какъ намѣстники, натурою и деньгами. Жалобы на тіуновъ подавались князю.

Въ одной изъ Двинскихъ грамотъ упоминается о *дьяклъ* при намѣстникѣ (*«а отъ печати намѣстнику 3 бѣлки, а дьякамъ отъ письма отъ судные грамоты 2 бѣлки»*). Неизвѣстно, всегда ли существовали при намѣстникахъ эти чиновники, и къѣмъ они были опредѣляемы: самимъ ли намѣстникомъ или княземъ. Въ Судебникѣ Іоанна III объ областныхъ дьякахъ ничего не упоминается; вѣроятно они появились по распространеніи письменности. Встрѣчается одинъ примѣръ, что властію судною завѣдывалъ дьякъ совершенно независимо отъ намѣстника; это было въ Псковѣ, когда намѣстниками въ немъ были бояринъ Давыдовъ и конюшій Челядинъ: судными дѣлами завѣдывалъ тогда независимо отъ нихъ дьякъ Мисюръ ⁴⁾. Но только и находится одинъ примѣръ такого отдѣленія судной власти въ пользу дьяковъ, исключая привилегій, представляющихъ намъ дьяковъ самостоятельными судьями.

Низшіе служители правосудія, какъ при намѣстникахъ, такъ и при тіунахъ, были: *доводчики* и *правстчики*; впрочемъ иногда упоминаются приставы ⁵⁾; но приставы и доводчики имѣли одну и ту же должность ⁶⁾. Обязанностію доводчиковъ было призывать къ суду намѣстника тяжущихся или обвиняемыхъ, давать ихъ на поруки,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты Юрид. N° 14.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Карамзина Исторіи т. VII, стр. 27. (изд. Эйнерлинга).

⁵⁾ Акты Экспедиціи, часть I. N° 120.

⁶⁾ Указатель Максимовича, часть I., стр. 373.

если найдутъ за себя поручителей, и, при производствѣ самага суда, ѣздить за разными справками на мѣсто жительства подсудимыхъ: «а доводчику имати хоженое, ѣздѣ и правда по грамотѣ»¹⁾; но не разумѣется ли здѣсь подъ словомъ *правда* обыскъ или отобраніе разныхъ показаній о подсудимомъ въ мѣстѣ его жительства? По крайней мѣрѣ слово обыскъ не встрѣчается въ грамотахъ до Іоанна Грознаго; но не можетъ быть, чтобъ до того времени обыскъ не употребляемъ былъ для открытія уголовныхъ преступленій. Число доводчиковъ опредѣлялось при намѣстникѣ уставными грамотами; такъ въ Двинской области положено было намѣстнику имѣть 10 доводчиковъ; два въ городѣ и восемь человекъ въ станахъ. Каждый доводчикъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи опредѣленную часть становъ, въ которой онъ и исполнялъ свои обязанности. Намѣстники не могли доводчиковъ, также какъ и тіуновъ, отрывать отъ должности ранѣе году по опредѣленіи. Доводчикамъ опредѣлены были также извѣстныя взиманія съ жителей волости, какъ естественными произведеніями, такъ и деньгами, смотря по желанію²⁾. Подъ властію намѣстниковъ состояли также праветчики: въ отношеніи къ судебному управленію должность ихъ состояла въ собираніи разныхъ пеней по приговору суда.

б. Волостели и подчиненные имъ судьи.

Судебное управленіе въ пригородахъ, какъ мы уже замѣтили выше, поручаемо было или особеннымъ намѣстникамъ, называемымъ *пригородскими*, или волостелямъ. Но отдѣленіе пригородовъ отъ главныхъ городовъ случалось чрезвычайно рѣдко: большею частію пригороды приписаны были къ городамъ, и тогда они въ судебномъ управленіи зависѣли отъ намѣстника. И потому намъ остается теперь только рассмотреть лица, которымъ ввѣряема была судебная власть въ волостяхъ.

Главными лицами въ волости въ судебномъ отношеніи представляются волостель и подчиненные ему чиновники: тіуны, доводчики и праветчики, слѣд. тѣ же лица, которыя были и при намѣстникѣ. Опредѣленіе волостелей зависѣло отъ князя³⁾. Въ періодъ развитія удѣловъ, власть опредѣлять волостелей принадлежала въ одномъ удѣльномъ княжествѣ не одному князю, а многимъ лицамъ.

¹⁾ Строева и Казаидовича Судеб., стр. 15.

²⁾ Акты Экспед. т. I. № 120.

³⁾ Акт. Эксп. т. I. № 111.

Въ удѣльномъ княжествѣ выдѣлялись многіе города и области разнымъ лицамъ женскаго пола, принадлежавшимъ къ семейству удѣльнаго князя; такъ супругѣ его, дочерямъ, матери и проч., и владѣнія этихъ лицъ, хотя не составляли особенныхъ удѣльныхъ княженій, во внутреннемъ управленіи не зависѣли отъ удѣльнаго князя: «а изъ тѣхъ волостей и слободъ и селъ, что есмь вымалъ у дѣтей своихъ изъ удѣловъ и подавалъ князю своей, а кому будетъ жалоба сиротамъ на волостели, и тѣмъ людямъ учинить исправу князю моему; а дѣти мои въ то не вступаются»¹⁾. И много подобныхъ мѣстъ читаемъ въ грамотахъ разнаго рода; что показывасть, какъ была раздроблена судная власть въ удѣльныхъ княжествахъ. По уничтоженіи удѣловъ не встрѣчается такой подробности судебныхъ вѣдомствъ, и опредѣленіе волостей преимущественно стало зависѣть отъ в. к. Московскаго. Число волостей бывало также различно въ одной и той же волости: о немъ можно сказать тоже, что и о числѣ намѣстниковъ.

Что касается до судебныхъ дѣлъ, которыя вѣдалъ волостель, то изъ дѣлъ гражданскихъ ему подлежали, мнѣ кажется, тѣ же самыя, какія намѣстнику. Рейцъ²⁾ напротивъ думаетъ, что волостель могъ рѣшать только тяжбы, не превышавшія рубля. Не знаю, на чемъ онъ основывается, но въ грамотахъ находятся мѣста, которыя довольно ясно доказываютъ противное, напр.: «А случится судъ предъ волостелемъ или передъ его тиуномъ о рубль или выше» и проч.³⁾. Еслибъ дѣйствительно цѣна исковъ, подлежавшихъ рѣшенію волостеля, не превышала рубля, за чѣмъ же бы законодатель прибавилъ слова «или выше»? Эти слова нельзя принимать за описку, потому что они встрѣчаются не одинъ, не два, а много разъ. Тѣмъ болѣе я увѣренъ въ моемъ предположеніи, что въ послѣдствіи волостели бывали съ боярскимъ судомъ⁴⁾: безъ всякаго сомнѣнія не назначали бы въ волость такого чиновника только для рѣшенія тяжбъ, не превышавшихъ рубля.

Что касается до уголовныхъ дѣлъ, находившихся въ вѣдомствѣ волостеля, то можно сказать, что волостель судилъ также и уголовныя дѣла, только съ нѣкоторыми ограниченіями противу намѣстника. Въ грамотѣ подъ названіемъ *записи, что тянетъ душегубство къ Москвѣ*⁴⁾, мы находимъ о судебно-уголовной власти волостеля слѣдующее: «а что деревни въ Московскомъ стану удѣль-

¹⁾ Вивл. часть I. догов. грам. № 13.

²⁾ Опытъ исторіи росс. госуд. и гражд. законовъ, стр. 177.

³⁾ Судебникъ Строева и Казаидовича, стр. 84.

⁴⁾ Кар. V. прим. 402.

«*ныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а доложатъ своего князя, а еже будетъ на Москвѣ, а не будетъ и имъ доложить великаго князя или большого намѣстника, а по инымъ городамъ не водить къ докладу*». Впрочемъ, какъ видно изъ грамоты, эта зависимость волостеля отъ намѣстника въ уголовныхъ дѣлахъ ограничивалась только Московскою областію, и потому, основываясь на этой грамотѣ и еще на многихъ другихъ, мы съ достовѣрностію можемъ допустить уголовно-судебную власть волостеля на пространствѣ, ему подчиненномъ: «*а побьются на полѣ въ пожесть или въ душегубство или въ разбой или въ татбѣ и на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой къ казни и въ продажи волостелю и его тѣну*»¹⁾. На судѣ у волостелей, также какъ и у намѣстниковъ, присутствовали староста и лучшие люди.

Что касается до чиновниковъ, подчиненныхъ волостелю, то права и обязанности ихъ сходны съ правами и обязанностями чиновниковъ намѣстничьихъ, только что кругъ дѣйствій сихъ послѣднихъ былъ обширнѣе, а потому и говорить о нихъ значило бы повторять сказанное.

Областное судебное управленіе, представленное мною, не распространялось на всѣ лица и на всѣ земли, находившіяся въ области: многія лица съ принадлежащими имъ землями и людьми были исключены изъ вѣдомства областного судебного управленія. Права этихъ лицъ, дарованныя имъ верховною властію, составляютъ *судебныя привилегіи*. Разсмотримъ, кто пользовался ими и въ чемъ онѣ состояли.

3. Судебныя привилегіи.

а. О судебныхъ привилегіяхъ вообще.

Судебныя привилегіи въ исторіи нашего древняго государственнаго права представляютъ сранное явленіе. Если мы сравнимъ съ ними разныя привилегіи по части управленія, допущенныя въ наше время, то увидимъ, что сіи послѣднія, если существуютъ, то по самой естественной необходимости, а именно по отличію общинъ, въ пользу которыхъ даются привилегіи, отъ главнаго населенія; отличіе это состоитъ въ языкѣ, религіи, обычаяхъ и наконецъ въ самыхъ законахъ: однимъ словомъ настоящія изыятія касательно управленія, дѣлаемыя въ пользу нѣкоторыхъ областей или общинъ, вызываются единственно тѣмъ, что жители этихъ областей не сходствуютъ въ

¹⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 144, № 99, № 111.

существенныхъ элементахъ своихъ съ главнымъ населеніемъ государства и по самой этой разнородности не могутъ быть облечены въ тѣ формы управленія, которымъ подчинилось все государство. На этомъ основаніи, примѣняемое у насъ Остзейское судопроизводство и другія учрежденія, нѣсколько отличныя отъ общаго государственнаго устройства, обязаны существованіемъ своимъ единственно приведеннымъ причинамъ. Теперь посмотримъ, что вызвало наши древнія судебныя привилегіи. Различія народа въ существенныхъ элементахъ его въ древнемъ отечествѣ нашемъ не было. Преобладающее населеніе составляло повсюду славянское племя, имѣвшее одну религію, нравы, обычаи и отчасти даже самые законы. Раздѣленіе на удѣлы не представляло необходимости давать судебныя привилегіи, потому-что управленіе во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ было одинаково и основывалось на однихъ и тѣхъ же началахъ. И такъ никакихъ внѣшнихъ причинъ къ существованію привилегій нѣтъ, и мы должны искать ихъ въ характерѣ судебной власти, въ самой сущности ея, которая, какъ мы видѣли нѣсколько разъ, состояла въ финансовомъ характерѣ: въ основаніи разныхъ судебныхъ учрежденій древней Россіи лежало начало финансовое, какъ частное, а не начало государственное и, какъ прежде сказано, начало это внесено было въ судебное управленіе вслѣдствіе частнаго взгляда на государство, господствовавшаго въ древней Россіи. Большому количеству судебныхъ привилегій способствовали и другія внѣшнія причины, но ихъ можно назвать второстепенными, а именно права и обязанности и предметъ вѣдомства органовъ судебной власти не были опредѣлены съ точностію; если и есть опредѣленія, находящіяся въ судебныхъ уставныхъ грамотахъ, то сіи послѣднія появляются только съ XV столѣтія (первая Двинская судная грамота явилась въ 1397 году) и не исчерпываютъ всѣхъ правъ и обязанностей органовъ судебной власти: многое было предоставлено ихъ произволу. Эта неопредѣленность судебной дѣятельности чиновниковъ правосудія рѣзко выразилась въ древней юридической пословицѣ: *«не бойся суда, а бойся судьи»*. И чтобъ избавиться отъ этого страха, отъ этой неопредѣленности судейскихъ правъ, многія лица и общины старались пріобрѣсти себѣ право независимаго суда, какъ собственно для себя, такъ и для подвластныхъ имъ лицъ. Къ этому еще присоединились разныя бѣдствія и опустошенія, произведенныя въ нашемъ отечествѣ Татарами: раззоренному народу нужно было дать какія нибудь льготы; и вотъ цѣлыя массы народа, освобождаясь отъ многихъ податей и повинностей, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождались и отъ общаго суда, какъ бы отъ повинности. Теперь понятно, почему съ XIV столѣтія появляется такое огромное количество жалованныхъ грамотъ.

Судебныя привилегіи можно раздѣлить, во 1-хъ, въ отношеніи лицъ, пользовавшихся ими, на *привилегіи духовнымъ, разнымъ общинамъ и частнымъ лицамъ*; и, во 2-хъ, въ отношеніи правъ, сохранявшихся въ нихъ, привилегіи были: *полныя*, заключавшія въ себѣ освобожденіе какъ отъ гражданскаго, такъ и отъ уголовнаго суда, и *неполныя*, освобождавшія только отъ суда гражданскаго. Полныя привилегіи были не такъ многочисленны какъ неполныя, и давались только до XV вѣка включительно, и то, большею частію, преимущественно духовенству. Разсмотримъ содержаніе привилегій.

б. Судебныя привилегіи духовнымъ.

Судебныя привилегіи духовенства должно отличать отъ суда духовнаго, перешедшаго къ намъ вмѣстѣ съ религіею изъ Греціи; даже нѣтъ никакой связи между судомъ духовнымъ и судебными привилегіями духовенству; сіи послѣднія давались ему, какъ и каждому свѣтскому вѣдомству или лицу. Еслибъ даже не существовалъ у насъ уставъ св. Владиміра, духовныя привилегіи все-таки явились бы, потому-что, какъ мы видѣли, причина всѣхъ привилегій судебныхъ лежала въ характерѣ судебной власти.

Изъятія отъ свѣтскаго суда давались какъ черному, такъ и бѣлому духовенству, и потому въ составъ судебныхъ привилегій духовнымъ входятъ: *α.* привилегіи святителямъ: митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ; *β.* привилегіи монастырямъ; *γ.* привилегіи соборамъ и церквамъ. Разсмотримъ каждыя порознь.

а. Судебныя привилегіи святителямъ.

Отъ свѣтскаго суда освобождались, сверхъ самихъ святителей: а) всѣ лица духовнаго званія, по дѣламъ свѣтскимъ, подчиненнымъ которому нибудь изъ упомянутыхъ нами святителей; б) лица свѣтскаго званія, отправлявшія у нихъ разныя должности; в) вотчины поименованныхъ іерарховъ съ принадлежавшими къ нимъ крестьянами¹⁾; г) разныя общины, отправлявшія какую нибудь повинность въ пользу іерарховъ; д) монастыри, непосредственно зависѣвшіе отъ нихъ. Всѣ эти лица и вѣдомства изъяты были отъ свѣтскаго суда только по дѣламъ, возникавшимъ у нихъ между собою, и то только по дѣламъ гражданскимъ и неважнымъ уголовнымъ. Что же касается до дѣлъ, возникавшихъ у привилегированныхъ лицъ и общинъ съ лицами и общинами другихъ вѣдомствъ, то для этого

¹⁾ Акты Экспед. т. I. № 73.

учреждался *смѣсный судъ*, который мы рассмотримъ ниже, а теперь скажу нѣсколько словъ о судебномъ управленіи, которое существовало для всѣхъ этихъ лицъ и вѣдомствъ, освобожденныхъ отъ свѣтскаго суда.

Высшее судебное управленіе составлялъ іерархъ съ подчиненными ему и имъ самимъ устанавливаемыми властями, какъ свѣтскими, такъ и духовными. У святителей были свои намѣстники, тіуны ¹⁾, приставы, доводчики, дѣяки и прочіе судебные чины. Судебное управленіе въ отчинахъ іерарховъ поручалось *волостеллмъ* ²⁾, *прикащикамъ* ³⁾, въ небольшихъ участкахъ *посельскимъ*: всѣ эти лица чинили судъ и расправу въ подвѣдомственныхъ имъ участкахъ по дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ между подчиненными имъ лицами, и собирали пошрины. Первоначально вслѣдствіе полныхъ привилегій они имѣли уголовно-судебную власть надъ лицами своего вѣдомства, если не выполняли, то по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ уголовныхъ преступленіяхъ ⁴⁾. Что касается до дѣлъ общихъ, возникавшихъ между лицами, изъятыми отъ свѣтскаго суда, и не изъятыми, то для нихъ, какъ мы видѣли, учреждаемъ былъ *смѣсный судъ*. Онъ состоялъ въ томъ, что судьями въ ономъ были ближайшіе начальники по судебной части обѣихъ тяжущихся сторонъ. Такъ напр. если дѣло происходило между митрополичьими крестьянами и крестьянами, подвѣдомными общему суду, то судьями въ смѣсномъ судѣ были митрополичій волостель, или его тіунъ, или прикащикъ, или посельскій съ волостелемъ или тіуномъ, въ судебной власти котораго находились спорящіе крестьяне ⁵⁾. Были даже привилегіи, освобождавшія и отъ смѣснаго суда, и въ такомъ случаѣ общія дѣла рѣшались самимъ княземъ ⁶⁾. Получивъ право суда надъ своими людьми, высшіе сановники духовные могли въ свою очередь раздавать его разнымъ лицамъ: такъ вмѣстѣ съ отчинами митрополичьими или архіепископскими и т. д., отдаваемыми въ кормленіе боярскимъ дѣтямъ, отдавалось право суда надъ отчинами ⁷⁾. Въ помѣстной грамотѣ Новгородскаго архіепископа Леониды Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ Девятому и Ивану Епишковымъ находится: «а оны (Епишковы) васъ (крестьянъ) вьдаютъ и судятъ

¹⁾ Акты Экспед. т. I. N° 34.

²⁾ Тамъ же N° 23.

³⁾ Тамъ же N° 75.

⁴⁾ Акты Экспед. т. I. N° 23, N° 175.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты Экспед. т. I. N° 175.

⁷⁾ Акты Историч. т. I.

а во всемъ, по сей нашей грамотѣ». Подобнаго содержанія находится нѣсколько грамотъ. Изъ этой передачи суднаго права отъ одного къ другому видно также, что судебныя привилегіи духовнымъ имѣютъ не государственную, а частную цѣль — финансовую.

β. Судебныя привилегіи монастырямъ.

Монастыри въ древности владѣли въ Россіи обширными населенными землями, вслѣдствіе религіознаго убѣжденія предковъ нашихъ, по которому каждый умирающій считалъ обязанностію отказать часть имѣнія своего въ монастырь на поминъ души своей. Если же не успѣвалъ это сдѣлать умирающій, то дѣти его или ближайшіе родственники считали священною обязанностію такое пожертвованіе. Благочестивые князья наши сами подавали тому примѣръ. Въ свою очередь монастыри старались удерживать эти дары и приобрѣтали сами посредствомъ различныхъ сдѣлокъ пространныя населенныя земли. Судебныя привилегіи монастырей главнымъ образомъ касались этихъ земель. Всѣ жившіе на земляхъ монастырскихъ, хотя бы временно, освобождались отъ общаго суда, какъ гражданскаго, такъ первоначально и уголовнаго ¹⁾ («а что ся учинитъ или разбой, или душегубство, или татба, которой судъ ино «будетъ межи монастырскихъ людей, судитъ ихъ и дворянъ даетъ «монастырскій тиунъ одинъ, а нашимъ судьямъ не надобѣ ни почто»). Высшее судебное управленіе въ монастырскихъ земляхъ сосредоточивалось въ лицѣ *тиумена*; въ зависимости отъ него производилъ судъ *келарь* ²⁾ («а келарю вели судити въ монастырскихъ селахъ, «а присудъ ему»). За келаремъ самыми ближайшими къ монастырскому народу судьями были *посельскіе* ³⁾, *тиуны*, *монастырскіе прикащики* ⁴⁾. У нихъ были также низшіе служители правосудія: доводчики, приставы; должности ихъ одинаковы съ подобными должностями, которыя мы узнали въ областномъ судебномъ управленіи. Что касается до посельскихъ, прикащиковъ и тиуновъ, то трудно себѣ представить должности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности: въ разныхъ грамотахъ эти чиновники употребляются одинъ вмѣсто другого.

Что касается до общихъ дѣлъ, возникавшихъ между монастырскими людьми и лицами другихъ вѣдомствъ, то для рѣшенія сихъ

¹⁾ Акты Экспед. т. I. № 5.

²⁾ Акты Историч. т. I. 1490 года.

³⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 31.

⁴⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 136.

дѣлъ употреблялся также смѣсный судъ, составъ котораго мы разсмотримъ выше.

γ. Судебныя привилегіи церквамъ.

Судебныя привилегіи церквамъ были не такъ многочисленны какъ монастырскія; причина очень естественная: къ церквамъ не было приписано такихъ огромныхъ массъ народа, какими завѣдывали монастыри; причтъ церковный немногочисленъ. Чаше другихъ освобождались не только отъ общаго свѣтскаго, но даже и отъ митрополичьего суда священники и причты церковныя въ дворцовыхъ селахъ; и въ такомъ случаѣ они подлежали суду самого государя или его дворецкаго. («Кто будетъ въ тѣхъ селѣхъ нашъ «посельской и онъ тѣхъ поповъ и дьяконовъ и ихъ дѣтей и ихъ людеи, ни проскурницъ, ни пономарей ни всего причту церковнаго «не судятъ ни въ чемъ»¹⁾). Освобождались также отъ общаго суда соборы со всѣмъ причтомъ и крестьянами, если оныя были приписаны къ собору. Такую привилегію представляетъ жалованная грамота 1515 г. Владимірскому Дмитріевскому собору: намѣстники Володимірскіе или митрополичі тѣхъ поповъ и дьяконовъ и ихъ людей въ деревняхъ церковныхъ не судятъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, а судятъ тѣхъ людей Дмитріевскіе попы или ихъ прикащикъ²⁾.

в. Судебныя привилегіи разнымъ общинамъ и частнымъ лицамъ.

Всѣ общины, исправлявшія какую нибудь повинность для двора государева, были освобождены отъ общаго суда въ дѣлахъ гражданскихъ и непосредственно были судимы въ низшей инстанціи ближайшимъ своимъ начальникомъ, въ высшей самимъ государемъ. Такія общины составляли: Переяславскіе рыболовы, которыхъ независимо ни отъ кого судилъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, исключая душегубства, *волостель стольнича пути* или его *тіунъ*³⁾; Переяславскіе сокольники, судебная власть надъ которыми въ дѣлахъ гражданскихъ поручаема была *окольному*; дѣла же общія рѣшалъ самъ государь⁴⁾; бобровники, которыхъ судилъ *ловчій* или

¹⁾ Акты Историческіе Жал. гр. церквамъ. А. Э. II. N° 16. 62. III. N° 67. 95.

²⁾ Акты Экспед. т. I. N° 158.

³⁾ Акты Экспедиціи т. I. N° 143.

⁴⁾ Тамъ же N° 147.

его тунъ; на судѣ у нихъ должны были присутствовать двѣрскій и лучшіе люди¹⁾. Вообще всѣ общины, находившіяся въ какомъ нибудь особенномъ отношеніи ко двору государеву, какъ бы въ вознагражденіе за это освобождены были отъ общаго суда.

Что касается до судебныхъ привилегій частнымъ лицамъ, то онѣ давались преимущественно владѣльцамъ населенныхъ земель и освобождали этихъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ ихъ крестьянами, отъ общихъ правилъ подсудности. Касательно владѣльцевъ нельзя однакожь сказать, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, что у насъ съ правомъ владѣнія соединялось право суда, то есть, что одинъ разъ на всегда было постановлено, что кто владѣетъ землею, пріобрѣтаетъ также право суда надъ живущими на ней: въ такомъ случаѣ не нужно бы было давать и жалованныя грамоты. Но дѣйствительно при пожалованіи земель иногда давалось и право суда надъ живущими на ней: «а пожаловалъ есми Василья и сына его Артема «тѣми деревнями въ вотчину, опроче душегубства и разбоя съ поличнымъ, впрокъ ему и его дѣтемъ»²⁾. Далѣе судебныя привилегіи давались лицамъ за услуги государю, или наконецъ онѣ пріобрѣтались куплею земли, старый хозяинъ которой имѣлъ судную привилегію: привилегія эта переходила также и къ покупщику. Касательно пространства судебной власти, получаемой вслѣдствіе привилегій частными лицами, слѣдуетъ замѣтить, что она простиралась даже и на дѣла уголовныя, исключая душегубства³⁾. Въ грамотахъ часто встрѣчается выраженіе: «а разбой и татба съ поличнымъ его же». Вообще касательно уголовно-судебной власти привилегированныхъ лицъ слѣдуетъ замѣтить, что она была различна: не распространяясь на всѣ три преступленія, (душегубство, разбой и татба съ поличнымъ), почти исчерпывавшія тогдашнее уголовное право, она могла заключать въ себѣ которое нибудь изъ этихъ преступленій; но душегубство рѣдко поручалось частному изслѣдованію; разбой и татба могли подлежать, и вмѣстѣ, и порознь, частной судебной власти.

Частныя лица, получивъ судебную власть надъ людьми, имъ подвѣдомственными, могли поручать ее кому либо для осуществленія, по своему произволу. Такъ мы видимъ *прикащиковъ*, чинившихъ судъ и расправу въ земляхъ, одаренныхъ привилегіями.

Лица, получившія судебную привилегію, въ общихъ дѣлахъ

¹⁾ Акты Экспед. т. I. Уставная грамота Каменскаго стана Бобровниковъ, № 150.

²⁾ Акты Экспед. т. I. 1516 г. № 162.

³⁾ Акты Экспед. т. I. № 44.

людей своихъ съ людьми другого вѣдомства, составляли общій судъ съ судьями того вѣдомства. Наконецъ о всѣхъ лицахъ, получившихъ судебныя привилегіи, слѣдуетъ сказать, что сами они были судимы государемъ или его бояриномъ *введеннымъ*¹⁾. Почему этотъ бояринъ получилъ такое названіе, неизвѣстно.

Изложеніемъ судебныхъ привилегій, я оканчиваю первый періодъ времени, нами разсматриваемаго. Сознаюсь, что онъ представленъ блѣдно, но скудны и памятники этого времени; главное же, государство разсматривалось почти во весь этотъ періодъ какъ частная собственность великаго князя, и потому не было и не могло быть государственныхъ и областныхъ учреждений, какъ предметовъ государственнаго права въ этомъ періодѣ, а принимались только частныя административныя мѣры великимъ княземъ, для осуществленія судебной его власти. И трудно изъ этихъ частныхъ административныхъ распоряженій князя созидать общія правила судоустройства.

¹⁾ А. А. Э. I. NN° 44. 46. 51. 60. 164. 166.

ПЕРІОДЪ II.

СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ СЪ ІОАННА IV ДО АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Начатое при Іоаннѣ III преобразование Россіи изъ удѣльной въ единоедержавную, изъ частной собственности князя въ государство имѣло большое вліяніе на судебное управленіе. Высшая судебная власть, находившаяся до того времени въ рукахъ князей, начинаетъ сосредоточиваться въ лицѣ Государя Московскаго, и вслѣдствіе сего, исходя изъ одного пункта, получаетъ нѣкоторое единство. Въмѣсто прежнихъ физическихъ лицъ, составлявшихъ судебное управленіе, органами судебной власти являются лица юридическія — судебныя мѣста, состоящія изъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ, права и обязанности которыхъ болѣе или менѣе представляются опредѣленными. Но переходъ этотъ не могъ совершиться вдругъ, и только при Іоаннѣ Грозномъ обнаруживается ясно то, что начато было его дѣдомъ. По крайней мѣрѣ объ учрежденіяхъ, которыя мы встрѣчаемъ при Іоаннѣ Грозномъ, можно говорить съ нѣкоторою вѣроятностію, между тѣмъ какъ въ памятникахъ Іоанна III и послѣ него мы встрѣчаемъ объ нихъ одни только намеки. Самые приказы безъ всякаго сомнѣнія начали учреждаться при Іоаннѣ III, но не получили при немъ тѣхъ опредѣленій, которыя мы встрѣчаемъ въ памятникахъ Іоанна Грознаго. Въ Судебникѣ Іоанна III только одно мѣсто и указываетъ на существованіе приказовъ: «а котораго жалобника, а непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, *которому которые люди приказаны въ-дати*»¹⁾. Но основываясь на этомъ неопредѣленномъ мѣстѣ и руководствуясь еще другими слабыми указаніями, невозможно представить систему приказовъ при Іоаннѣ III. Вслѣдствіе сего, обозрѣвая судебное управленіе Россіи съ половины XIV ст., мы не остановились на царствованіи Іоанна III, по недостатку положитель-

¹⁾ Судебн. Іоанна III. въ началѣ.

ныхъ памятниковъ о новомъ судебномъ устройствѣ, получившемъ свое начало при этомъ Государѣ.

Другая причина, побуждающая насъ начать съ Іоанна IV новый періодъ повѣствованія о судебныхъ органахъ, та, что этотъ Государь гораздо болѣе обратилъ вниманія на организацію судебной власти; при немъ совершились два событія, очень важныя въ исторіи древняго русскаго судопроизводства, это — отдѣленіе уголовной отъ гражданской судебной власти, и вслѣдствіе этого появленіе свойственнаго уголовному судопроизводству слѣдственнаго процесса, вмѣсто прежняго обвинительнаго. Второе событіе, тоже важное въ области судебного управленія, это — участіе народа въ судопроизводствѣ. Все это заставляетъ признавать новое устройство судебной власти съ царствованія Іоанна Грознаго, и слѣдуя моему плану, я первоначально буду говорить о высшемъ судебномъ управленіи въ Россіи, въ составъ котораго войдутъ: а) судебная дѣятельность Государя и ближайшихъ къ нему высшихъ судебныхъ учреждений; б) главное судебное управленіе по приказамъ; далѣе я разсмотрю областное судебное управленіе отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича.

1. Высшее судебное управленіе.

Высшее судебное управленіе Россіи во время, нами разсматриваемое, составляли *Государь*, съ учрежденіями, непосредственно находившимися въ его вѣдѣніи, и приказы, какъ главныя судебныя мѣста въ Россіи.

А. учрежденія, ближайшія къ государю.

Высшими судебными учрежденіями, ближайшими къ Государю, были Царская Дума, Расправная Палата и Челобитный Приказъ.

а. Царская Дума.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности о началѣ Царской Думы, тѣмъ болѣе, что главное ея назначеніе было не судебное, а правительственное и законодательное; скажу только, что она ведетъ начало съ глубокой древности. При Іоаннѣ IV Царская Дума получила лучшее устройство: такъ при этомъ Государѣ, кромѣ бояръ, исключительно прежде бывшихъ членами Думы, получаютъ право засѣдать въ ней и прочіе дворяне, хотя не имѣвшіе достоинства боярскаго, но извѣстные Государю своими дарованіями и за-

слугами. Эти новые члены Царской Думы получили названіе *думныхъ дворянъ*¹⁾. Члены Царской Думы: бояре, окольные и думные дворяне, избирались самимъ Государемъ. Предсѣдательствовалъ въ Царской Думѣ большею частію самъ Царь.

Что касается до судебныхъ дѣлъ, вносимыхъ въ Царскую Думу, то опредѣлить ихъ трудно; потому-что предметъ вѣдомства Думы точно опредѣленъ лишь Уложеніемъ; въ памятникахъ же Іоанна IV мы мало находимъ указаній касательно этого предмета. Впрочемъ 97-я статья Своднаго Судебника²⁾ указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, на предметы Думы; въ ней говорится: «а которыя будутъ *«дѣла новыя въ Судебникѣ не писаны, а какъ тѣ дѣла съ юсударева «докладу и со всѣхъ съ боярѣ съ приговору вершатся»*. Слѣдов. всѣ новые случаи, встрѣчавшіеся въ тогдашней судебной практикѣ приказовъ, подлежали сужденію Царской Думы. Равнымъ образомъ случаи запутанные, отвѣтственность за которые судья боялся принять на себя, также представлялись на разрѣшеніе Царской Думы: «а *«кому будетъ жалобнику безъ юсударева вѣдома управы учинити «не мочно, ино челобитье его сказати Царю Государю»*³⁾. Кромѣ означенныхъ дѣлъ въ Царскую Думу поступали также дѣла изъ приказовъ по обыкновенному теченію дѣлопроизводства, въ особенностяхъ дѣла уголовныя изъ *Разбойнаго Приказа*, въ который они поступали изъ областей⁴⁾, а равно и гражданскія, такъ-что отъ всякаго зависѣло, не лишиться, безъ царскаго доклада, жизни и имущества⁵⁾. Впрочемъ для дѣлъ, обыкновеннымъ порядкомъ поступавшихъ изъ приказовъ въ Царскую Думу, при сей послѣдней учреждена была въ послѣдствіи *Расправная Палата*.

6. Расправная Палата.

Расправная Палата, какъ отдѣленіе Царской Думы, была учрежденіе, также ближайшее къ Государю и непосредственно отъ него зависѣвшее. Она называлась также и *Золотою Расправною Палатою*, вѣроятно отъ украшенія комнаты, въ которой происходили засѣданія ея членовъ. Хотя въ Визіюникѣ и говорится, что Расправная Палата по записнымъ книгамъ упоминается не ранѣе 1684 г.;

¹⁾ Карамзина томъ IX, стр. 263. (изд. Эйнерл.)

²⁾ Указатель Максимовича Свод. Судеб., стр. 97.

³⁾ Судеб. Іоанна IV ст. 7. изд. Строева и Калайдовича.

⁴⁾ Акт. Экспед. т. I. № 224.

⁵⁾ Карамз., т. IX., стр. 262. (изд. Эйнерл.)

но можно съ вѣроятностію предположить, что Расправная Палата существовала ранѣе, получила начало свое въ царствованіе Іоанна Грознаго; потому-что въ ст. Судебника Іоанна IV о безчестьѣ оно назначается уже и палатнымъ дьякамъ¹⁾, которые, какъ извѣстно, занимались письмоводствомъ въ Расправной Палатѣ. Дьяковъ изъ приказовъ Судебникъ не могъ разумѣть подъ этимъ именемъ, такъ какъ изъ другихъ памятниковъ этого времени видно, что дьяки изъ приказовъ назывались по именамъ сихъ послѣднихъ.

Въ Расправную Палату, какъ мы уже видѣли, вносились судныя дѣла изъ приказовъ по обыкновенному теченію дѣлопроизводства. Касательно прочихъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію Расправной Палаты, въ Вивліюнкѣ (XX тома на стр. 311) находимъ слѣдующее извѣстіе: «въ Золотой Расправной Палатѣ содержались списки «всему дворянству, по которымъ ихъ во всякія службы наряжали «и въ разбираниі старшинства родовъ и особъ между тѣми, которые мѣстничались, докладывали самому Государю и рѣшеніе прямо «отъ него получали». Слѣд. по Вивліюнкѣ Расправной Палатѣ подлежали дѣла о мѣстничествѣ. Но вообще нельзя принять это положеніе. Мы знаемъ, что службою дворянъ до стольниковъ завѣдывалъ *Разрядъ*, какъ въ самой же Вивліюнкѣ упоминается; слѣд. дѣла низшихъ дворянъ вовсе не поступали въ Расправную Палату. Что касается до споровъ бояръ о мѣстничествѣ, то они дѣйствительно рѣшались подъ руководствомъ самого Государя въ Расправной Палатѣ. Но не оди дѣла о мѣстничествѣ поступали туда, а также всякія спорныя и тяжбыя дѣла, какъ дворянъ, такъ и прочихъ классовъ рѣшались въ ней: извѣстно, что многія лица, привилегированныя по дѣламъ своимъ, подлежали исключительному царскому суду; всѣхъ этихъ дѣлъ, по многочисленности ихъ, самъ Царь вѣроятно не могъ рѣшать, и потому важнѣйшія изъ нихъ поручалъ членамъ Расправной Палаты, какъ судному отдѣленію Царской Думы. Въ Расправную Палату также поступали, кажется, дѣла изъ Челобитнаго Приказа.

в. Челобитный Приказъ.

Челобитный Приказъ также имѣлъ непосредственное отношеніе къ самому Государю. Время учрежденія этого приказа неизвѣстно; въ записныхъ книгахъ онъ упоминается съ 1627 года²⁾. Но въ

¹⁾ Судеб. Іоанна Грознаго. статья 26.

²⁾ Вивліюн. т. XX. Приказы.

описаніи царскаго архива, помѣщеннаго въ Актахъ Экспедиціи подъ 1575 годомъ, упоминается о Челобитной Избѣ¹⁾: вѣроятно это было начало Челобитнаго Приказа. Въ первую пору существованія своего многіе приказы носили названіе *избъ*. Но точное понятіе о Челобитномъ Приказѣ находится въ Актахъ Историческихъ, во 2-мъ томѣ, въ запискѣ о царскомъ дворѣ, придворныхъ чинахъ, приказахъ и проч. (1610 — 1613)²⁾; въ запискѣ этой сказано: «*Приказъ Челобитный, какъ Государь куды поидетъ, быють челомъ всякіе люди, и предъ Государемъ бояринъ и дьякъ того приказу принимаютъ челобитные и по нимъ расправу чинятъ, а которыхъ не могутъ, тѣ къ Государю возносятъ*». Слѣдов. рѣшенію Челобитнаго Приказа подлежали жалобы, подаваемые лично Государю. Судебникъ Іоанна IV нѣкоторымъ образомъ показываетъ, какого рода были эти жалобы: «*а которой судья жалобника своего приказа отошлетъ, а жалобницы (челобитной) не возметъ, управы ему или отказа не учинитъ и Царю Государю челобитья его не скажетъ, а учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ Царю Государю, что ему управы не учинили*»³⁾. И такъ Челобитному Приказу подавались жалобы на судей, въ случаѣ, если они не давали управы, т. е. не принимали отъ лица прошенія или не давали ему никакого хода. Обязанность Челобитнаго Приказа въ этомъ случаѣ была представлять такіа жалобы Государю, и потомъ, когда Государь находилъ ихъ основательными, Челобитной Приказъ отправлялъ жалобы въ тотъ приказъ, въ который онѣ слѣдовали, и повелѣвалъ произвести по нимъ судъ. Нѣкоторые изъ этихъ жалобъ Челобитный Приказъ рѣшалъ непосредственно, какъ показываетъ приведенное нами мѣсто. Кроме сихъ жалобъ, въ Челобитный Приказъ поступали также жалобы истцевъ и отвѣтчиковъ, когда въ приказахъ съ нихъ требовали болѣе пошлинъ, чѣмъ бы слѣдовало по закону: «*а кто учнетъ бити челомъ на судью или на подъячаго, или на недѣльщика, что взялъ на немъ сверхъ пошлинъ лишекъ*»⁴⁾. Присутствовали въ Челобитномъ Приказѣ бояре, впрочемъ рѣдко: большею частію окольничіе и дьяки⁵⁾.

Но кроме сихъ дѣлъ, производившихся подъ непосредственнымъ надзоромъ Царя въ трехъ поименованныхъ нами учрежденіяхъ, по самому ходу судопроизводства или по жалобамъ на рѣшеніе

¹⁾ А. А. Э. I. № 289. Опис. царскаго архива, ящ. 191.

²⁾ А. И. II, № 355. Ср. Неволина Упр. въ Россіи, стр. 70.

³⁾ Судебн. Іоанна IV, изд. Строева и Калайд., стр. 39.

⁴⁾ Тамъ же стр. 40.

⁵⁾ Визіовъ, часть XX, стр. 409.

судьи, туда поступавшимъ, къ Государю поступали еще многія другія дѣла прямо, какъ въ судъ первой степени. Къ сему разряду дѣлъ принадлежали какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла лицъ привилегированныхъ, не зависѣвшихъ ни отъ кого въ судебномъ отношеніи, кромѣ какъ отъ Царя; но дѣла такого рода будутъ разсмотрѣны нами по поводу судебныхъ привилегій; здѣсь же упомянемъ только о судебной власти государей Московскихъ надъ удѣльными людьми; потому-что въ царствованіе Іоанна Грознаго еще не исчезли совѣтъ понятія удѣльной системы, еще существовали удѣльные князья, хотя безъ всякаго политическаго значенія, но съ правомъ собирать подати и производить судъ въ своихъ владѣніяхъ. Впрочемъ судъ этотъ уже не былъ самостоятеленъ: послѣдняя статья Судебника Іоанна IV Васильевича представляетъ намъ слѣдующія преимущества Государя Московскаго предъ удѣльными князьями въ судѣ удѣльномъ. Царю Московскому принадлежало право судить иски своихъ подданныхъ на волостяхъ удѣльныхъ князей, жалобы удѣльныхъ подданныхъ на волостелей своихъ, иски удѣльныхъ людей на подданныхъ Царя Московскаго. Напротивъ иски людей Московскаго государства на людяхъ удѣльныхъ судились *судомъ общими*, который составляли какъ судья Московскаго Царя, такъ и судья удѣльнаго князя. Общій судъ непременно долженъ былъ въ Москвѣ, а не въ удѣльныхъ земляхъ. И такъ мы видимъ, что судебная власть удѣльныхъ князей сравнялась почти съ судебными привилегіями, которыя давались разнымъ лицамъ, и не мудрено, потому-что князья удѣльные съ Іоанна IV вступаютъ въ ряды подданныхъ Государя Московскаго.

Б. ГЛАВНОЕ СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ РОССІИ ПО ПРИКАЗАМЪ.

Общій взглядъ на судебную власть приказовъ.

Приказы существованіемъ своимъ обязаны, главнымъ образомъ, образованію изъ разныхъ удѣльныхъ княжествъ единоедержавнаго Московскаго государства. Вслѣдствіе этого прежнее простое управленіе съ личнымъ характеромъ, существовавшее въ удѣльныхъ княжествахъ, не могло быть примѣнено въ Московскомъ государствѣ: по многочисленности и разнородности дѣлъ прежнимъ правительственнымъ и судебнымъ лицамъ стали давать помощниковъ, сообразно обширности дѣлъ. Такъ произошли въ Россіи тѣ правительственныя и судебныя мѣста, которыя получили наваніе приказовъ. Представляя судебную власть въ древней Россіи, мы видѣли, что она не отдѣлялась отъ управленія вообще: смѣшеніе админи-

стративной и судебной власти осталось и по образованіи приказовъ. Такимъ образомъ приказы представляютъ намъ вмѣстѣ правительственные и судебныя мѣста.

Пространство судебной власти приказовъ опредѣлялось самымъ управленіемъ ихъ, а именно смотря потому, заключали ли они въ себѣ тѣсный или обширный кругъ дѣйствія. Такъ Стрѣлецкій Приказъ, составляя высшее управленіе для всѣхъ стрѣльцовъ и имѣя судебную власть надъ ними, представлялъ и гораздо значительнѣйшее вѣдомство судебное, чѣмъ напр. Приказъ Каменный, судебная власть котораго простиралась только на слишкомъ незначительное число лицъ. Прежнее личное управленіе отразилось и на приказахъ: всѣ они усгроены были бюрократическимъ образомъ, т. е. въ каждомъ приказѣ главнымъ правителемъ и судьей было одно лице, съ властію, неограниченною прочими членами, которые составляли только его помощниковъ или совѣтниковъ, и во власти главнаго члена было слѣдовать или не слѣдовать мнѣніямъ помощниковъ. Доказательствомъ служатъ разные акты, наказы, предписанія и проч., отправляемые въ приказы: въ этихъ актахъ всегда идетъ рѣчь объ одномъ только лицѣ, о прочихъ и не упоминается. Въ составѣ приказовъ различаются два рода лицъ, изъ которыхъ одни занимались сужденіемъ дѣлъ, другія письменною частію; первыми были бояре, окольничіе, казначеи; вторыми дьяки и подъячіе. Впрочемъ были и такіе приказы, главными членами которыхъ были дьяки, напр. четь дьяка Варооломея Иванова, и вообще во всѣхъ четвертяхъ присутствующими были дьяки. Приказы составляли вторую инстанцію суда, въ отношеніи къ областнымъ чиновникамъ, какъ видно изъ Актовъ Археографической Экспедиціи ¹⁾. Что касается до отношенія приказовъ между собою, то опредѣлить его довольно трудно: хотя можно предположить, что они не зависѣли другъ отъ друга, однакожъ въ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя указанія на зависимость одного приказа отъ другого; но эта слабая зависимость существовала только между приказами, сродными между собою по управленію. Такъ изъ одного акта ²⁾ явствуетъ, что Земскій Приказъ былъ въ зависимости отъ Разбойнаго; въ приведенномъ актѣ она выразилась слѣдующимъ образомъ: Земскій Приказъ испрашивалъ разрѣшеніе отъ Разбойнаго: что дѣлать съ лошадьми, пойманными на дорогѣ и приведенными въ Земскій Приказъ, если хозяева за ними не являлись? Разбойный Приказъ съ своей стороны отвѣчалъ, «что «государевъ указъ тѣхъ лошадей продать на государя». Но мѣсто,

¹⁾ А. Эксп. Губныя гр. I. NN° 337. 342.

²⁾ Дополнит. ст. къ Судебнику ст. XI.

приведенное мною, и еще нѣсколько подобныхъ мѣстъ показываютъ только зависимость приказовъ въ административномъ отношеніи; но мы ничего не можемъ сказать объ отношеніяхъ приказовъ между собою, какъ судебныхъ мѣстъ. Съ вѣроятностію однакожь можно заключить, что приказы, завѣдывавшіе какою нибудь одною частию управленія, представлялись въ отношеніи зависимости къ главному приказу, завѣдывавшему тою же самою частию управленія. Такъ напр. приказы, управлявшіе разными отраслями дворцоваго хозяйства, какъ-то: Хлѣбный, Конюшенный, Житный и проч. были въ зависимости отъ Большого Дворца, какъ главнаго по этой части управленія; Казенный Дворъ отъ Приказа Большой Казны; Смоленскій и другіе разряды — отъ Большого Разряда. Допуская эту зависимость приказовъ въ административномъ отношеніи, по аналогіи, по крайней мѣрѣ, мы можемъ допустить ее и въ судебномъ отношеніи. Опредѣленіе судебного вѣдомства равныхъ приказовъ представляетъ большія трудности. Онѣ проистекають, во 1-хъ, оттого, что при образованіи приказовъ не было одной общей цѣли — сосредоточить въ нихъ управленіе извѣстными дѣлами всего государства, напротивъ многіе изъ приказовъ учреждались сначала для одного только в. княжества Московскаго, и, по мѣрѣ присоединенія удѣльныхъ областей, приказамъ поручалось управленіе въ этихъ областяхъ или по всѣмъ родамъ дѣлъ, или по какому либо извѣстному роду ¹⁾; и такъ многіе приказы государственнымъ своимъ значеніемъ обязаны какъ-бы случаю; при первоначальномъ же образованіи приказовъ правительство не имѣло въ виду дать имъ значеніе государственное; а гдѣ нѣтъ единства цѣли при основаніи какого нибудь учрежденія, тамъ едва ли можетъ быть и опредѣленность въ его правахъ и обязанностяхъ. Во вторыхъ, трудность опредѣлить судебное вѣдомство приказовъ происходитъ отъ того, что самое правительство, учреждая приказы для управленія государствомъ, не избрало одного какого-нибудь начала при распредѣленіи предметовъ управленія между ними, а руководствовалось разными началами: оно раздѣляло управленіе между приказами и по роду дѣлъ, и по пространству областей. Отъ этой разнородности началъ управленія произошло, что нерѣдко въ одномъ и томъ же приказѣ вѣдомство дѣлъ, подлежащихъ ему, опредѣлялось и по роду дѣлъ, и по пространству областей. Такъ вѣдомство Разбойнаго Приказа главнымъ образомъ опредѣлено было родомъ дѣлъ; но между тѣмъ ему же подчинены

¹⁾ Кавелина. Устройство гражд. судовъ и проч. въ Юридичес. Запискахъ Рѣдкина II, стр. 93 и далѣе.

были нѣкоторыя области и города и по всѣмъ отраслямъ управленія: «а въ городахъ, которые по государеву указу выдаются въ Разбойномъ Приказѣ.....послать къ воеводамъ съ статейнаго списка грамоты»¹⁾. Эта неопредѣленность въ предметахъ вѣдомства приказовъ происходила еще и отъ того, что при распредѣленіи дѣлъ между ними брались въ расчетъ способности и качества лицъ, которымъ поручались приказы. Такъ, если лицо, которому ввѣрялась какая нибудь отрасль управленія, по своимъ достоинствамъ было извѣстно самому Государю и пользовалось его довѣріемъ, то получало гораздо обширнѣйшій кругъ дѣйствія, и нерѣдко къ части управленія, имъ завѣдываемой, придавались и другія дѣла, можетъ быть, совершенно отличныя отъ рода дѣлъ, подлежащихъ его управленію. Этимъ объясняются частыя перемѣны въ устройствѣ приказовъ, послѣдовавшія при Алексѣѣ Михайловичѣ и его преемникахъ²⁾. Наконецъ трудность опредѣлить предметъ вѣдомства приказовъ происходитъ еще и отъ того, что при распредѣленіи управленія между приказами имѣлось въ виду и начало финансовое. Сметъ государственныхъ доходовъ и расходовъ въ старину не составлялось, а просто для покрытія издержекъ по какой нибудь отрасли управленія употреблялись доходы, получаемые отъ этого же самого управленія; если ихъ было недостаточно, то отдѣлялись нѣкоторыя дѣла, приносящія доходъ, отъ другой вѣтви управленія и придавались, для покрытія издержекъ, къ той, которой не доставало собственныхъ доходовъ; и при этомъ не принималось во вниманіе сходство или несходство приданныхъ дѣлъ съ главными дѣлами приказа, которому не доставало своихъ собственныхъ доходовъ. Въ особенности же судныя дѣла, какъ приносящія доходъ, подвергались частымъ переходамъ изъ вѣдомства одного приказа въ другой. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ столь разнообразное вѣдомство дѣлъ Посольскаго Приказа. Посольскій Приказъ требовалъ болѣшихъ издержекъ въ сравненіи съ другими, и для удовлетворенія ихъ онъ вѣдалъ судомъ и расправою многіе города. Вотъ общія черты устройства приказовъ: переходимъ къ изложенію каждаго приказа порознь. И хотя всѣ они болѣе или менѣе имѣли судную власть, мы однакожь представимъ только тѣ изъ нихъ, которые преимущественно предъ другими обременены были судебною властію.

Что касается до раздѣленія приказовъ для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія, то слѣдуетъ замѣтить, что трудно подвести приказы

¹⁾ Акты Историч. т. III. № 167. Статейный списокъ.

²⁾ Неволіна Ж. М. Н. П. 1844. стр. 49.

подъ какіе нибудь классы, въ особенности въ судебномъ отноше-
ніи, потому что судныя вѣдомства приказовъ, какъ мы видѣли,
чрезвычайно были разнообразны. Нѣкоторые издатели статей о
приказахъ размѣщали ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Такая система
при изложеніи приказовъ принята въ Вивлюоникѣ, въ Указателѣ
Максимовича. Въ опытѣ историческаго изслѣдованія Мальгина при-
казы помѣщены безъ всякой системы. Первый, сдѣлавшій вѣрную
классификацію приказовъ, былъ Неволинъ; но онъ имѣлъ въ виду
при этомъ не одну только судебную власть ихъ, но и вообще все
управленіе, сосредоточивавшееся въ приказахъ. Въ отношеніи же
къ судебной власти ихъ можно раздѣлить на три класса.

Къ *первому классу* будутъ относиться указы, судебная власть
которыхъ опредѣлялась пространствомъ областей, подчиненныхъ имъ
въ административномъ отношеніи; сюда относятся четверти и суд-
ные указы.

Къ *второму классу* относятся указы, судебная власть кото-
рыхъ опредѣлялась родомъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству;
сюда принадлежатъ Разбойный Приказъ, Холопій Судъ или Приказъ,
Помѣстный и проч.

Къ *третьему классу* принадлежатъ указы, судебная власть
которыхъ опредѣлялась предметами ихъ управленія: управляя ка-
кою-нибудь частію въ государствѣ, въ то же время указы эти
имѣли и судную власть надъ всѣми лицами, находившимися въ вѣ-
домствѣ ихъ по управленію; къ таковымъ относятся Дворцовый,
Аптекарскій, Иноземскій и проч. Не должно однакожь думать, что
раздѣленіе это вѣрно характеризуетъ указы. Напротивъ, при
изложеніи ихъ въ отдѣльности, мы увидимъ многія отступленія отъ
предложенной классификаціи. Дѣлая такое раздѣленіе приказовъ,
я имѣлъ въ виду только главные предметы ихъ судебного управ-
ленія.

І. указы, судебная власть которыхъ опредѣля- лась пространствомъ областей.

Къ приказамъ, судебная власть которыхъ опредѣлялась про-
странствомъ областей, безъ всякаго сомнѣнія должно отнести *чет-
верти* или *чети*, судные указы и *Приказъ Казанскаго Дворца*. Раз-
дѣленіе Россіи на части въ административномъ отношеніи ведетъ
свое начало съ Іоанна III. При немъ Россія раздѣлялась на 3 части,
называвшіяся *третями*. Въ послѣдствіи при Іоаннѣ IV названіе
трети замѣняется названіемъ *четверти*, вѣроятно вслѣдствіе раздѣ-
ленія Россіи на 4 части; названіе четверти удержалось для многихъ

управлений, не смотря на то, что уже их было не четыре, а болѣе. Четверти или чети были ничто иное, какъ приказы; въ памятникахъ часто вмѣсто четверти встрѣчается наименованіе *четвертною приказомъ*. Главное назначеніе всѣхъ вообще четвертей было финансовое — административное; по мнѣнію Мальгина ¹⁾, онѣ занимались преимущественно откупными и оброчными дѣлами ²⁾. И дѣйствительно, въ памятникахъ часто встрѣчается названіе *четвертныхъ доходовъ*; находимъ также свидѣтельство, что въ послѣдствіи изъ четвертей посылались доходы въ разные приказы. Такъ въ 1658 г. изъ Новгородской четверти въ Иноземскій Приказъ послано по 15 тысячъ рублей на мѣсячный кормъ рейтарскаго, драгунскаго и солдатскаго строю начальнымъ людямъ и солдатамъ ³⁾.

Но кромѣ дѣлъ по финансовому управленію, четверти завѣдывали также и судными дѣлами въ тѣхъ областяхъ, которыя были приписаны къ нимъ. Обязанностію ихъ въ этомъ отношеніи было приводить къ крестному цѣлованію выборныхъ земскихъ судей, если жителямъ тѣхъ городовъ и областей, которыми завѣдывали четверти, предоставлено было право имѣть своихъ собственныхъ судей ⁴⁾; принимать иски, подаваемые на жителей тѣхъ городовъ и областей, которыми онѣ завѣдывали ⁵⁾; рѣшать сомнѣнія земскихъ судей, въ случаѣ ихъ недоразумѣнія ⁶⁾. Также жалобы на рѣшенія областныхъ судей, вѣроятно, подлежали разбору четвертныхъ приказовъ, хотя этого и не видно изъ законодательныхъ памятниковъ того времени; но можно заключить объ этомъ по аналогіи, сравнивая четверти съ другими приказами, которые имѣли такое значеніе. Кромѣ того управляя винными доходами и разными откупами, четверти занимались также разборомъ и судомъ преступленій, возникавшихъ изъ нарушенія финансовыхъ мѣръ правительства; сюда относятся корчемныя дѣла о випѣ, о запрещенныхъ винахъ и питьяхъ и о табакѣ ⁷⁾.

Суду четверти подлежали также иски и жалобы на духовныхъ, изъятыхъ отъ общаго суда: «а будетъ какое дѣло до шума съ братією и да монастырскихъ или чего будетъ кому искати на

¹⁾ Акты Историч. т. II. N° 72.

²⁾ Опытъ историч. изслѣдованія и описанія, стр. 60.

³⁾ Вивліюэ. часть XX, стр. 346.

⁴⁾ Акты Экспедиціи т. II. N° 52.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Мальгина Опытъ повѣств. и проч., стр. 60.

нихъ, и ихъ судятъ наши четвертные дѣлки, у кого *Двинская земля въ приказъ будетъ* ¹⁾).

По исчисленіи предметовъ вѣдомства судебнаго четвертныхъ приказовъ, остается только указать, какіе приказы существовали до Алексѣя Михайловича и въ какомъ они были видѣ.

а. Новгородская четверть (четь).

Въ записныхъ книгахъ она упоминается съ 1627 года; но не смотря на то, учрежденіе Новгородской четверти можно отнести къ царствованію Іоанна Грознаго, потому-что она упоминается еще въ 1606 году ²⁾, а извѣстно, что въ царствованіе Θεодора Іоанновича и въ слѣдующія за тѣмъ бурныя царствованія до самаго Михаила Θεодоровича не сдѣлано никакихъ учреждений, кромѣ Каменнаго Приказа въ царствованіе Бориса Годунова; слѣдов. съ вѣроятностію можно сказать, что четверть Новгородская учреждена была при Іоаннѣ Грозномъ вмѣстѣ со многими другими приказами. Новгородская четверть имѣла судебную власть въ предметахъ, мною изложенныхъ выше, надъ Арзамасомъ, Вологдою, Двиною, Кольскимъ Острогомъ, Краснымъ, Ладогою, Псковомъ, Пустозерскимъ и Тесовскимъ Острогами ³⁾. Также Пермь съ ея городами Чердынію и Соликамскомъ находилась въ вѣдѣніи Новгородской чети ⁴⁾. Въ Новгородской чети присутствовали большею частию дѣлки, какъ видно изъ Вивліюэики.

б. Галицкая четь.

О времени учрежденія Галицкой чети можно сказать тоже, что и о Новгородской. Галицкая четь также упоминается въ Актахъ Арх. Эксп. подъ 1606 годомъ ⁵⁾. Въ Галицкой чети въ судебномъ отношеніи вѣдомы были города Бѣлевъ, Галичъ, Карачевъ, Кашинъ, Кологривовъ, Коломна, Кашира, Мценскъ, Мещовскъ, Новосиль, Парфеньевъ, Ростовъ, Соль-Галицкая, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьевъ Польскій ⁶⁾. Въ ней присутствовали окольничій и дѣлки ⁷⁾.

¹⁾ Акты Историч. III. N° 95, N° 65.

²⁾ Акты Экспед. II. N° 72.

³⁾ Вивліюэ. томъ XX. Приказы, стр. 345.

⁴⁾ Неволинъ, Жур. М. Н. II. 1844 года, стр. 103.

⁵⁾ Акты Экспед. II. N° 52.

⁶⁾ Вивліюэ. т. XX, стр. 296.

⁷⁾ Тамъ же.

7. Устюжская четверть.

По Вивлюеигѣ значитъ въ записныхъ книгахъ съ 1627 года; но въ росписи бояръ и дьяковъ, съ назначеніемъ имъ въ управление Московскихъ приказовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, 1611 года, помѣщенной въ Актахъ Историческихъ ¹⁾, Устюжская четь предполагается уже существующею, слѣд. учрежденіе ея также можно отнести къ царствованію Іоанна Грознаго. Въ Устюжской четверти вѣдомы были города Бѣжецкій Верхъ, Веневъ городъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинь, Клязьма, Можайскъ, Погорѣлое Городище, Пошехонье, Ржева Володимерова, Руза, Соль-Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ-Великій, Устюжна-Желѣзнопольская, Чаронда ²⁾. Присутствующими въ Устюжской четверти бывали бояре, думные дворяне и дьяки ³⁾.

8. Четь дѣлка Варволомелъ Иванова.

Названіе свое получила отъ имени дѣлка, присутствовавшего въ ней. Оно служитъ намъ новымъ доказательствомъ бюрократическаго устройства приказовъ. Четь сія въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1596 по 1599 годъ ⁴⁾. О судебной власти этой чети неизвѣстно; управляя Сибирью, она, вѣроятно, завѣдывала и судебными дѣлами ея. Такъ напр. преступленія чиновниковъ по должности, служившихъ въ Сибири, были судимы въ этой чети.

Прочія четверти, какъ напр. Костромская, Владимірская и другія, являются подъ конецъ времени, нами разсматриваемаго, или уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по этому намъ нечего говорить о нихъ. Обратимся къ суднымъ приказамъ, судебная власть которыхъ опредѣлялась также пространствомъ областей, ввѣренныхъ судебному управленію этихъ приказовъ.

9. Судные приказы.

Судные приказы были: Московскій, Владимірскій, Рязанскій и Дмитровскій; всѣ они въ историческихъ памятникахъ упоминаются въ послѣднемъ десятилѣтіи XVI вѣка. Трудно опредѣлить предметъ

¹⁾ Акты Историч. II. N°314.

²⁾ Вивлюе. ч. XX. Приказы, стр. 404.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

вѣдомства судныхъ приказовъ, и въ какомъ отношеніи они находились къ четвертямъ. Можно однакожь сдѣлать слѣдующее предположеніе: рассматривая четверти, мы видѣли, что преимущественное ихъ назначеніе состояло въ финансовой администраціи городовъ и областей, имъ подчиненныхъ; о судебной власти четвертей въ памятникахъ упоминается мало, и если гдѣ говорится, то всегда въ связи съ выборными судьями; даже самыя названія четвертей совпадаютъ съ названіями тѣхъ областей, жители которыхъ преимущественно пользовались правомъ избирать судей изъ среды себя. Намъ извѣстно также, что выборные судьи, кромѣ производства суда, должны были также собирать съ жителей подвѣдомственныхъ имъ округовъ доходы, которые бы слѣдовали намѣстникамъ, волостелямъ и тиунамъ, и доставлять эти доходы въ четверти. Сображая всѣ эти обстоятельства, нельзя ли предположить, что судебная власть четвертей преимущественно обнаруживалась въ тѣхъ областяхъ, которыя были освобождены отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и что выборные земскіе судьи, завися отъ четвертныхъ дьяковъ во взносѣ податей, зависѣли также и въ судебномъ отношеніи; по крайней мѣрѣ въ Новгородской четверти мы видѣли такую зависимость. Такое предположеніе оправдывается еще и тѣмъ, что города и волости, получившіе право избирать своихъ судей, имѣли связь съ прочими городами только по финансовому управленію, слѣд. одни только четверти и могли составлять для этихъ городовъ главное, какъ административное, такъ и судебное мѣсто. Напротивъ судные приказы преимущественно завѣдывали, можетъ быть, въ судебномъ отношеніи, областями, которымъ не даровано было, или за которыми не утвердилось право выбирать своихъ собственныхъ судей. По крайней мѣрѣ ни Московской, ни Рязанской, ни Дмитровской четверти не встрѣчается; также ни въ которой изъ этихъ областей не встрѣчается судей выборныхъ. Устраняя такое предположеніе, трудно будетъ найти отношеніе между четвертями и судными приказами.

Что касается до предмета дѣлъ, рѣшаемыхъ въ судныхъ приказахъ, то въ памятникахъ до Уложенія они точно не опредѣлены. Въ запискѣ о царскомъ дворѣ (1610 — 1613) объ этихъ приказахъ сказано, «*что они расправу чинятъ всякимъ дѣламъ*» ¹⁾). Можно допустить, что каждый изъ этихъ приказовъ, рѣшалъ всѣ дѣла гражданскія между жителями тѣхъ городовъ и областей, которые подчинены ему были въ судебномъ отношеніи. Въ указѣ Царя Михаила Феодоровича 1635 года ²⁾ слѣдующія дѣла упоминаются

¹⁾ Историч. Акт. I. № 355.

²⁾ Указат. Максимовича I, стр. 146.

подвѣдомственными Владимірскому судному приказу: поклажи, займы и всякія ссуды, какъ денежныя, такъ и хлѣбныя. Указомъ этимъ повелѣно было Владимірскому судному и другимъ приказамъ принимать челобитныя объ упомянутыхъ сдѣлкахъ только въ такомъ случаѣ, когда онѣ будутъ утверждены какимъ нибудь письменнымъ актомъ, какъ-то заемными крѣпостями, кабалами, записями, памятами и др., на «безкабальные же и безкрѣпостные иски *суда давать не вельно*».

Были также и уголовныя дѣла, подлежащія рѣшенію судныхъ приказовъ: въ выпискѣ изъ уставной книги Разбойнаго Приказа, помѣщенной въ Актахъ Историческихъ ¹⁾, находится слѣдующее мѣсто: «на которыхъ людей истцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ *«разбояхъ именно безъ поличнаго и безъ язычной молки и не поманованнымъ обыскомъ и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ судной приказъ, идѣ кто судимъ*». Впрочемъ изслѣдованіе такихъ дѣлъ можно было продолжать въ судномъ приказѣ только до пытокъ, съ наступленіемъ коихъ слѣдовало отсылать дѣла въ Разбойный Приказъ, ибо въ томъ же актѣ находится: «а *будетъ въ судномъ приказѣ сыщется, что тѣ дѣла разбойныя дошли до пытокъ и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ изъ суднаго приказа отсылать въ Разбойный*». Этимъ и ограничивалась дѣятельность судныхъ приказовъ. Присутствовали въ нихъ по боярину да по дьяку ²⁾. Въ періодъ, нами разсматриваемый, съ судными приказами не произошло никакихъ перемѣнъ.

§. Приказъ Казанскаго Дворца.

Къ приказамъ, судебная власть которыхъ опредѣлялась пространствомъ областей, можно также отнести и Приказъ Казанскаго Дворца. Учрежденіе сего приказа относится къ царствованію Іоанна Грознаго, ибо уже въ 1597 году въ Актахъ Арх. Эксп. встрѣчается извѣстіе о *Казанской Избѣ*, которая въ 1601 году переименована приказомъ ³⁾. Приказъ Казанскаго Дворца въ царствованіе Бориса Годунова завѣдывалъ дѣлами царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и вообще всѣми понизовыми городами, а именно въ вѣдѣніи его были всѣхъ этихъ мѣстъ воеводы, дьяки, приказные, головы Татарскіе, стрѣлцкіе, казачьи, сотники, дворяне, дѣти боярскіе, князья мурзы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханцы,

¹⁾ Акты Историч. III. № 167.

²⁾ Акты Историч. I. № 355.

³⁾ Успенскаго Опытъ повѣств. о древностяхъ руск., стр. 308.

Чуваши, Черемисы, Мордва и Баткирцы. Для всѣхъ этихъ лицъ и народовъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ былъ Приказъ Казанскаго Дворца, что видно изъ указа Царя Михаила Феодоровича 1624 года ¹⁾. Кромѣ того въ подсудности Казанскаго приказа были и тѣ, которые монастыри, съ принадлежавшими къ нимъ лицами изъяты отъ общаго суда по дѣламъ гражданскимъ. Такъ въ несудимой грамотѣ Пурдышевскому монастырю находится слѣдующее извѣстіе: «*Нашимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ монастырскихъ людей не судити, опричь татбы, разбоя съ поличнымъ и душегубства; а кому будетъ на игумень и на старцахъ и на монастырскихъ людяхъ чего искати, или кто по нимъ свезетъ зазывную грамоту, и ихъ въ тѣхъ испъхъ судятъ на Москвѣ въ Приказъ Казанскаго Дворца*» ²⁾. Въ Приказѣ Казанскаго Дворца присутствовали бояринъ и по нѣскольку дьяковъ, большею частію по два ³⁾.

II. ПРИКАЗЫ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЛАСЯ РОДОМЪ ДѢЛЪ.

Къ приказамъ этимъ относится *Холопій Судъ* или *Приказъ*, *Казенный Приказъ*, *Разбойный* и *Помѣстный*.

а. *Холопій Судъ*.

Холопій Судъ, можно сказать, былъ единственный приказъ, который представлялъ однообразіе въ вѣдомствѣ дѣлъ. Онъ ничѣмъ другимъ не завѣдывалъ, кромѣ дѣлъ о холопствѣ, но за то кругъ дѣйствія его простирался на все государство. По Вивліоникѣ приказъ сей получилъ начало свое еще въ царствованіе Іоанна III, въ 1500 году. Предметомъ вѣдомства Холопьяго Суда были дѣла о холопствѣ, а именно: онъ выдавалъ кабалы на холопство, также выдавалъ отпускныя; рѣшалъ тяжбы о холопствѣ или о свободѣ ⁴⁾. Что онъ былъ общимъ судомъ для всего государства по дѣламъ о холопствѣ, то видно изъ одной дополнительной статьи къ Судебнику, которая начинается такъ: «*били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Россіи въ Приказъ Холопья Суда дворяне и дѣти боярскіе разныхъ многихъ городовъ*» и проч. ⁵⁾.

¹⁾ Максимовича Указатель I, стр. 134.

²⁾ Акт. Историч. III. N° 94.

³⁾ Указ. Максимовича I, стр. 134.

⁴⁾ Указ. Максимовича I, стр. 125.

⁵⁾ Акт. Историч. II. N° 85. Дополн. ст. къ Судебнику, стр. 115.

β. Казенный Приказъ.

Хотя по Вивлюевкѣ имя Казенной Избы встрѣчается въ первый разъ въ 1578 году ¹⁾, однакожъ существованіе этого учрежденія, не только подъ именемъ Избы, но даже подъ именемъ *Казеннаго Приказа*, слѣдуетъ допустить ранѣе, потому — что еще въ 1559 году, въ дополнительномъ указѣ къ Судебнику Ц. и В. К. Іоанна Васильевича ²⁾, находимъ слѣдующее извѣстіе о Казенномъ Приказѣ: «*память Государя Царя и В. К. Казначеймъ Оедору Ива-новичу Сукину, да хозяину Юрьвичу Тютину.....и въ тотъ день*», (въ который большая панихида), «*смертною и торговою каз-нью вамъ въ своемъ приказѣ казнити не вельми никого*». А извѣстно, что въ Казенномъ Приказѣ присутствовали казначеи. Кромѣ того изъ послѣднихъ словъ уже видно, что Казенный Приказъ, сверхъ завѣдыванія царскою казною (утварью), имѣлъ еще и судебную власть. Она преимущественно опредѣлялась родомъ дѣлъ; были однакожъ общины, подчиненныя ему по всѣмъ родамъ въ судебномъ отношеніи. Въ первомъ случаѣ суду Казеннаго Приказа подлежали: судебныя дѣла въ денежныхъ долгахъ, въ особенности въ кабальныхъ, т. е. если кто, занявъ деньги, кредитору своему давалъ на себя кабалу, по которой обязывался ему служить извѣстное время вмѣсто того, чтобъ платить ростъ ³⁾. Слѣдов. дѣла не о холопствѣ, а о взысканіи долговъ, подлежали суду казначеевъ, что видно изъ словъ: «*и заимщики по кабаламъ и въ сносѣ ска-жуются виновати, а иные судомъ вины дойдутъ, а доправити на тѣхъ отвѣтчикахъ истцовыхъ исковъ по кабаламъ и сносамъ не мочно*» и проч. Если въ холопство поступалъ какойнибудь новокрещенный иноземецъ, то крѣпости на нихъ непременно должны были записываться также у казначеевъ: «*а кто новокрещена приметъ къ себѣ въ службу и крѣпость на него возметъ безъ вѣдома казначея, и тѣ крѣпости отставляти и въ сносамъ суда не давати никому, по-тому-что безъ казначеева вѣдома новокрещена принялъ и крѣпость взялъ*». Но можно также думать, что и въ этомъ случаѣ судъ надъ новокрещенными, какъ холопами, не принадлежалъ казначеямъ; что безъ ихъ вѣдома они не могли вступать въ холопство, это еще не показываетъ судебной власти казначеевъ надъ ними. Можетъ быть, пошлины, которыя брались при поступленіи въ холопство новокрещенныхъ, назначены были въ Казенный Приказъ;

¹⁾ Вивлюев. XIV, стр. 350.

²⁾ Максимов. I, стр. 99.

³⁾ Тамъ же. Дополнит. ст. къ Судебнику 145.

и вотъ по-этому и велѣно было являть крѣпости или даже брать ихъ на новокрещенныхъ у казначеевъ; но этимъ актомъ вступленія въ холопство, кажется, и ограничивалось вѣдомство Казеннаго Приказа надъ новокрещенными; судъ же надъ ними, какъ надъ холопами, принадлежалъ, кажется, Холопъему Приказу. Можетъ быть, и самыя крѣпости на новокрещенныхъ иноземцевъ брались въ Холопъемъ Приказѣ и являлись только казначеймъ для полученія съ нихъ пошрины въ пользу Казеннаго Приказа. Гораздо явственнѣе судебная власть Казеннаго Приказа надъ нѣкоторыми общинами, которымъ предоставлено было право избирать себѣ судей. Сии общины и выборные судьи ихъ были въ судебномъ вѣдомствѣ Казеннаго Приказа. Такъ Переяславскіе рыболовы въ силу уставной грамоты ¹⁾ 1555 г. подчинены были въ судебномъ отношеніи вѣдомству Казеннаго Приказа: «а въ чемъ имъ (судьямъ Переяславскихъ рыболововъ) управити неможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцовъ присылати къ докладу на Москву къ нашимъ казначеймъ». Были и еще общины, коихъ главное судебное управленіе составлялъ Казенный Приказъ. Такъ въ подсудности Казеннаго Приказа были гости и гостинная сотня ²⁾. Впрочемъ Неволинъ относитъ ихъ къ вѣдомству Приказа Большой Казны. Но вѣроятнѣе кажется допустить первое, потому-что въ послѣдствіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ, заподлинно извѣстно, что Казенный Приказъ, а не Большая Казна за вѣдывалъ гостинною сотнею ³⁾. Суду Казеннаго Приказа подлежали также нѣкоторыя торговыя лица, изъятые отъ общаго суда. Такъ, въ жал. грам. торговому человѣку Андрею Окулову, 1606 г., сказано: «наши бояре и воеводы и дѣяки ни въ чемъ ихъ, (т. е. Окулова съ его людьми) не судятъ, а кому до нихъ дѣло, сужу лѣзъ самъ Царь и В. К. на Москвѣ или мой казначей». Кромѣ показанныхъ нами предметовъ едва-ли на что нибудь простиралось судебное вѣдомство Казеннаго Приказа.

г. Разбойный Приказъ.

Къ числу приказовъ, судебная власть которыхъ преимущественно опредѣлялась родомъ дѣлъ, должно отнести самый важный по пространству дѣйствія — Приказъ Разбойный. Утвердительно сказать нельзя, когда онъ получилъ свое начало. Объ общемъ вѣдомствѣ разбойныхъ дѣлъ впервые упоминается въ Бѣлозерской губной грамотѣ 1539 года: «и вы бѣ о томъ отписали часа того

¹⁾ Акты Экспед. I. № 242.

²⁾ Вивл. ч. XX, стр. 320; Указат. Максим., стр. 20. Неволина, стр. 89.

³⁾ Вивлію. часть XX, стр. 321.

«въ Москву къ нашимъ бояромъ, кому разбойныя дѣла приказаны»¹⁾. Но можно предположить, что еще до установленія губныхъ старостъ, какъ уголовныхъ судей, существовало въ Москвѣ вѣдомство для разбойныхъ дѣлъ; потому-что въ той же грамотѣ говорится: *«и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро (для разбойныхъ дѣлъ) обыщиковъ своихъ»*; но для отправленія обыщиковъ непременно должно было существовать какое нибудь вѣдомство; вѣдь не самъ же Царь занимался каждый разъ отправленіемъ обыщиковъ, въ особенности при тогдашнихъ постоянныхъ разбояхъ. Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о кругѣ дѣйствій сего вѣдомства, тогда какъ для Разбойнаго Приказа въ губныхъ грамотахъ и другихъ актахъ онъ опредѣленъ съ нѣкоторою точностію.

Предметъ вѣдомства Разбойнаго Приказа преимущественно составляли дѣла уголовныя. Впрочемъ ему были подчинены и нѣкоторые города по всѣмъ родамъ судныхъ дѣлъ²⁾. Что касается до дѣлъ перваго рода, то, говоря о судныхъ приказахъ, мы показали, какія изъ уголовныхъ дѣлъ подлежали Разбойному Приказу: а именно ему принадлежалъ высшій судъ *«надъ вѣдомыми лихими людьми»*, и преимущественно надъ шайками разбойниковъ. Къ лихимъ людямъ относились также поддѣльватели разныхъ письменныхъ актовъ и подписей³⁾. Обязанностію Разбойнаго Приказа въ этихъ дѣлахъ было: утверждать губныхъ старостъ и цѣловальниковъ и губныхъ дьяковъ, избранныхъ народомъ⁴⁾, приводить этихъ чиновниковъ къ крестному цѣлованію⁵⁾ и давать имъ наказы, какъ отправлять ихъ должности (*«и губныхъ бы старостъ и выборы прислали къ намъ въ Москву для нашего крестнаго цѣлованія и для наказу явиться имъ въ Разбойномъ Приказѣ»*)⁶⁾; докладывать Царю о важныхъ случаяхъ, превышавшихъ власть областныхъ судей, и получать отъ него рѣшенія въ этихъ дѣлахъ⁷⁾; дѣлать распоряженія касательно имущества, оставшагося послѣ казненныхъ губными старостами⁸⁾. Были города, надъ которыми уголовный судъ въ означенныхъ дѣлахъ непосредственно производился въ Разбойномъ Приказѣ, какъ въ судѣ 1-й степени, такъ напр. Устюжна Желѣзополь-

¹⁾ Акты Арх. Экспед. I. N° 187.

²⁾ Акты Историч. т. III. N° 60.

³⁾ См. губныя грамоты. Ярлыкова Сводъ губ. гр. въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846.

⁴⁾ Акты Экспед. I. N° 187.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты Эксп. III. 1627. N° 171.

⁷⁾ Акты Экспед. I. N° 224.

⁸⁾ Губная Бѣлозерская грамота. Акт. Экспед. I. N° 187.

ская¹⁾. Разбойному Приказу въ отношеніи подсудности подлежали по всѣмъ родамъ дѣлъ губныя старосты, цѣловальники и дѣяки²⁾. Разбойный Приказъ, какъ уже сказано, завѣдывалъ нѣкоторыми городами и по управленію вообще, слѣд. ему подлежали не только уголовныя, но и гражданскія дѣла жителей этихъ городовъ, по общимъ правиламъ подсудности. Какіе именно города находились въ вѣдѣніи Разбойнаго Приказа, неизвѣстно. Знаемъ только, что были таковыя города («а въ городѣхъ, которые по Государеву указу вѣдаютъ въ Разбойномъ Приказѣ..... послать къ «воеводамъ съ статейнаго списка грамоты»)»³⁾. Присутствующими въ Разбойномъ Приказѣ были бояринъ, а иногда и два, съ нѣсколькими дѣяками; но большею частію въ Разбойномъ Приказѣ засѣдали по нѣскольку бояръ вдругъ; въ губныхъ грамотахъ всегда говорится: «къ бояромъ нашимъ, кому разбойныя дѣла приказаны».

8. Помѣстный Приказъ.

Судебное вѣдомство Помѣстнаго Приказа опредѣлялось также родомъ дѣлъ. Въ соборномъ уложеніи Іоанна Грознаго о монастырскихъ земляхъ 1581 года въ первый разъ упоминается о *Помѣстной Избѣ*⁴⁾ въ смыслѣ судебного мѣста о земляхъ помѣстныхъ. Неизвѣстно, когда эта Помѣстная Изба получила названіе приказа, но для насъ важнѣе опредѣлить судное значеніе Помѣстнаго Приказа. Въ сущности онъ носилъ характеръ учрежденія административнаго; главнымъ назначеніемъ было надѣлать казенными землями частныя лица, желавшія нести какую-нибудь службу въ пользу Государя или государства. По неопредѣленному праву собственности или, лучше, по неопредѣленному отношенію этихъ временныхъ владѣльцевъ къ помѣстной землѣ, у нихъ могло родиться о ней множество спорныхъ вопросовъ, какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ государству. Очевидно, что Помѣстному Приказу, какъ ведшему подробную вѣдомость помѣстными землями, всего легче и удобнѣе можно было рѣшать спорные вопросы, возникавшіе у помѣщиковъ, и распоряженіями на частный случай дополнять то неопредѣленное право владѣнія, которымъ пользовались помѣщики въ отношеніи къ своимъ помѣ-

¹⁾ Акт. Эксп. III. 1614. Уставная гр. Устюжны Желѣзопольской.

²⁾ Акт. Историч. т. III. № 60.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Указат. Максимов. I, стр. 101.

отъѣмъ. Вслѣдствіе сего Помѣстный Приказъ является судебнымъ мѣстомъ по спорнымъ дѣламъ о помѣстьяхъ и отчинахъ. Отчины, мнѣ кажется, потому подлежали вѣдомству Помѣстнаго Приказа, что онѣ, возникая изъ помѣстьевъ, тоже чрезъ посредство Помѣстнаго Приказа дѣлались отчинами, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи Помѣстный Приказъ скорѣе другихъ могъ рѣшать спорные вопросы объ отчинахъ. И такъ ему подлежали слѣдующія дѣла: переходъ помѣстьевъ, какъ отъ казны къ частнымъ лицамъ, такъ и отъ одного частнаго лица къ другому ¹⁾; тяжбы о помѣстьяхъ, возникавшія между частными лицами, что видно изъ указа Царя Михаила Ѳеодоровича 8 Авг. 1628 года, гдѣ сказано: «по приговору боярина Князя Андрея Васильевича «Сицкаго» ²⁾ съ товарищи дано Фирсу Аничкову да Василью Шамашеву Алексѣево помѣстье Кольчево въ Великомъ Новгородѣ 430 «четвертей, по прежнему къ Новгородскому ихъ помѣстью и въ о-«клады; а первому Харламову съ товарищи въ томъ помѣстьи от-«казано». Споры объ отчинахъ рѣшались также въ Помѣстномъ Приказѣ ³⁾, и ему же подлежали, кажется, тяжбы, возникавшія у помѣщиковъ и отчинниковъ изъ перехода крестьянъ, какъ видно изъ указа Царя Василія Іоанновича Шуйскаго ⁴⁾.

III. ПРИКАЗЫ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЛАСЯ УПРАВЛЕНІЕМЪ.

Изъ этихъ приказовъ мы поименуемъ *Дворцовый, Иноземскій, Посольскій, Стрѣлецкій* и нѣкоторые другіе, болѣе значительные по кругу лицъ, находившихся у нихъ въ подсудности.

а. Приказъ Большаго Дворца.

Первоначально дѣлами дворца и отчасти тѣмъ, что въ послѣдствіи вошло въ составъ Приказа Большаго Дворца, завѣдывалъ дворецкій. Званіе дворецкаго существовало еще до Іоанна III ⁵⁾. Не занималъ ли этой должности при князьяхъ такъ часто упоми-

¹⁾ Неволіна Управ. Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, стр. 87.

²⁾ Князь Андрей Васил. Сицкій въ 1628 г. присутствовалъ въ Помѣстномъ Приказѣ (см. Вивл. XX. Приказы).

³⁾ Указат. Максимовича I. Указы Царя Михаила Ѳеодоровича.

⁴⁾ Указат. Максимовича I. Указъ 1607 года.

⁵⁾ Неволіна Управл. въ Россіи, стр. 71.

наемый въ древнихъ грамотахъ *бояринъ введенный*, можетъ быть, отъ свободнаго доступа къ князю получившій это названіе? По крайней мѣрѣ дѣла, поручаемыя прежде боярину введенному, сходны съ должностями, которыя въ послѣдствіи стали исправлять дворецкіе. Такъ при освобожденіи кого-нибудь отъ общаго суда и подчиненіи непосредственному княжескому суду, должность судьи часто вмѣсто самого Князя отправлялъ бояринъ введенный; при такихъ же обстоятельствахъ въ послѣдствіи, съ назначеніемъ дворецкаго, должность судьи исправлялъ сей послѣдній. Тождество боярина введеннаго и дворецкаго подтверждается еще тѣмъ, что названіе перваго исчезаетъ по появленіи дворецкаго.

Что касается до времени учрежденія Дворцоваго Приказа, то имя его въ первый разъ встрѣчается въ 1547 году, въ Актахъ Историческихъ ¹⁾. И потомъ какъ судебное мѣсто Дворцовый Приказъ упоминается въ Актахъ же Историческихъ въ 1556 году ²⁾.

Судебная власть Дворцовому Приказу принадлежала: во 1-хъ, по управленію самимъ дворцомъ; во 2-хъ, по управленію приписанными къ дворцу какъ городскими, такъ и сельскими общинами; въ 3-хъ, относительно нѣкоторыхъ лицъ и общинъ, вслѣдствіе освобожденія ихъ отъ общаго суда. По управленію самимъ дворцомъ, Дворцовый Приказъ имѣлъ судебную власть надъ всѣми чиновниками и служителями, находившимися при дворѣ. Сюда относятся чиновники и служители дворовъ, въ послѣдствіи обратившихся въ приказы, кормового, хлѣбнаго, житнаго и сытеннаго. Далѣе Дворцовый Приказъ былъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ для всѣхъ, приписанныхъ къ дворцу слободъ, волостей и селъ; для отличія отъ прочихъ вѣдомствъ, они получили названіе *дворцовыхъ*. Первоначально Дворцовый Приказъ завѣдывалъ только дворцовыми волостями, въ Великомъ Княженіи Московскомъ находившимися. По присоединеніи удѣльныхъ княжествъ, для управленія и суда надъ всѣми общинами, приписанными къ удѣльнымъ дворцамъ, оставлены были прежніе дворецкіе удѣльныхъ князей и при нихъ учреждены были особыя вѣдомства. Но Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ всѣ эти дворцы соединилъ въ одинъ подъ названіемъ Большаго Дворца ³⁾. Такимъ образомъ Приказъ Большаго Дворца сдѣлался общимъ судебнымъ мѣстомъ для всѣхъ дворцовыхъ вѣдомствъ. Обязанность его въ этомъ отношеніи была посылать въ дворцовыя волости, если симъ послѣднимъ не дано было права

¹⁾ Т. I. № 149.

²⁾ Тамъ же № 165.

³⁾ Вивл. XX, стр. 140.

избирать своихъ собственныхъ судей, для суда и расправы ключниковъ, посельскихъ и прикащиковъ¹⁾. Если же волости дворцовой предоставлено было право избирать своихъ судей, то обязанность Дворцоваго Приказа въ этомъ случаѣ была утверждать выборныхъ судей²⁾, также принимать на нихъ жалобы и иски³⁾ и рѣшать судныя дѣла, превышавшія власть сихъ послѣднихъ⁴⁾. Нѣкоторыя слободы и волости дворцовыя и по суду въ 1-й степени подлежали Дворцовому Приказу⁵⁾. Въ подсудности Приказа Большого Дворца были также многіе монастыри и церкви, освобожденные отъ общаго суда съ принадлежавшими къ нимъ лицами⁶⁾; въ этомъ отношеніи Приказъ Большого Дворца непосредственно давалъ судъ первой степени въ дѣлахъ между духовными и ихъ людьми съ лицами постороннихъ вѣдомствъ: «а кому будетъ до «ишмена и до братьи и до слугъ и до крестьянъ каково дѣло; а «ишмену Харитону или его слугамъ и крестьянамъ до кого какое дѣло «будетъ въ управныхъ дѣлахъ, а кто будетъ у нихъ въ монастырѣ «ихъ данной приставъ, и тотъ ихъ данной приставъ отъ нихъ и по «нихъ ѣздитъ на одинъ срокъ въ году и ставитъ ихъ передъ нашимъ «дворецкимъ, у кою будетъ Большой Дворецъ въ приказъ»⁷⁾. Въ послѣдствіи времени всѣ монастыри поступили въ вѣдомство, и слѣдовательно въ подсудность, Дворцоваго Приказа, что видно изъ записки о царскомъ дворѣ 1610 — 1613 года, гдѣ сказано: «да во «дворцѣ южъ въ приказъ монастыри всѣхъ городовъ»⁸⁾. Присутствовали въ Приказѣ Большого Дворца дворецкій и съ нимъ два дьяка⁹⁾.

Въ актахъ упоминается еще о *Дворцовомъ Судномъ Приказѣ*. Этотъ приказъ былъ ничто-иное какъ судное отдѣленіе, учрежденное въ послѣдствіи для успѣшнаго хода дѣлъ въ Приказѣ Большого Дворца. Слѣдовательно всѣ судныя дѣла Приказа Большого Дворца перешли въ послѣдствіи въ Дворцовый Судный Приказъ. Время учрежденія его относится къ 1626 году¹⁰⁾.

¹⁾ Акты Экспед. III. 1613 года.

²⁾ Акты Историч. I. N° 165.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты Историч. I. N° 165.

⁵⁾ Акты Экспед. III. N° 324; 1631 года Фев. 23.

⁶⁾ Акт. Экспед. II. 1601. Жалов. гр. Тверскому Преображенскому собору.

⁷⁾ Акты Экспедиціи III. 1562 г.

⁸⁾ Акт. Историч. III. N° 60.

⁹⁾ Акт. Историч. т. II. N° 349.

¹⁰⁾ Визл. XX. Приказы.

β. Иноземскій Приказъ.

Начавшіеся съ Іоанна III къ намъ прїѣзды иноземцевъ продолжались въ слѣдующія царствованія; наконецъ при Θεодорѣ Іоанновичѣ, а можетъ быть и ранѣе, число ихъ такъ было значительно, что правительство принуждено было учредить для нихъ особое вѣдомство. Такое вѣдомство, подъ именемъ Иноземскаго Приказа, упоминается въ запискѣ о царскомъ дворѣ въ 1610 — 1813 годахъ ¹⁾ («приказъ иноземцевъ, гдѣ ихъ вѣдаютъ всѣхъ»). Въ подсудности Иноземскаго Приказа были иностранцы, жившіе въ нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ, и въ другихъ частяхъ государства, по дѣламъ гражданскимъ: какъ между собою, такъ и въ дѣлахъ съ Русскими они судимы были въ Иноземскомъ Приказѣ, ежели противное не было постановлено особеннымъ указомъ: «А по нашему указу иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ вѣдаютъ судомъ въ Иноземскомъ Приказѣ бояре наши, а въ иныхъ приказяхъ и городяхъ иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ вѣдати и судити безъ нашего указа не вельно; а кого мы иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ укажемъ судити въ городяхъ, и о томъ посылаютъ наши грамоты изъ Иноземскаго Приказа, и во всякихъ истцовыхъ искяхъ суда не давати, и ни въ чемъ ихъ не вѣдати, окромъ съ поличнымъ татбы и разбою и татиные и разбойные язычные молки» ²⁾. Слѣдовательно по дѣламъ уголовнымъ иностранцы не освобождались отъ общихъ правилъ подсудности. Этимъ и ограничивалось вѣдомство Иноземскаго Приказа до Алексѣя Михайловича.

γ. Посольскій Приказъ.

Посольскій Приказъ упоминается въ первый разъ въ 1584 г. ³⁾. Главнымъ назначеніемъ его было сношеніе съ иностранными державами. Но такъ-какъ у насъ, не смотря на главную цѣль учрежденія приказовъ, всѣ они имѣли судную власть, то и Посольскій Приказъ въ свою очередь, и еще въ большей предѣлѣ другими мѣрѣ, пользовался правомъ суда. Посольскій Приказъ подобно Иноземскому имѣлъ судную власть надъ иностранцами. Трудно разграничить, которые изъ нихъ подлежали суду одного и которые суду другого. Мнѣ кажется, что преимущественно Посольскому

¹⁾ Акты Историч. III № 60.

²⁾ Акты Историч. III. № 183. 1635 г.

³⁾ Вивліюв. XX. Приказы.

Приказу подлежали тѣ изъ иностранцевъ, которые прїѣзжали къ намъ на время и, не вступая въ русскую службу, занимались торговыми дѣлами. Вступившіе же въ службу или поселившіеся на житьельство въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ вѣдались судомъ и расправою въ Иноземскомъ Приказѣ. Кромѣ сихъ дѣлъ въ послѣдствіи времени Посольскому Приказу подчинены были многіе приказы съ приписанными къ нимъ городами; но это послѣдовало при Алексѣѣ Михайловичѣ и его преемникахъ¹⁾. Во время же, нами рассматриваемое, Посольскій Приказъ завѣдывалъ немногими городами, а именно: Пермью, Чердынью и Солю-Камскою. Въ эти города воеводы и дѣяки посылались изъ Посольскаго Приказа²⁾. Въ судебномъ отношеніи городами этими завѣдывалъ Посольскій Приказъ по общимъ правиламъ. Ему же подсудны были нѣкоторыя общины и частныя лица въ другихъ городахъ. Такъ посадскіе люди города Романова судимы были въ Посольскомъ Приказѣ³⁾; разумѣется, въ семъ случаѣ судебная власть Посольскаго Приказа простиралась только на дѣла гражданскія. Въ числѣ лицъ, находившихся въ подсудности Посольскаго Приказа, были именитые люди Строгановы со всѣмъ тѣмъ, что находилось въ ихъ вѣдѣніи⁴⁾. Низшихъ чиновниковъ своихъ Посольскій Приказъ судилъ самъ, т. е. переводчиковъ, толмачей и подъячихъ⁵⁾. Наконецъ въ подсудности Посольскаго Приказа были нѣкоторые монастыри съ принадлежавшими къ нимъ людьми, а именно: Саввинъ, Симоновъ, Воскресенскій, Новоіерусалимскій, Иверскій, что на Валдаяхъ, Кіевопечерскій и др.⁶⁾. Всѣ эти лица и общины находились въ вѣдомствѣ и въ подсудности Посольскаго Приказа, съ тою цѣлю, вѣроятно, чтобъ доставить ему большій доходъ, потому-что нужды Посольскаго Приказа были довольно значительны. Присутствовали въ Посольскомъ Приказѣ думные дѣяки.

Прочіе приказы, судебная власть которыхъ опредѣлялась предметами и лицами, находившимися въ ихъ управленіи, были незначительны въ судебномъ отношеніи. Суду ихъ подлежали всѣ дѣла гражданскія, возникавшія какъ между лицами, находившимися у нихъ въ управленіи, такъ и между сими послѣдними и лицами стороннихъ вѣдомствъ. Изъ этихъ приказовъ значительнѣе другихъ по

¹⁾ Неволіна Управл. въ Росс. отъ Іоанна III до Петра В., стр. 100.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акты Экспедиціи III. № 14. 1613. г.

⁴⁾ Вивлію. XX. Приказы, стр. 363.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Вивлію. XX. Приказы.

пространству судебной власти были: *Стрѣлецкій*, въ подсудности котораго были всѣ стрѣльцы; *Ямской*, завѣдывавшій въ судномъ отношеніи ямщиками; *Пушкарскій*, *Аптекарьскій* и друг. Особенныхъ вѣдомствъ судныхъ, внѣ ихъ управленія, приказы сіи не имѣли.

2. Областное судебное управленіе Россіи отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича.

Въ областномъ судебномъ управленіи при Іоаннѣ Грозномъ произошли значительныя перемѣны. Однѣ изъ этихъ перемѣнъ коснулись цѣлаго государства или, по крайней мѣрѣ, большей части его; другія, хотя и ихъ тоже предполагалось сдѣлать всеобщими, введены были по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, только въ нѣкоторыхъ областяхъ. Къ перемѣнамъ перваго рода слѣдуетъ отнести: во 1-хъ, отдѣленіе важныхъ уголовныхъ преступленій отъ гражданской судебной власти и образованіе для нихъ особенныхъ судей подъ именемъ *губныхъ старостъ*, избираемыхъ самимъ народомъ; во 2-хъ, всеобщее введеніе старостъ и цѣловальниковъ, какъ представителей народа, при судѣ чиновниковъ, назначаемыхъ княземъ или избираемыхъ народомъ. Цѣловальники и старосты существовали еще до Іоанна IV, но участіе ихъ въ судѣ было тогда случайное и не было введено вездѣ. Іоаннъ Грозный напротивъ участію въ судѣ старостъ и цѣловальниковъ далъ всеобщее значеніе: «А которому намѣстнику далъ въ кормленье городъ съ волостели или «ему даны въ кормленье волости, а которыхъ напередъ сего старостъ и цѣловальниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостяхъ «быти старостамъ и цѣловальникамъ»¹⁾. Перемѣны, дѣйствіе которыхъ ограничивалось только нѣкоторыми областями, состояли въ предоставленіи народу, вмѣсто намѣстниковъ и волостелей, избирать для суда и расправы изъ среды себя судей. И такъ судебное управленіе областей съ Іоанна IV до Алексѣя Михайловича составляли 1) по гражданскимъ дѣламъ: а) лица, назначенныя правительствомъ, б) судьи, избираемые народомъ, 2) по уголовнымъ дѣламъ — губныя старосты, также избираемые народомъ. Сообразно этому мы рассмотримъ сначала лица, назначаемыя правительствомъ преимущественно для гражданскихъ и отчасти уголовныхъ дѣлъ; далѣе рассмотримъ права и обязанности судей, избираемыхъ народомъ; потомъ будутъ представлены губныя старосты, какъ судьи для уголовныхъ дѣлъ. Въ заключеніе же взглянемъ еще на судьбу судебныхъ привилегій, которыя продолжаютъ существовать и въ этомъ періодѣ.

¹⁾ Судебн. Іоанна IV, Строева и Калайдовича, стр. 73.

А. чиновники, назначаемые правительствомъ.

Относительно лицъ, назначаемыхъ правительствомъ для судебного управленія въ областяхъ, не произошло въ этомъ періодѣ важныхъ измѣненій. Лица эти по прежнему вмѣстѣ съ судебною властію обладали и правительственною. Въ рѣшеніи дѣлъ судебныхъ господствуетъ тоже начало бюрократическое, хотя подъ конецъ періода и видны слѣды начала коллегіальнаго. Такъ въ одной грамотѣ 1608 г. находимъ: *«а по нашему наказу велѣно тебѣ въ Перми съ Федоромъ нашимъ всякія дѣла дѣлати и Пермскихъ посадскихъ людей и волостныхъ судити, а ты въ судную избу не ѣздиши и тѣ судныя дѣла судиши и приовариваеши одинъ у себя на подворьѣ съ земскими дѣлчи, а впредь тебѣ того не дѣлати»* и проч.¹⁾ Лица, назначаемыя правительствомъ для судебного управленія въ городахъ съ округами, были: намѣстникъ и подчиненные ему чиновники; по прежнему намѣстники были съ боярскимъ судомъ или безъ боярскаго²⁾, и въ чемъ состояло различіе между ними, мы уже знаемъ. Намѣстники съ боярскимъ судомъ были большею частію въ большихъ областяхъ, составлявшихъ прежде независимыя княжества или владѣнія, такъ напр. въ Новгородѣ, Псковѣ, Казани, Астрахани, въ Сибири и другихъ мѣстахъ. Намѣстники въ сихъ городахъ имѣли судную власть не только въ городѣ и его округѣ, но, кажется, и въ цѣлой области; въ такомъ случаѣ судебная власть намѣстника распространялась и на дальнѣйшихъ областныхъ чиновниковъ — волостелей. Были намѣстники съ судебною властію въ городѣ и въ волостяхъ, къ нему приписанныхъ; были и такіе, которые завѣдывали въ судебномъ отношеніи одними только волостями (*«А которому намѣстнику данъ въ кормленье городъ съ волостями, или ему даны въ кормленье волости»*)³⁾. Права и обязанности намѣстниковъ по прежнему опредѣлялись судными и уставными грамотами⁴⁾.

Что касается до дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству намѣстника въ судебномъ отношеніи, то всѣ дѣла гражданскія, возникавшія между лицами, находившимися въ его управленіи, подлежали рѣшенію намѣстника⁵⁾. Въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ предписывалось намѣстникамъ принимать иски и рѣшать тяжбы лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, сообразно ихъ имуществу: иски же и тяжбы,

¹⁾ Акты Экспедиціи Ш. N° 86.

²⁾ Судеб. Іоанна IV, Строева и Калайдовича, стр. 71.

³⁾ Тамъ же, стр. 73.

⁴⁾ Акт. Экспед. I. N° 181. 1536 г. Устав. Онежская грам. и другія.

⁵⁾ Тамъ же.

превышавшіе цѣною имущество истцовъ, запрещалось принимать намѣстникамъ; почему для споровъ объ имуществѣ истцевъ у старостъ и цѣловальниковъ, сидѣвшихъ на судѣ у намѣстниковъ, велись такъ называемыя *розметныя* книги¹⁾. Но для насъ гораздо важнѣе опредѣлить дѣла уголовныя, судъ по которымъ раздѣлялъ намѣстникъ съ губными старостами. Изъ уголовныхъ дѣлъ подлежали рѣшенію намѣстника татьба, душегубство, татьба съ поличнымъ и прочія преступленія, кромѣ разбою, который судили губные старосты; это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ: «а на кого доведутъ *татбу или душегубство, или иное какое лихое дѣло, oprичъ разбою, въ которомъ юродь или волости, а будетъ вѣдомой лихой человекъ, ѿ намѣстнику или волостелю велѣти того казнить смертною казнію*»²⁾; «а старостамъ *излюбленнымъ, oprичъ вѣдомыхъ разбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатся ни во что*»³⁾. Слѣдовательно изъ уголовныхъ дѣлъ только разбой изъятъ былъ изъ судебной власти намѣстника; все прочее, какъ и прежде, подлежало суду его. Въ началѣ XVII ст. имя намѣстника все болѣе и болѣе исчезаетъ: вмѣсто его встрѣчается названіе *воеводы*. Воеводы до Алексѣя Михайловича имѣли тоже значеніе въ судебномъ отношеніи, что и намѣстники⁴⁾. Слѣдовательно сказанное о намѣстникахъ можно примѣнить и къ воеводамъ въ рассматриваемое нами время. Первоначально они являются въ областяхъ пограничныхъ.

Я указалъ чиновниковъ, подвластныхъ намѣстникамъ и ими опредѣляемыхъ въ періодъ времени до Іоанна Грознаго; и при немъ мы встрѣчаемъ тѣхъ же тиуновъ, праветчиковъ и доводчиковъ, съ тѣми же правами и обязанностями, которыя принадлежали имъ въ предыдущемъ періодѣ⁵⁾. Ближе къ царствованію Алексѣя Михайловича лица эти исчезаютъ: новое назначеніе въ составѣ чиновъ, подвластныхъ намѣстникамъ и воеводамъ, получаютъ въ началѣ XVII ст. дѣяки и подъячіе. Независимо отъ письменныхъ дѣлъ, отправляемыхъ этими лицами, они, въ особенности первые, являются судьями вмѣстѣ съ намѣстниками и воеводами. Такъ въ указѣ Михаила Феодоровича 1624 г., Іюня 21, сказано: «А самому ему Андрею, бывъ въ Свіяжскомъ съ воеводою *со княземъ Алексѣемъ Долгорукимъ, Государевымъ дѣломъ промышляти вѣсть за однихъ, и всякихъ людей судити и расправа межъ*

¹⁾ Судеб. Іоанна IV, стр. 77.

²⁾ Тамъ же стр. 67.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты Экспед. т. III. Жалован. грамоты и наказы. 1616—1618 г.

⁵⁾ Судебникъ Іоанна Грознаго, стр. 45. 61.

*«ими чинити въ правду по Государеву Цареву крестному цѣлованію, а розни некоторые межъ себя ни въ чемъ не чинити»¹⁾. Изъ этого указа видно, что въ устройствѣ судебной власти начинается проглядывать начало коллегіальное. Еще явственнѣе оно видно въ жалованной грамотѣ въ Пермь князю Вяземскому съ выговоромъ за притѣсненіе Вятчанъ²⁾. Въ грамотѣ предписывается производить судъ и расправу въ Перми и въ Пермскихъ городахъ вмѣстѣ съ подъячимъ Леонтьемъ Сафоновымъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что у насъ, вопреки мнѣнію Кавелина³⁾ и другихъ, еще до Петра Великаго положено было начало коллегіальному устройству судовъ. Но начало это до Петра Великаго подавалось личнымъ характеромъ судоустройства, потому - что еще по недостатку образованія не было столько лицъ, чтобъ можно было замѣстить ими судилища, коллегіальнымъ образомъ устроенныя, и такимъ образомъ до Петра Великаго преимущественный характеръ судоустройства былъ личный. Встрѣчаются акты, изъ которыхъ видно, что судная власть въ областяхъ была поручаема приказнымъ людямъ съ коллегіальнымъ характеромъ власти. Примѣръ такого судебного управленія представляетъ вышеупомянутая грамота 1608 года въ Пермь подъячему Науму Романову⁴⁾. Въ этой грамотѣ сказано : *«А по нашему наказу велѣно тебѣ, въ Перми съ Оедоромъ нашимъ всякія дѣла дѣлати и Пермскихъ посадскихъ людей и волостныхъ судити, а ты въ судную избу не ѣдешь и тѣ судныя дѣла судишь и приовариваешь одинъ у себя на подворьѣ съ земскими дѣлками, и впредь тебѣ того не дѣлати»*. Опредѣленіемъ намѣстниковъ въ города занимался главнымъ образомъ *Большой Разрядъ*. Но были приказы, которые независимо отъ разряда назначали воеводъ и намѣстниковъ въ города, ими завѣдываемые. На судѣ намѣстниковъ, въ силу 68 ст. Судебнику Іоанна IV, должны были присутствовать старосты и цѣловальники. Не принимая участія въ судѣ, старосты и цѣловальники должны были наблюдать за правильнымъ производствомъ суда у намѣстниковъ, и въ случаѣ жалобы свидѣтельствовали, какъ производился судъ у намѣстника: такъ ли, какъ представлялъ жалобникъ, или какъ въ судебномъ спискѣ изложено : *«А пришлетъ намѣстникъ или волостель ихъ или тѣхъ списокъ судной къ докладу, и будетъ ищя или отвѣтчикъ у до-**

¹⁾ Указатель Максимовича, стр. 134.

²⁾ Акт. Экспедиціи III. N° 78.

³⁾ Устр. гражд. суд. стр. 83 и далѣе.

⁴⁾ Акт. Экспед. III. N° 86.

«кладу списокъ обложивитъ, и послати на правду по дворскаго и по старосту и по цѣловальниковъ, которые у того дѣла сидѣли въ судѣ; да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, что судъ таковъ былъ» и проч. И такъ не незнаніе намѣстниками обычаевъ народа при судѣ вызвало учрежденіе старостъ и цѣловальниковъ, какъ думаютъ нѣкоторые ¹⁾, а желаніе искоренить злоупотребленія и оградить народъ отъ произвола намѣстниковъ и прочихъ судей можно почесть побудительною причиною повсемѣстнаго учрежденія старостъ и цѣловальниковъ. Самый судъ во времена Іоанна Грознаго уже производился по законамъ, не по однимъ обычаямъ. Судебникъ, судныя дѣла и уставныя грамоты и другіе акты содержать довольно пространныя правила производства суда, и ихъ скорѣе должны были и могли знать сами судьи, чѣмъ старосты и цѣловальники, такъ-что не было нужды Іоанну IV, для указанія обычаевъ судныхъ намѣстникамъ, вводить повсемѣстно званіе старостъ и цѣловальниковъ; но онъ имѣлъ при этомъ именно желаніе прекратить злоупотребленія суда. И дѣйствительно, изъ приведеннаго мѣста мы видѣли, что старосты и цѣловальники не принимали никакого участія въ судѣ, а были только безмолвными свидѣтелями и наблюдателями, а не органами выраженія народныхъ обычаевъ. Цѣловальники, присутствовавшіе въ судѣ намѣстниковъ, назывались *судными цѣловальниками*, для отличія отъ цѣловальниковъ, исправлявшихъ другія должности по низшей административной части ²⁾.

За намѣстниками по пространству судебной власти слѣдуютъ волостели съ подчиненными имъ судьями. Въ судебной власти ихъ не произошло никакихъ перемѣнъ въ періодъ, нами разсматриваемый; только на судѣ ихъ, также какъ и у намѣстниковъ, повсемѣстно стали присутствовать старосты и цѣловальники.

Б. ЗЕМСКІЕ ВЫБОРНЫЕ СУДЬИ.

Новыми лицами, вызванными на поприще судебной дѣятельности Іоанномъ Грознымъ, являются земскіе выборные судьи. Желая искоренить продажность правосудія и вслѣдствіе безпрестанныхъ жалобъ, приносимыхъ областными жителями на намѣстниковъ и волостелей, Іоаннъ IV уничтожилъ въ нѣкоторыхъ обла-

¹⁾ Ср. ст. Попова: устройство уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ въ Сѣверномъ Обозрѣніи Т. I, стр. 193 и слѣд. прим. 82.

²⁾ Акт. Историч. II. № 146.

стяхъ званіе намѣстника и волостеля, и даровалъ мѣстнымъ жителямъ право выбирать изъ среды себя судей для отправленія правосудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго. Даровавъ это право въ видѣ привилегіи нѣкоторымъ областямъ, Іоаннъ хотѣлъ сдѣлать его всеобщимъ и неоднократно высказывалъ это желаніе. Въ доказательство приведемъ мѣсто изъ уставной грамоты рыболовамъ Переяславскимъ, данной въ 1555 году¹⁾; тамъ же высказаны Іоанномъ и причины, по которымъ уничтожено званіе намѣстника въ нѣкоторыхъ областяхъ: «что напередъ сего жаловали ес-
«мя бояръ своихъ и князей и дѣтей боярскихъ, города и волости
«давали имъ въ кормленье, и намъ отъ крестьянъ челобитья вели-
«кіе и доука была безпрестанная, что намѣстники наши и воло-
«стели и ихъ пошлинныя люди, свѣрхъ нашего жалованья указу, чи-
«нятъ имъ продажи и убытки великіе; и отъ намѣстниковъ и отъ
«волостелей, и отъ пошлинныхъ людей намъ доука и челобитья
«великіе, что имъ посадскіе люди, и волостные подѣ судѣ и на по-
«руки не даются и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ
«томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; до отъ того на по-
«садяхъ многіе крестьянъ дворы, а въ уѣздахъ деревни и дворы за-
«пустѣли и наши дани и оброки сходятся не сполна, и мы жалу-
«ючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, на-
«мѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ во-
«лостей отставили; а за намѣстничьи и за волостелины и за пра-
«ветчиковы, и за присудѣ и за ихъ пошлинныхъ людей, пошлины
«велѣли есми посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити день-
«гами, а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не
«было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и
«на праветчиковъ доуки не было, а посадки бы и волости отъ то-
«го не пустѣли, велѣли есми во всѣхъ городяхъ и волостяхъ учини-
«ти старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити
«и доходы намѣстничьи, волостелины и доводчиковы собирать и къ
«намъ въ срокъ привозити и разсудити бы ихъ умѣли вправду и
«безпосулно и безволокитно». Однакожь не безвозмездно были от-
ставлены намѣстники и волостели: и по уничтоженіи ихъ, дохо-
ды, слѣдовавшіе намѣстникамъ и волостелямъ, собирались, какъ-
видно изъ грамоты, слѣдовательно и самъ Іоаннъ, желавшій учре-
дить судебную власть на прочныхъ началахъ, не уничтожилъ со-
вершенно древняго финансоваго взгляда на судебную власть, какъ
на источникъ государственныхъ доходовъ, и въ платежѣ намѣст-
ничьихъ и волостелиныхъ пошлинъ видѣлъ этотъ слабый остатокъ
древняго воззрѣнія на власть судебную.

¹⁾ Акт. Эксп. I. № 242.

Изъ означенной грамоты видно также, какъ уже упомянуто, что Іоаннъ IV имѣлъ намѣреніе ввести выборныхъ земскихъ судей во всемъ государствѣ; въ самой грамотѣ говорится о нихъ, какъ будто бы существующихъ повсемѣстно; но на самомъ дѣлѣ выборные судьи являлись только въ нѣкоторыхъ областяхъ, между тѣмъ какъ въ другихъ существовало прежнее судебное управление. Разсмотримъ составъ и пространство власти выборныхъ судей.

Они носили различныя названія, смотря по пространству дѣйствія ихъ власти. Такъ они назывались *излюбленными головами*, если судебная власть ихъ простиралась на цѣлый округъ, освобожденный отъ намѣстниковъ, напр. въ Важскомъ уѣздѣ ¹⁾. Въ меньшихъ участкахъ, какъ напр. въ слободахъ, посадахъ, выборные судьи назывались *излюбленными старостами* ²⁾. Въ волостяхъ и отдѣльныхъ селахъ выборные судьи просто назывались *земскими судьями, судейками* и проч. Число выборныхъ судей было различно, смотря по тому, простиралась ли власть ихъ на цѣлую область или только на волость или слободу или село, освобождаемая отъ намѣстниковъ. Число судей для цѣлаго уѣзда или области обыкновенно не превышало десяти ³⁾. Въ волостяхъ было по два и по одному выборному судьѣ, смотря по пространству волости ⁴⁾.

Въ избраніи земскихъ судей участвовалъ весь уѣздъ, участвовала цѣлая область, цѣлая волость, цѣлая слобода, смотря по тому, для какой изъ этихъ частей они назначались ⁵⁾: «и велѣли есмь во всѣхъ городехъ и въ станехъ и въ волостехъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, которыхъ себѣ крестьяне «межъ себѣ излюбятъ и выберутъ всюю землею». Избраніе записывалось въ особенные списки, называвшіеся *выборными и излюбленными списками* ⁶⁾, подъ которыми подписывались всѣ, участвовавшие въ выборѣ ⁷⁾. Избранные съ этими списками отправлялись въ Москву, въ тотъ приказъ, въ вѣдѣніи котораго состояли избиратели, и тамъ приводились къ крестному цѣлованью: «а выборы о тѣхъ «земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими руками присылаютъ «къ намъ къ Москвѣ въ Четвертной Приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ «приведутъ къ крестному цѣлованью» ⁸⁾. Какъ въ выборѣ, такъ и

¹⁾ Акты Экспедиціи I. N° 234.

²⁾ Тамъ же. I. N° 242.

³⁾ Тамъ же. I. N° 234.

⁴⁾ Тамъ же. III. 1622 года; II. N° 69.

⁵⁾ Тамъ же. I. N° 234, 242.

⁶⁾ Тамъ же. II. N° 30.

⁷⁾ Тамъ же. II. N° 52.

⁸⁾ Тамъ же.

въ отрѣшеніи отъ должности, земскіе судьи зависѣли отъ общины, которая ихъ выбирала («и будетъ посадскіе люди и волостные «крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ людей перемѣнить и имъ «всѣмъ избирати лучшихъ людей») ¹⁾).

Что касается до дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію выборныхъ судей, то дѣла сіи были какъ гражданскія, такъ и уголовныя: «а «въдаютъ и судятъ *Важскъ, Шенкурцевъ посадскихъ людей и ста- «новыхъ и волостныхъ ихъ излюбленные головы во всякихъ дѣлахъ и «по кабаламъ по нашему Судебнику*» ²⁾). Какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, выборнымъ судьямъ подлежали только дѣла, возникавшія между подсудными имъ лицами, а равнымъ образомъ жалобы на нихъ отъ постороннихъ лицъ; но иски своихъ людей на людяхъ постороннихъ земскіе судьи не имѣли права рѣшать, еслибъ даже иски были встрѣчные («А встрѣчу той полу- «сохи крестьянамъ на инородцевъ предъ своими судьями не оты- «скивати») ³⁾). Касательно уголовно-судебной власти выборныхъ судей слѣдуетъ замѣтить, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ она равнялась совершенно власти губныхъ старостъ, которыхъ мѣсто они заступали въ такомъ случаѣ. Такое значеніе выборные судьи имѣли въ Важскомъ уѣздѣ («а случится душегубство, то, изымавъ душе- «губца, отдать его излюбленнымъ головамъ, да его судятъ; а на «разбой съ поличнымъ ѣздятъ сами излюбленные головы съ истца- «ми») ⁴⁾). Но это относилось только, кажется, къ выборнымъ судьямъ, имѣвшимъ въ своемъ завѣдываніи цѣлый уѣздъ; что же касается до волостныхъ выборныхъ судей, то по дѣламъ уголовнымъ волости они принимали участіе въ судѣ вмѣстѣ съ губными старостами: «а кто взыщетъ пожоги или душегубство или разбоя или «татбы и выборнымъ судьямъ съ губными старостами того сыски- «вати всеми людьми въ правду» ⁵⁾). Наконецъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ дѣла, по общимъ правиламъ подлежащія губнымъ старостамъ, отдѣлялись совершенно отъ выборныхъ земскихъ судей и подлежали рѣшенію однихъ губныхъ старостъ: «а въ разбойныхъ «дѣлахъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ ста- «ростамъ по ихъ губнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ» ⁶⁾).

¹⁾ Акты Экспедиціи I. N° 250.

²⁾ Тамъ же. I. N° 234.

³⁾ Тамъ же. I. 1561 г. Судная грам. Замосковской волости крестьянамъ.

⁴⁾ Тамъ же. I. N° 234.

⁵⁾ Тамъ же. I. 1561 г. Судная грам. Замосковской Вохонской волости.

⁶⁾ Тамъ же. III. 1622 г. Жалов. грам. Устьянскимъ волостямъ.

Въ случаяхъ, превышавшихъ власть выборныхъ судей, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ, они должны были отсылать дѣла, истцевъ и отвѣтчиковъ въ Москву, въ тотъ приказъ, къ которому относилось вѣдомство: «а въ чемъ будетъ имъ управы учинити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцовъ присылать къ докладу къ Москвѣ, въ Устюжскую четъ къ дьякамъ нашимъ, кто будетъ въ Устюжской чети»¹⁾. На судѣ у выборныхъ судей, также какъ и у намѣстниковъ, должны были присутствовать лучшіе люди или цѣловальники, но и здѣсь они были ничто иное какъ свидѣтели и оберегатели правъ народныхъ: «а на судѣ у излюбленныхъ юловъ быти лучшимъ людемъ сколько приохже, «чтобъ обиды и продажи никому не было отъ нихъ»²⁾. Кромѣ цѣловальниковъ у выборныхъ судей были также дьяки для писмоводства, получившіе названіе *земскихъ дьяковъ*, а также приставы и доводчики. Всѣ эти лица, а равно и цѣловальники, избирались народомъ, къ цѣлованью приводились выборными судьями; списки же объ избраніи ихъ отсылались въ Москву для утвержденія въ приказѣ³⁾. Но чтобъ не вчинались напрасные иски, выборнымъ судьямъ повелѣно было, съ судныхъ дѣлъ собирать пошлины, которыя отправлять въ Москву: «пошлины у нихъ выборнымъ старостамъ съ судныхъ дѣлъ на виноватыхъ имать велѣлъ съ рубля по гривнѣ; потому-что предъ выборными старостами многіе люди ищутъ «исковъ великихъ безлпчными поклены, надѣются на то, что съ «нихъ на виноватыхъ пошлины не емлютъ; и выборнымъ судьямъ тѣ «пошлины класти въ тотъ же оброкъ волостелимъ сполнича пути»⁴⁾. Званіе выборныхъ судей существовало до Уложенія Алексѣя Михайловича.

В. ГУБНЫЕ СТАРОСТЫ.

Губою въ древности назывался участокъ обработанной земли⁶⁾. Въ послѣдствіи времени губа въ Россіи стала означать опредѣленный округъ, составлявшій особое управленіе. Въ такомъ значеніи слово губа встрѣчается въ Актахъ Археографической Экспеди-

¹⁾ Акты Экспед. III. 1622 г. Жалован. грам. Устьянскимъ волостямъ.

²⁾ Тамъ же I. N° 234.

³⁾ Тамъ же. I. N° 212.

⁴⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Успенскаго Опытъ, стр. 342 Рейца. стр. 282. Русск. Достоп. I. стр. 119 и слѣд. Кар. IX. пр. 818. Объ угол. пр. по Судебнику Ц. I. В., ст. Калачова въ Юрид. Зап. Рѣдкина II. 368 и д.

ціи еще до Іоанна Грознаго ¹⁾). Слѣдовательно раздѣленіе Россіи на губы не должно относить къ царствованію Іоанна IV: онъ примѣнилъ только это раздѣленіе къ судебно-уголовному управленію Россіи. И съ того времени подъ словомъ *губа* стали разумѣть определенное пространство земли, составляющее одно цѣлое въ судебно-уголовномъ управленіи. Если мы сравнимъ древнее раздѣленіе Руси на *верви* (округа въ отношеніи платежа пени) съ позднѣйшимъ на губы, то между этимъ двумя учрежденіями найдемъ нѣкоторое сходство: какъ верви, такъ и губы составляли одинъ судебно-уголовный округъ. Но позднѣйшее раздѣленіе на губы совпадаетъ болѣею частію съ административнымъ управленіемъ Россіи вообще: такъ, почти каждая волость заключала въсебѣ губу; иногда ее составлялъ городъ съ округомъ. Пространство губъ опредѣлялось также принадлежностью земель: такъ деревни и села какого-нибудь монастыря, вмѣстѣ взятыя, равно какъ и села и деревни частнаго лица, тоже въ совокупности взятыя, могли составлять особенную губу ²⁾. Въ каждой такой губѣ или, проще, въ каждомъ городѣ или волости назначены были Іоанномъ особенные чиновники, подъ именемъ *губныхъ старостъ*, для разбойныхъ, а въ нѣкоторыхъ областяхъ и для прочихъ уголовныхъ дѣлъ, какъ-то: татьбы, поличнаго, душегубства, лживыхъ подписей и проч. Причинами такого отдѣленія разбойныхъ дѣлъ отъ суда намѣстниковъ и волостелей были главнымъ образомъ умножившіеся тогда до невѣроятности разбои, усиленію которыхъ благопріятствовали смутныя обстоятельства нашего отечества въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Съ одной стороны внутреннія междоусобія князей мѣшали водворенію всякаго порядка; съ другой — постоянный грабежъ Татаръ, извѣстный подъ именемъ собранія дани, долженъ былъ приучить нѣкоторымъ образомъ самихъ Россіянъ къ грабежу. Ничего не значило укрыться отъ преслѣдованія законной власти въ непроходимыхъ лѣсахъ, въ особенности въ сѣверной Россіи. Все это чрезвычайно благопріятствовало развитію разбойничества въ Россіи и трудно было искоренить распространившіеся повсюду разбои: намѣстники или не хотѣли или не могли это сдѣлать за недостаткомъ средствъ; сыщики, присылаемые изъ Москвы, еще болѣе разоряли мѣстныхъ жителей своимъ присутствіемъ и волокитами. При такихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ жалобъ мѣстныхъ жителей, Іоаннъ IV

¹⁾ А. Э. I. № 58. 91.

²⁾ Уголовные законы Ц. и В. К. Іоанна Васильевича, изд. князя Оболенскаго 1841. Губная грамота 1614 года.

рѣшился предоставить самимъ жителямъ право избирать чиновниковъ для разбойныхъ дѣлъ изъ дѣтей боярскихъ съ хорошими душевными качествами, («которые были душею прямы») ¹⁾, а также и съ достаточнымъ состояніемъ («и животомъ прожиточны») ²⁾.

Въ выборѣ губного старосты участвовала вся губа или волость, для которой онъ назначался, а именно духовные, дворяне, дѣти боярскіе, посадскіе, волостные и всѣ прочіе крестьяне ³⁾. Впрочемъ правомъ рѣшать разбойныя дѣла въ монастырскихъ земляхъ первоначально пользовались монастырскіе прикащики, т. е. лица, имѣвшія и гражданскую судебную власть въ этихъ земляхъ. Въ царской окружной грамотѣ 1601 г. (о губныхъ прикащикахъ и пѣловальникахъ въ селахъ и деревняхъ Троицкаго Сергіева монастыря) находимъ тому свидѣтельство: «*быти у нихъ во ихъ монастырскихъ селахъ и въ деревняхъ для татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ ихъ прикащику губному*». ⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ городахъ должность губныхъ старостъ исправляли прикащики городовые. Но въ послѣдствіи времени, какъ въ монастырскихъ селахъ, такъ и во всѣхъ городахъ, вмѣсто прикащиковъ являются губные старосты. По избраніи своемъ губной староста, взявъ выборъ, (списокъ, которымъ утверждался выборъ его) за подписью избирателей, отпра-влялся въ Москву и являлся тамъ въ Разбойномъ Приказѣ, гдѣ приводился къ крестному пѣлованью и получалъ наказъ объ исправленіи должности ⁵⁾.

Число губныхъ старостъ было различно: трудно найти масштабъ, по которому назначалось то или другое число ихъ въ каждой губѣ. Въ губной Бѣлозерской грамотѣ 1539 г. назначены были по 3 и даже по 4 губныхъ старосты въ каждой волости: «*и вы бы, межъ собою сѣсться въ за одинъ, учинили собоу въ тѣхъ своихъ волостяхъ въ головахъ*» (здѣсь они назывались головами) «*дѣтей боярскихъ, въ волости человека 3 или четыре*». Между тѣмъ въ городахъ встрѣчается по два, а еще чаще по одному губному старостѣ ⁶⁾.

¹⁾ Акты Экспед. III. N° 171.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же. Акт. Экспед. II. N° 19. Окружн. грам. 1601 г. Уголовные законы Ц. и В. К. Іоанна Васильевича, кн. Оболенскаго. Губная грамота 1614 года. Акты Экспед. I. N° 192.

⁴⁾ Тамъ же. II. N° 19.

⁵⁾ Тамъ же. III. N° 171.

⁶⁾ Тамъ же. II. 19.

Что касается до рода дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію губныхъ старостъ, то, разсматривая судъ намѣстниковъ, мы обратили вниманіе на различіе между дѣлами уголовными, рѣшаемыми губными старостами, и такими же дѣлами, составлявшими предметъ вѣдомства намѣстниковъ. Но, кромѣ дѣлъ о вѣдомыхъ разбойникахъ, губные старосты судили иногда и прочія уголовныя дѣла вмѣстѣ съ волостелями: «*котораю татя поймають и приведутъ къ вамъ къ старостамъ губнымъ, а поймають его въ волости, или въ которомъ селѣ, и выбѣ старосты губные того татя судили съ волостелями тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостяхъ волостелей, и волостелины бы тѣуны тѣхъ татей судили съ вами съ губными старостами*». Городскіе губные старосты нерѣдко пріобрѣтали надъ жителями уголовно-судебную власть и кромѣ разбоя; такъ въ городѣ Шуѣ: «*А котораю посадкаго челоуька приведутъ въ татбѣ съ полчинымъ или безъ полчиного, или въ разбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ людей отдавати губнымъ старостамъ*». ¹⁾ Неважные разбойныя дѣла каждый губной староста рѣшалъ одинъ въ своей волости. Въ случаѣ же важныхъ разбоевъ, а также дѣлъ, касавшихся нѣсколькихъ волостей, губные старосты изъ волостей сѣзжались въ городъ, и тамъ сообща рѣшали дѣла ²⁾ Губные старосты въ дѣлахъ, превышавшихъ власть ихъ, должны были относиться въ Разбойный Приказъ, а равнымъ образомъ представлять туда и всѣ рѣшенныя ими дѣла ³⁾.

На судѣ губныхъ старостъ присутствовали цѣловальники, извѣстные подъ именемъ *губныхъ*, числомъ до шести челоуькъ, избираемыхъ жителями ⁴⁾ и перемѣняемыхъ ежегодно ⁵⁾. Должность цѣловальниковъ состояла въ наблюденіи за правильностію суда и въ разныхъ порученіяхъ, какія давалъ имъ губной староста: «*А взюворятъ языки на кою въ иныя губы въ разбоѣ или въ татбѣ, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ губы посылати къ старостамъ же цѣловальниковъ губныхъ съ грамотами, чтобъ про тѣхъ людей обыскали*» ⁶⁾.

Для писмоводства при губныхъ старостахъ были *губные дячки*, избираемые также жителями ⁷⁾. Какъ цѣловальники, такъ и

¹⁾ Акт. Эксп. I. N° 224. II. N° 52.

²⁾ Тамъ же. I. N° 224. Тамъ же, губн. гр. 1586 года.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же. III. N° 210.

⁶⁾ Тамъ же. т. I. Губн. грам. 1586.

⁷⁾ Тамъ же.

губные старосты и дьячки приводились къ крестному цѣлованію, обыкновенно предъ всею волостію. Мѣстомъ суда губныхъ старость была *губная изба*. Деревня, въ которой имѣли пребываніе губной староста, цѣловальники и дьякъ, называлась *губнымъ станомъ*. Въ станахъ находились тюрьмы, которыя также были въ завѣдываніи губныхъ старость.

Губные старосты, кромѣ означенныхъ мною дѣлъ, завѣдывали также и другими предметами, входящими въ область администраціи. Такъ они занимались обнародованіемъ законовъ въ уѣздѣ¹⁾; исполняли разныя предписанія верховной власти: «и свѣстися... съ губнымъ съ Иваномъ Забѣлинымъ и съ Андрееномъ, и съѣхався на одинъ станъ,... у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и съ монастырей, къ городовому дѣлу... пять человекъ... взяли...»²⁾.

Г. Судьба судебныхъ привилегій.

Изъятія отъ общаго суда не прекратились при Іоаннѣ Грозномъ и его преемникахъ. Но прежнему освобождались отъ общаго суда многія духовныя лица, какъ бѣлыя, такъ и черныя, съ принадлежавшими къ нимъ людьми, слободы и волости, хотя изъятія сихъ послѣднихъ и совпадаютъ съ общимъ многимъ областямъ правомъ выбирать своихъ собственныхъ судей. Разныя общины, какъ то дворцовыя села и деревни, по прежнему были изъяты отъ общаго суда. Нѣкоторыя частныя лица также не подходили подъ общія правила подсудности. Въ чемъ состояли эти изъятія, мы видѣли въ предшествующемъ періодѣ. Въ періодъ, нами разсматриваемый, привилегіи состояли часто въ правѣ, даруемомъ нѣкоторымъ лицамъ и общинамъ, быть судимыми прямо въ какомъ нибудь приказѣ, какъ въ судѣ первой степени. При изображеніи судебной власти приказовъ я представилъ такія привилегіи, здѣсь укажу еще на важную льготу монастырскихъ крестьянъ: иски на нихъ принимались только въ Приказѣ Большого Дворца. Впрочемъ законодательство Іоанна IV не было такъ благоприятно для судебныхъ привилегій духовенству, какъ законодательства прежнихъ государей. Со времени учрежденія Патріаршества, прежнія привилегіи митрополитовъ Московскихъ остались за патріархами. Верховный судъ для людей патріаршихъ происходилъ въ *Патріаршемъ Приказѣ*, получившемъ начало не позже 1625

¹⁾ Акт. Эксп. III. 1619 г. Царская окружная грамота губ. ст. Перелешину.

²⁾ Тамъ же N° 201.

года¹⁾. Въ приказахъ семъ не только рѣшались дѣла, возникшія между патриаршими людьми, но также и иски стороннихъ людей на нихъ. Но въ ихъ тяжбахъ съ лицами иныхъ вѣдомствъ, въ разныхъ приказахъ, встрѣчные иски на патриаршихъ людяхъ судились тамъ же, гдѣ началась тяжба или искъ. Тоже можно сказать и о встрѣчныхъ искахъ на людей митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ и прочія лица духовнаго званія²⁾.

Кромѣ духовенства, въ приказахъ, какъ судахъ первой степени, судимы были и разныя общины, слободы³⁾, волости и проч. Нѣкоторые изъ нихъ подчинены были непосредственному суду Государя, по дѣламъ жителей этихъ областей съ разными сторонними лицами⁴⁾. Сверхъ того многія частныя лица съ своими людьми, въ искахъ и жалобахъ на нихъ, судились непосредственно въ приказахъ, какъ судахъ первой степени.

Изъятія отъ мѣстной судебной власти давались преимущественно за услуги. Такъ непосредственному суду приказовъ подлежали Строгановы⁵⁾, Минины и разныя другія фамиліи, въ особенностяхъ торговаго званія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ правительство вѣроятно имѣло въ виду распространить внутреннюю торговлю Россіи. Но нельзя исчислить всѣхъ судебныхъ привилегій: онѣ такъ были многочисленны и разнообразны, что взоръ самаго внимательнаго наблюдателя потерялъ бы изъ виду, не говоря уже столь огромное количество, но даже столь разнообразные виды привилегій. Лицо или община, получивъ привилегію, само въ свою очередь давало подобныя же привилегіи другимъ лицамъ, сіи послѣднія поступали точно также: такимъ образомъ представляется безчисленный рядъ привилегій, отъ обширнѣйшихъ по кругу дѣйствія до самыхъ малыхъ. Судебныя привилегіи, въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали въ древней Россіи, показывая плохое устройство судебной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о желаніи правительства доставить подданнымъ своимъ правосудіе.

¹⁾ Вивлюеика XX. Приказы, стр. 350.

²⁾ Акты Историч. III. 33 дополн. статья къ Судебнику.

³⁾ Акты Экспедиціи I. N° 324.

⁴⁾ Акты Историч. I. N° 295.

⁵⁾ Вивлюеика. XX, стр. 363. 238 и д.

11
86h5

